

ISSN 2409-3793

ВЕСНІК

Магілёўскага дзяржаўнага
ўніверсітэта
імя А. А. Куляшова

НАВУКОВА-МЕТАДЫЧНЫ ЧАСОПІС

Выдаецца са снежня 1998 года

Серыя D. ЭКАНОМІКА, САЦЫЯЛОГІЯ, ПРАВА

Выходзіць два разы ў год

1 (45)
2015

Галоўная рэдакцыйная калегія:

д-р філас. навук прафесар М.І. Вішнеўскі (галоўны рэдактар);
д-р гіст. навук прафесар Я.Р. Рыер (нам. галоўнага рэдактара);
д-р гіст. навук дацэнт Д.С. Лаўрыновіч (нам. галоўнага рэдактара);
канд. фіз.-мат. навук дацэнт Б.Д. Чабатарэўскі (нам. галоўнага рэдактара);
канд. экан. навук дацэнт Т.Ф. Балашова (старшыня рэдакцыйнага савета серыі D);
Л.І. Будкова (адказны сакратар)

Эканоміка:

д-р экан. навук прафесар Л.У. Пакуш (Горкі)
д-р экан. навук прафесар С.А. Канстанцінаў (Горкі)
д-р экан. навук дацэнт Н.У. Макоўская (Магілёў)

Сацыялогія:

д-р сацыял. навук прафесар Ю.М. Бубнаў (Магілёў)
д-р сацыял. навук прафесар Н.М. Беляковіч (Мінск)
д-р сацыял. навук дацэнт М.Я. Ліхачоў (Магілёў)
канд. сацыял. навук дацэнт С.М. Ліхачова (Магілёў)

Права:

д-р юрыд. навук прафесар В.М. Бібіла (Мінск)
д-р юрыд. навук прафесар А.Г. Цікавенка (Мінск)
канд. юрыд. навук дацэнт Л.Ф. Лазуціна (Магілёў)
канд. юрыд. навук дацэнт А.І. Пліско (Магілёў)

*Научно-методический журнал “Вестник Магілёўскага дзяржаўнага
ўніверсітэта імя А.А. Куляшова” включен в РИНЦ
(Российский индекс научного цитирования),
лицензионный договор № 811–12/2014*

АДРАС РЭДАКЦЫІ:

212022, Магілёў, вул. Касманаўтаў, 1,
пакой 223, т. (8-0222) 28-31-51

ЗМЕСТ

МАКОВСКАЯ Н.В. Методическое обеспечение оценки эффективности внутрифирменного обучения	4
РАДИШЕВСКАЯ Е.А. Банковское кредитование проектов по повышению энергоэффективности в Республике Беларусь	16
ВОЛКОВА Е.В. Прогноз оптимальной структуры экономического потенциала предприятий АПК	22
ЕФИМЕНКО А.В. Состояние и тенденции развития перерабатывающих предприятий АПК	27
БУЛАВКА А.Г. Диверсификация производства: понятие и сущность	33
МАТЯС А.А., КОЛЕСНИКОВ С.Д., ДИКОВИЧ А.С. Особенности государственного регулирования экономик малых стран Западной Европы	38
ДИКОВИЧ А.С. Применение теории сравнительных преимуществ для определения основных направлений диверсификации экспорта	48
ХОМЯКОВ В.Г., ВАСИЛЕНКО Е.А. Развитие базы туристско-экскурсионной деятельности в Беларуси на рубеже XX–XXI столетий	56
ЛИХАЧЕВ Н.Е. Религия и культура в структуре духовных ценностей сельского населения: опыт социологического анализа	63
АВЕТЯН Н.С. Армянская диаспора зарубежья как предмет социологического анализа	69
ВЕРЕМЕЕНКО М.Д. О некоторых дискуссионных вопросах определения момента окончания хищения	76
СТЕПАНЕНКО Д.М. Структурные характеристики инновационной функции права	80
ТРЕТЬЯКОВА Ж.В. Актуальные вопросы недействительности брака по законодательству Республики Беларусь	86
ТРАМБАЧЕВА Т.Д., ЛАВРИНЕНКО О.В. Первичные критерии отраслевой правовой структуризации и проблемы их применения при систематизации отраслевых принципов	93

ЭКАНОМІКА, САЦЫЯЛОГІЯ, ПРАВА

УДК 331.5

МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНУТРИФИРМЕННОГО ОБУЧЕНИЯ*

Н. В. Маковская

доктор экономических наук, доцент
МГУ имени А. А. Кулешова, г. Могилев, РБ

В статье представлена характеристика национальной системы внутрифирменного обучения в Беларуси. Дан анализ институтов, обеспечивающих функционирование и развитие внутрифирменного обучения. Представлен анализ масштабов, форм и структуры внутрифирменного обучения в Беларуси.

Введение

Развитие персонала, его профессиональных и личностных качеств – ключ к развитию и позитивным переменам в организации, одно из важнейших условий конкурентоспособности современной компании. Мировой и современный белорусский опыт показывает, что полученного однажды профессионального образования недостаточно для выполнения руководителями и специалистами своих обязанностей на предприятии. Поэтому необходимость создания и совершенствования внутрифирменных систем обучения персонала обусловлена рядом причин: во-первых, с внешнего рынка труда на внутренний все больше прибывает работников, утративших некоторую часть своего специфического человеческого капитала. Особенно это заметно в период спада (кризиса) производства; во-вторых, все еще сохраняется дисбаланс между качеством образовательных услуг и профессиональными требованиями работодателей; в-третьих, объективные требования конкурентной среды, которые указывают не только на рост конкуренции на товарных рынках, но и на ее увеличение на рынках труда профессий.

Методическое обеспечение оценки внутрифирменного обучения представляет собой совокупность методического инструментария (методик, приемов, способов), позволяющих оценить уровень и объем усовершенствованных знаний, умений и навыков, способностей работников под руководством преподавателей (наставников, мастеров, бригадиров и т. п.). Причем данный методический инструментарий должен быть адекватен реальному производственному пространству работника, объективной потребности в обучении, мотивации работника, обусловленности обучения потребностями производственного процесса, мотивации работника, его интеллектуальным, физическим и практическим возможностям.

© Н.В. Маковская, 2015

* Работа выполнена при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований в рамках договора № Г14Р-049 от 23.05.2014 г..

Основу методического обеспечения оценки эффективности внутрифирменного обучения могут составить следующие методологические положения экономической теории:

– работники предприятия – основополагающий производственный ресурс, представленный в виде человеческого капитала. Этот ресурс требует инвестиций с целью его развития и повышения отдачи от его использования [2];

– институциональное оформление оценки развития и инвестирования в человеческий капитал предприятия предполагает: внутрифирменное административно-правовое обеспечение, наличие внутрифирменных обучающих структур, сеть внепроизводственных образовательных структур (например, ИПК и т. п.) [2–3];

– учет социально-экономических факторов, влияющих на эффективность внутрифирменного обучения, таких, как: изменение формы собственности; изменение порядка бюджетирования средств на обучение персонала компании; изменение систем организации внутрифирменного обучения; отсутствие государственного регулирования в области подготовки персонала; практика рассмотрения затрат на подготовку персонала, как наиболее подходящих для сокращения в процессе оптимизации; отсутствие рынка образовательных услуг в отраслевом секторе и др. [1–3];

– существуют базовые модели оценки эффективности внутрифирменного обучения, сформулированные в западной экономической теории (модели Д. Киркпатрика, Дж. Филипса и прикладные модели П. Кирнса, Тайлера, Скривенса, Стафлебима и др.). В основе сформулированных моделей лежит оценка экономического эффекта, как возврата от инвестиций в соответствии с теорией человеческого капитала, учитывающего протяженный во времени эффект от обучения [1].

Основная часть

Понятие эффективности внутрифирменного обучения в экономическом смысле необходимо рассматривать как отношение полученного экономического эффекта к затратам ресурсов, обеспечивших получение этого эффекта, в первую очередь, в результате более продуктивной деятельности обученных работников. Для того, чтобы сформулировать критерии эффективности внутрифирменного обучения персонала необходимо выделить особенности обучающей деятельности предприятия, к которым отнесены: списочная численность работников предприятия; дифференциация обучения по категориям и профессиям работников; наличие требований к профессионально-квалификационному уровню работников; соблюдение принципа непрерывности в профессиональном обучении; наличие обязательных и взаимосвязанных видов обучения; технологические особенности профессионального обучения.

Автором представлена методика оценки внутрифирменного обучения на основе анализа экономической и социальной эффективности обучающей деятельности предприятия.

Социальная составляющая оценки предполагает выявление и оценку факторов, влияющих на результативность (производительность, мотивацию, мобильность работников, рост профессионально-квалификационного уровня и т. д.) работников после обучения. К числу приоритетных факторов отнесены: средне-часовая и среднемесячная заработная плата работников; уровень развития человеческого капитала работников предприятия [3–4].

Экономическая составляющая предполагает оценку изменений социально-экономических результатов хозяйственной деятельности (текущность кадров, уровень рентабельности предприятия, темп роста заработной платы, уровень трудоизбыточности) предприятия после организации внутрифирменного обучения [4].

Методический алгоритм реализации методики представляет собой:

Этап 1. Анализ затрат предприятия на внутрифирменное обучение.

Этап 2. Анализ социально-экономических показателей, определяющих социальную и экономическую эффективность внутрифирменного обучения.

Этап 3. Определение и оценка факторов, влияющих на эффективность внутрифирменного обучения.

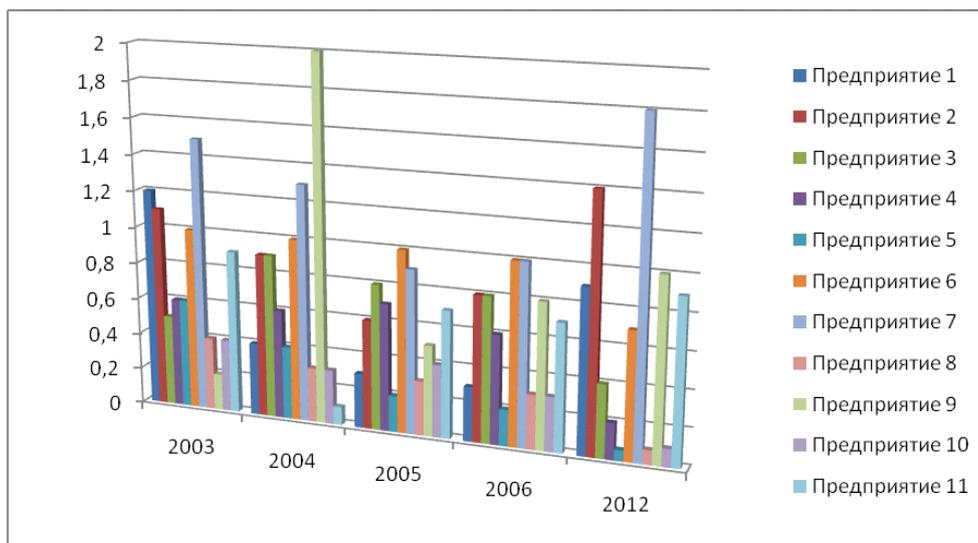
В качестве инструментов реализации данного алгоритма может быть использован следующий набор показателей: количество затрат предприятия на обучение, переподготовку и повышение квалификации работников (в % от совокупных затрат на персонал (например, % от ФЗП); уровень среднемесячной (среднечасовой) заработной платы (в % от среднеотраслевого уровня или по категориям персонала в % от внутрифирменного уровня); уровень развития человеческого капитала работников предприятия, выраженный через индекс развития человеческого капитала на внутреннем рынке труда (ИРЧКврт); коэффициенты ликвидации и создания рабочих мест; уровень производительности труда; уровень рентабельности предприятия; темп роста заработной платы на предприятии; коэффициент трудоизбыточности; коэффициент внутренней мобильности кадров; коэффициент текучести кадров; удельный вес работников старше трудоспособного возраста; удельный вес работников с высшим и средним специальным образованием; удельный вес работников, охваченных внутрифирменным обучением.

Информационную базу для реализации данного алгоритма могут формировать внутрипроизводственная статистическая отчетность, формы государственной статистической отчетности предприятий, коллективный договор, штатное расписание, табеля учета рабочего времени.

Для апробации оценки была сформирована эмпирическая база из 11 промышленных предприятий Беларуси разной отраслевой принадлежности (нефтехимическая отрасль, машиностроение, пищевая и легкая промышленность, промышленность строительных материалов). Исследовательские периоды составили 2003–2005 (2006) гг. и 2012 г. Целью выделения двух временных лагов было не только апробация (проверка) методики, определение ее репрезентативности (для разных отраслей промышленности), но и выявление сложившихся тенденций во внутрифирменном обучении в промышленности Беларуси.

Анализ затрат предприятий на внутрифирменное обучение в периоде 2003–2005 (2006) гг. и 2012 г.

Затраты предприятия на внутрифирменное обучение, согласно теории человеческого капитала, следует считать внутрифирменными инвестициями в специфическую часть данного капитала. В качестве таких инвестиций определен процент расходов на образование, переподготовку и повышение квалификации работников (без выделения категорий персонала) от всех затрат на персонал предприятия. Общая динамика и распределение инвестиционных ресурсов на развитие персонала предприятий представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Динамика инвестиционных ресурсов на развитие персонала предприятий (в % от всех затрат на персонал)

Предприятия демонстрируют разную динамику затрат на внутрифирменное обучение. Причем, в границах исследовательского периода (2003 г. и 2012 г.) эта динамика принципиально не изменилась: предприятия, которые тратили на внутрифирменное обучение больше остальных – увеличили эту статью расходов (предприятие 11, предприятие 7), а предприятия, чьи затраты были не велики – сократили их.

Как видно из диаграммы, максимальный процент затрат на внутрифирменное обучение за исследуемый период не превысил 2%. Данный предел не превышал среднее значение данного показателя в промышленности Беларуси.

Более четкое представление о внутрифирменных политиках инвестирования в человеческий капитал посредством расходов на обучение позволяет сделать группировку предприятий по отраслям промышленности (рис. 2, см. стр. 8).

Представленные диаграммы группировок позволили сделать следующие заключения:

- в отраслях промышленности сложились свои политики внутрифирменного обучения. В машиностроительной отрасли четко видна тенденция к сокращению расходов на обучающую деятельность предприятий (если в 2003 г. максимум составил 0,9%, то в 2012 г. только 0,4%). Однозначный тренд на предприятиях нефтехимии – рост расходов на внутрифирменное обучение. На двух предприятиях легкой промышленности наблюдается стабильная политика расходов на внутрифирменное обучение в среднем (1% и 0,3%);

- период 2005–2007 гг. для исследуемых предприятий нефтехимии характеризовался процессами модернизации и численной оптимизации списочного состава. Данные процессы стали причиной роста внутрифирменных инвестиций в обучение персонала, так как потребовались работники качественного нового профессионально-квалификационного уровня;

- на одном из представленных предприятий пищевой промышленности и предприятиях промышленности строительных материалов заметны неоднознач-

ные “скачки” расходов на внутрифирменное обучение. На этих предприятиях последовательно имели место: вначале процесс численной оптимизации (при котором произошло сокращение расходов на обучение), затем процесс перераспределения работников с новыми компетенциями на освободившиеся вакансии, что стало причиной роста расходов на внутрифирменное обучение. На предприятии промышленности строительных материалов данный процесс сопровождался частичной модернизацией производства.

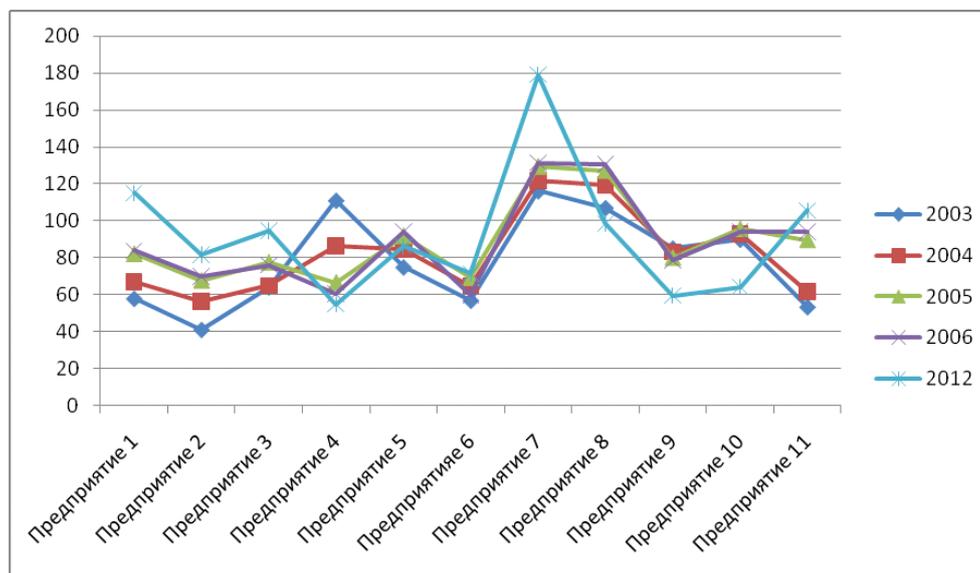
Рисунок 2 – Группировка предприятий по отраслям промышленности (% расходов на внутрифирменное обучение от всех затрат на персонал)

За исследуемый период (2003–2005 (2006) гг. и 2012 г.) наблюдалось не одинаковое распределение затрат по видам обучающей деятельности предприятия (образование, переподготовка и повышение квалификации). Предприятия промышленности предпочитают инвестировать первичное образование собственных работников (максимальные значения составили 1,5% и 1% от всех затрат на персонал). На переподготовку и повышение квалификации предприятия тратят не более 0,4%. Недооценка данного вида внутрифирменного обучения на некоторых предприятиях выражается и в чрезмерно малых расходах (0,01%; 0,02%).

Анализ социально-экономических показателей, определяющих социальную и экономическую эффективность внутрифирменного обучения.

Цель данного этапа – анализ факторов, посредством социально-экономических показателей, которые могут влиять на эффективность внутрифирменного обучения.

Важным фактором, влияющим на мотивацию к внутрифирменному обучению, является уровень заработной платы работников предприятия. Для анализа была предпринята попытка построения динамики уровня среднечасовой ставки заработной платы на обследованных предприятиях (рисунок 3).

Рисунок 3 – Динамика уровня среднечасовой ставки заработной платы на обследованных предприятиях (в % к среднеотрасловому уровню)

График показывает, что тренды динамики уровней среднечасовой ставки заработной платы не стабильны. Низкие пороговые значения ставки заработной платы в % к среднеотрасловому уровню отмечались в 2003г. (40% – предприятие 2, 50% – предприятие 11) и в 2004 г. (менее 60% – предприятия 2, 6, 11). Стабильно высокие ставки почасовой оплаты за весь период наблюдались только на двух предприятиях: 7 (120%, 130% 180%) и 8 (115%, 120%, 130%). Нестабильность трендов (от низких до высоких и наоборот) характерна также для обследованных предприятий. У предприятия 6 стабильно низкий уровень заработной платы (за весь период он не превысил 70%). К 2012 г. дифференциация почасовых ставок на обследованных предприятиях еще больше увеличилась (от

60 до 180%). На предприятиях 1, 2, 7, 8, 11 установилась тенденция к росту почасовых ставок и, следовательно, к росту среднемесячной заработной платы работников.

В целом можно заключить, что для большинства обследованных предприятий фактор уровня среднечасовой ставки заработной платы можно учитывать как оказывающий влияние на эффективность внутрифирменного обучения. Так как, согласно мотивационным теориям, рост заработной платы является стимулом к профессионально-квалификационному развитию работников, их продвижению и, следовательно, максимизации личного дохода.

Состояние системы, в которой происходит организация, финансирование и регулирование внутрифирменного обучения влияет на его эффективность. В качестве такой системы трудовых отношений, которые определяют результативность такого обучения, следует считать внутренние рынки труда обследованных предприятий [5]. Эти рынки сформированы на данных предприятиях, так как: списочная численность работников соответствует критерию сформированного внутреннего рынка труда; наличие самой системы внутрифирменного развития работников (включая внутрифирменное обучение), является атрибутом внутреннего рынка труда; наличие процессов инвестирования в человеческий капитал посредством внутрифирменного обучения – признак внутреннего рынка труда.

Поэтому, сформированный внутренний рынок труда не только условие организации внутрифирменного обучения, но и определенный “залог” его эффективности. В этой связи необходим анализ показателей состояния внутренних рынков труда обследованных предприятий, который позволит сформулировать условия и факторы, влияющие на эффективность внутрифирменного обучения [5].

Расчет и анализ показателей состояния внутренних рынков труда обследованных предприятий, позволил сделать ряд заключений.

1. На 36,3% предприятий зафиксирован уровень трудоизбыточности, который определяет, с одной стороны, количество работников, подлежащих увольнению, с другой, количество оставшихся работников, которых следует переобучить и перераспределить на освободившиеся (после увольнений) вакансии.

Более половины (54,5%) предприятий показали определенное количество вакансий в каждом году. Свободные вакансии – это потребность предприятия во внутрифирменном обучении по двум причинам: а) если вакансии заполняются собственными работниками, то для них требуется либо повышение квалификации, либо переподготовка; б) если вакансии заполняются работниками из внешнего рынка труда, то, как минимум, необходимо первичное обучение на рабочем месте (кроме этого, может иметь место переподготовка).

2. Отрицательный показатель коэффициента внутренней мобильности кадров – свидетельство того, что число принятых работников меньше числа уволенных. Это значит, что принятые работники возмещают лишь одну часть убыли трудовых ресурсов, а вторая часть возмещается за счет внутренней мобильности (кадровых передвижений) работников. Чем больше отрицательное значение коэффициента, тем выше уровень внутренней мобильности в организации. Из обследованных предприятий 45,4% имеют стабильно отрицательное значение данного коэффициента, что означает высокий уровень внутренней мобильности, главным условием которой является организованное внутрифирменное обучение, которое возмещает потребность постоянного повышения квалификации, первичного обучения и переобучения. Такая потребность является условием эффективного внутрифирменного обучения. На остальных 54,6% предприятий либо

отсутствует внутренняя мобильность, либо ее уровень не значителен. В итоге это минимизирует потребность предприятия во внутрифирменном обучении.

3. Высокий показатель текучести кадров – это рост трудовых издержек. Эти издержки, в том числе связаны с расходами на внутрифирменное обучение. Однако такие расходы скорее имеют отрицательный эффект, который связан с тем, что после внутрифирменного обучения (переобучения, повышения квалификации) работники “покинут” предприятие. Отдачу от внутрифирменных инвестиций, вложенных в человеческий капитал на одном предприятии, будет получать следующий работодатель. Риск таких неэффективных расходов на внутрифирменное обучение существует на 7 предприятиях, где коэффициент текучести в некоторые моменты времени составлял 0,2 и выше (т. е. более 20%). На предприятии 9 – стабильно высокая текучесть 30% и выше. Это снижает эффективность внутрифирменного обучения для этого предприятия.

4. Категория работников старше трудоспособного возраста, согласно теории человеческого капитала, не всегда является объектом инвестирования, так как периода отдачи от их человеческого капитала уже не будет. Но на практике ситуация иная: так, если у этой категории работников высокая мобильность в рамках предприятия, то она сопровождается внутрифирменным обучением (как минимум повышением квалификации).

На 4 предприятиях работники старше трудоспособного возраста составляют более 10–12% от всего списочного состава. Следует предположить, что внутрифирменное обучение этой категории работников может быть неэффективным, так как затраты на него будут выше отдачи.

5. Положительный эффект от внутрифирменного обучения будет от категории работников, имеющих высшее и среднее специальное образование. Следует предположить, что этот эффект усилится, если в числе этой категории будут работники только трудоспособного возраста. Поэтому, положительного эффекта от внутрифирменного обучения можно ожидать от всех обследованных предприятий, так как численность работников со средним специальным и высшим образованием на них составляет более 1/3.

6. Размер среднемесячной заработной платы – безусловный стимул для работников в целях профессионального развития и карьерного продвижения. Аксиомой теории человеческого капитала и современной экономической теории труда является положение о том, что чем больше количество времени, потраченного на дополнительное профессиональное обучение, тем больше отдача от специфической части человеческого капитала, в том числе для самого работника (такая отдача выражена в росте заработной платы, в карьерном продвижении, в увеличении социального статуса). Поэтому внутрифирменное обучение для работников является не только стимулом, а инструментом, позволяющим максимизировать отдачу от своего человеческого капитала. Это позволяет прогнозировать положительный эффект от роста заработной платы для внутрифирменного обучения.

Анализ заработной платы показал, что она является высокой (относительно среднеотраслевого уровня) на 4 предприятиях и составляет более 130% среднеотраслевого уровня. Однако ни на одном предприятии за исследуемый период не произошло роста уровня заработной платы. Тенденция сложилась к сокращению ее уровня по отношению к среднеотраслевому. Это скорее негативно скажется на эффективности и результатах внутрифирменного обучения.

Таким образом, функционирование внутреннего рынка труда на обследованных предприятиях формирует ряд как положительных, так и отрицательных

эффектов, влияющих на результативность внутрифирменного обучения. К положительным эффектам (или влиянию) следует относить: наличие свободных рабочих мест, высокий уровень внутрифирменной мобильности работников, высокий удельный вес работников трудоспособного возраста с высшим и средним специальным образованием, высокий уровень оплаты труда. К отрицательным эффектам относятся: высокий уровень текучести кадров, высокий удельный вес работников старше трудоспособного возраста.

Внутренний рынок труда предприятия вырабатывает критерии результативности внутрифирменного обучения. В качестве показателей результативности предложены: индекс развития человеческого капитала на внутреннем рынке труда (ИРЧКврт), уровень производительности труда, удельный вес работников предприятия, охваченных внутрифирменным обучением.

Оценка этих показателей целесообразна в их совокупности. Но следует учитывать (согласно экономической теории труда), что уровень производительности труда является производным от размера индекса развития человеческого капитала предприятия и от активности предприятия по профессиональному развитию собственных работников.

1. Высокий уровень (близкий к 0,6) развития человеческого капитала зафиксирован только на трех предприятиях (предприятия 1; 6; и 7). Кроме этого, на этих предприятиях за период (2005–2012 гг.) индекс развития человеческого капитала вырос. Четыре предприятия демонстрируют относительно средний (ИРЧКврт – 0,4–0,5) уровень развития человеческого капитала работников. На пяти предприятиях данный показатель имеет низкие значения (ИРЧКврт – 0,3–0,35).

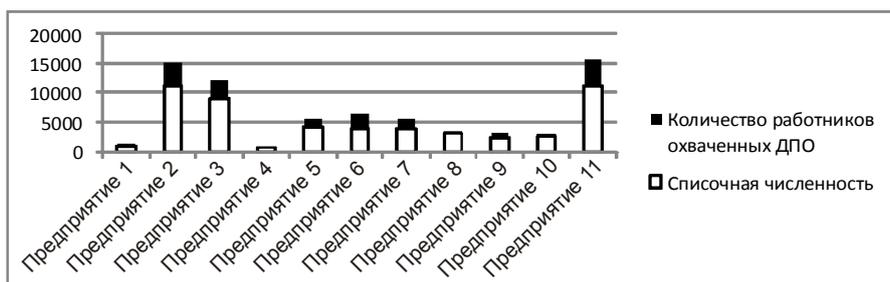
За период 2005–2012 гг. только 5 предприятий из 11 повысили показатели развития человеческого капитала работников (ИРЧКврт – имел тенденцию роста). На остальных предприятиях показатель ИРЧКврт сократился. Данный факт констатирует определенный регресс в развитии кадрового потенциала исследуемых предприятий.

2. Наблюдается общий тренд к снижению удельного веса работников, охваченных системой внутрифирменного обучения на обследованных предприятиях. Это связано с сокращением внутрифирменных инвестиций в человеческий капитал. С 2005 по 2012 гг. количество работников, охваченных внутрифирменным обучением, в среднем сократилось на 35–40%. Только на одном предприятии (предприятие 7) возросло на 2 п.п. количество работников, охваченных данным процессом.

Определение и оценка факторов, влияющих на эффективность внутрифирменного обучения.

К факторам, определяющим эффективность внутрифирменного обучения, отнесены: соотношение количества обученных работников к среднесписочной численности персонала предприятия; выбор предприятием видов внутрифирменного обучения (первичное профессиональное обучение, повышение квалификации, переподготовка, обучение смежным профессиям, стажировка); охват внутрифирменным обучением категорий персонала.

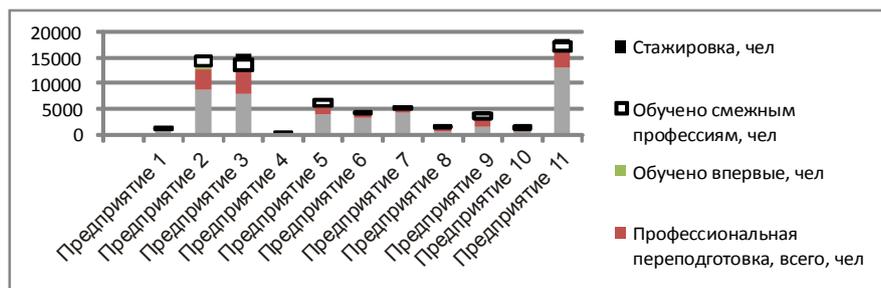
На рисунке 4 представлено соотношение количества обученных работников к среднесписочной численности персонала обследованных предприятий.

Рисунок 4 – Соотношение количества обученных работников к среднесписочной численности персонала предприятия

Из рисунка видно, что такое соотношение не является одинаковым на исследуемых предприятиях. На 6 предприятиях системой ДПО охвачено около 1/3 работников предприятия. На остальных предприятиях процент работников, участвующих во внутрифирменном обучении составляет 15–20% или представляется незначительным (например, предприятия 1). За весь период наблюдений соотношение количества обученных работников к среднесписочной численности персонала предприятия практически не изменялось.

Анализ предпочтений обследованных предприятий в выборе видов внутрифирменного обучения показал, что (рисунок 5):

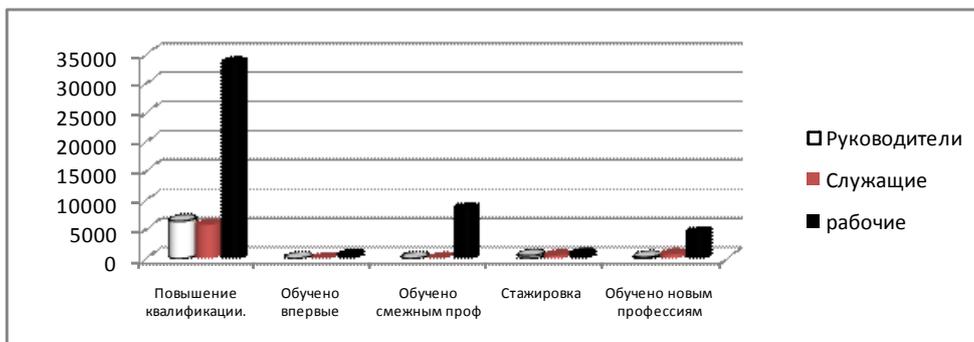

Рисунок 5 – Совокупное распределение выбора видов обучения на обследованных предприятиях за период (2003–2005 гг.)

- значительное преимущество в выборе видов обучения имеет повышение квалификации;
- профессиональную переподготовку и обучение смежным профессиям предприятия в качестве видов внутрифирменного обучения используют достаточно активно, но в значительно меньших масштабах, чем повышение квалификации;
- практически не востребованным на протяжении исследуемого периода оставался такой вид внутрифирменного обучения, как стажировка;
- только одно предприятие (2) достаточно активно (по сравнению с другими предприятиями) использовало первичное обучение собственных работников.

В целом следует констатировать, что все предприятия в своих предпочтениях выбирают такие виды внутрифирменного обучения, организация которых имеет место в рамках предприятия или вне его и является малозатратной (обучение смежным профессиям, переподготовка). Такие виды обучения, как стажировка или первичное обучение организационно имеют место вне предприятия и требуют дополнительных затрат. Это, отчасти, объясняет пассивность предприятий в выборе данных видов внутрифирменного обучения.

При анализе совокупного распределения работников по категориям персонала и видам обучения (рисунок 6) однозначно заметно, что категория рабочих является главным объектом системы внутрифирменного обучения на белорусских предприятиях.

Рисунок 6 – Совокупное распределение работников по категориям персонала и видам внутрифирменного обучения

Из рисунка 6 заметно, что из всех работников, охваченных системой повышения квалификации, только 16,6% составляет совокупность руководителей и служащих. Примерно такое же соотношение по категориям персонала и по остальным видам обучения. Однако в равной мере стажировкой были охвачены все категории персонала в исследуемом периоде.

Заключение

Авторская методика оценки эффективности внутрифирменного обучения в промышленности Беларуси на основе анализа экономической и социальной эффективности обучающей деятельности предприятия позволила сформулировать ряд выводов:

1. На предприятиях разных отраслей промышленности Беларуси формируется принципиально разная политика расходов на внутрифирменное обучение. На формирование этой политики оказывают влияние внутрипроизводственные факторы (например, численная оптимизация персонала). Общий процент всех расходов на внутрифирменное обучение не превышает 2%, что адекватно среднестатистическому уровню таких расходов в промышленности Беларуси.

2. Функционирование внутреннего рынка труда на обследованных предприятиях формирует ряд как положительных, так и отрицательных эффектов, влияющих на результативность внутрифирменного обучения. К положительным эффектам (или влиянию) следует относить: наличие свободных рабочих мест, высокий уровень внутрифирменной мобильности работников, высокий удельный вес работников трудоспособного возраста с высшим и средним специальным образованием, высокий уровень оплаты труда. К отрицательным эффектам относятся: высокий уровень текучести кадров, высокий удельный вес работников старше трудоспособного возраста.

3. Значимыми факторами, которые определяют эффективность внутрифирменного обучения, являются: неодинаковое соотношение количества обученных работников к среднесписочной численности персонала предприятия; значитель-

ное преимущество в выборе видов обучения имеет повышение квалификации и практически не востребованной остается стажировка; значительной по размеру и охвату системой внутрифирменного обучения является категория рабочих.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Солодова, Н. Г.** К вопросу об оценке внутрифирменного обучения / Н. Г. Солодова, Г. Н. Прядунец // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=13844>
2. **Becker, Gary S.** Investment in human capital: a theoretical analysis / Gary S. Becker. – London : LXX (October), 1962. – 361 p.
3. Российский работник: образование, профессия, квалификация / под ред. В. Е. Гимпельсона и Р. И. Капелюшников. – Москва : Изд. дом ВШЭ, 2011. – 574 с.
4. **Эренберг, Р. Дж.** Современная экономика труда. Теория и государственная политика / Р. Дж. Эренберг, Р. С. Смит. – Москва : Изд-во МГУ, 1996. – 800 с.
5. **Маковская, Н. В.** Внутренние рынки труда: методология, формы регулирования и условия эффективного функционирования в Республике Беларусь : монография / Н. В. Маковская. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2008. – 272 с.

Поступила в редакцию 08.12.2014 г.

Контакты: maknata@mail.ru (Маковская Наталья Владимировна)

Summary

The article presents the description of the national system of in-house training in Belarus and the analysis of institutions providing the operation and development of in-house training. The article displays the scope, forms and structure of in-house training in Belarus.

УДК 336.71

БАНКОВСКОЕ КРЕДИТОВАНИЕ ПРОЕКТОВ ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Е. А. Радишевская

аспирант, Могилевский государственный университет продовольствия,
г. Могилев, РБ

Политика повышения энергоэффективности в Республике Беларусь заставляет финансовые структуры планировать рынок предоставления финансовых услуг применительно к потребностям нового рынка модернизации и инноваций, связанных с энергоэффективностью. В статье изложены основные направления кредитования проектов по повышению энергоэффективности в Республике Беларусь как отечественными, так и международными финансово-кредитными учреждениями.

Введение

Формируемая в Республике Беларусь политика повышения энергоэффективности (ЭЭ) заставляет финансовые структуры планировать рынок предоставления финансовых услуг применительно к потребностям нового весьма объемного рынка модернизации и инноваций, связанных с ЭЭ. Республика Беларусь – страна с развивающейся рыночной экономикой, и многие финансовые институты находятся в стадии становления. Так же на стадии формирования и развития находится законодательство в сфере регулирования финансового оборота и банковской деятельности. В этих условиях достаточно сложно прогнозировать применение многочисленных финансовых инструментов в сфере повышения ЭЭ, которые используются в странах с развитой рыночной экономикой. Тем не менее ряд крупных белорусских банков ввел в свой состав подразделения, специализирующиеся на финансировании проектов ЭЭ. В ходе этой работы постепенно формируются финансовые инструменты, учитывающие специфику деятельности с гарантированной экономией у заемщика.

Основная часть

В настоящее время наиболее распространено предложение по традиционному кредитованию проектов энергосбережения в промышленности и сфере энергоэффективной модернизации элементов коммунальной инфраструктуры. В то же время в отечественных банках идет интенсивная работа по формированию кредитного предложения по финансированию мероприятий повышения ЭЭ органам местного самоуправления, товариществам – собственникам жилья, энерго-сервисным (ЭС) компаниям. Весьма интенсивную практическую деятельность по финансированию проектов энергосбережения ведут международные финансовые структуры, имеющие значительный опыт этой деятельности [1].

ЭЭ – один из важнейших приоритетов Европейского Банка реконструкции и развития (ЕБРР). Имея в своем активе богатый опыт финансирования проек-

тов энергосбережения, ЕБРР ориентирует свою деятельность на широкий круг заемщиков от крупнейших холдингов и предприятий до индивидуального кредитования населения. К сожалению, действующее белорусское законодательство не отражает всех особенностей кредитования проектов энергосбережения. Поэтому специалисты ЕБРР принимают участие в разработке нормативных актов Республики Беларусь, которые адаптируют опыт финансирования проектов повышения ЭЭ к белорусским условиям [2].

Республика Беларусь является членом ЕБРР с 1992 г. Акционеры этого банка – 63 страны, а также Еврокомиссия и Европейский инвестиционный банк. Общий акционерный капитал ЕБРР составляет 20 млрд евро (2 млн акций). Беларусь владеет 4 тыс. акций на 40 млн евро, что составляет 0,2% от уставного капитала ЕБРР. За период членства Беларуси в ЕБРР наша страна получила от банка ресурсы в размере около 839 млн евро. В том числе эти средства были направлены на реконструкцию автомобильной дороги Брест – Минск – граница России, на модернизацию Оршанской ТЭЦ, на развитие электросвязи, систем кредитования малого и среднего бизнеса. За время своей деятельности в нашей стране Банк участвовал в реализации 43 проектов. Суммарный объем привлеченных инвестиций оценивается в 844,5 млн евро. В 2011–2012 гг. ежегодный объем операций ЕБРР в Беларуси составлял порядка 190 млн евро.

В марте 2013 г. Совет директоров Европейского банка реконструкции и развития утвердил новую Стратегию Банка по Беларуси на 2013–2015 гг. ЕБРР сосредоточит свою деятельность на финансировании частного сектора. Вместе с тем сохраняются некоторые возможности деятельности Банка в государственном секторе в экологических, энергетических и инфраструктурных проектах. Одним из примеров такого участия станет запускаемый в настоящее время проект по финансированию муниципального сектора “Беларусь: экологический инфраструктурный проект – первый этап”, предполагающий модернизацию очистных сооружений в гг. Бресте, Витебске, Гродно и внедрение биогазовых установок на очистных сооружениях канализации г. Барановичи и г. Слонима. Общая сумма финансирования по проектам составит более 60 млн евро, включая кредитные ресурсы ЕБРР и Северного инвестиционного банка, а также грантовые средства Экологического партнерства Северного измерения и других доноров.

В соответствии с проектом кредитного соглашения Европейский банк реконструкции и развития обязуется предоставить Беларуси кредит в размере 18,25 млн евро. Данные ресурсы будут дополнены 14 млн евро международной технической помощи, которую синдицирует сам банк. Ресурсы предоставляются на срок до 15 лет, включая отсрочку погашения основного долга на 3–4 года после подписания кредитного соглашения. Для снижения уровней рисков реализации проектов ЕБРР предлагает бесплатное энергетическое обследование компаний, находящихся в финансируемом проекте и консультационную поддержку в ходе реализации проектов [3].

В настоящее время основное внимание в сотрудничестве Всемирного банка с Республикой Беларусь уделяется аналитической и консультативной работе и реализации пяти инвестиционных проектов, которые содействуют ускорению структурных реформ, обеспечивают получение результатов на местном уровне и поддерживают инициативы страны в области повышения ЭЭ, качества водоснабжения и водоотведения, модернизации дорог и развития инфраструктуры в районах, пострадавших в результате аварии на Чернобыльской АЭС.

С момента членства Республики Беларусь общая сумма займов, предоставленных Банком на реализацию 14 инвестиционных проектов, составляет более

950 млн долл. США. В действующий портфель инвестиционных проектов Всемирного банка входит проект “Повышение ЭЭ в Республике Беларусь”, объем финансирования по которому составляет 125 млн долл. США. В ближайшие годы сотрудничество со Всемирным банком будет осуществляться в рамках Стратегии партнерства Группы Всемирного банка для Республики Беларусь на 2014–2017 финансовые годы, принятой 06.06.2013 г. Впервые с начала сотрудничества Стратегия партнерства будет основана на “калиброванном” подходе, который заключается в возможности как увеличения, так и уменьшения объемов и направлений сотрудничества. В рамках данной стратегии на 2014–2015 финансовые годы (01.07.2013 г. – 30.06.2015 г.) предусмотрена подготовка и утверждение дополнительного финансирования проекта “Повышение ЭЭ в Республике Беларусь” в размере 90 млн долл. США [4].

В Республике Беларусь с 2013 г. началась реализация Программы финансирования устойчивой энергетики в Республике Беларусь (BelSEFF), которая предоставит местным банкам до 50 млн долл. США для финансирования проектов по ЭЭ и возобновляемой энергии. Соглашение подписано между ЕБРР, ОАО “Белгазпромбанк”, ЗАО “МТБанк”, ОАО “Банк БелВЭБ” и ОАО “БПС-Сбербанк” на представление кредитной линии для последующего кредитования проектов по ЭЭ [4]. В рамках этого Белгазпромбанк запускает новую программу финансирования энергоэффективных проектов “Эффект бережливости”. Она рассчитана на частные предприятия и компании промышленного сектора, сектора коммерческой недвижимости, возобновляемых источников энергии, а также поставщиков энергоэффективных технологий. В рамках программы финансируются технологические решения, использование которых способствует достижению как минимум 20% экономии энергии по сравнению с технологическими нормами, действующими на белорусском рынке.

Ключевыми преимуществами программы являются: выгодные условия финансирования проектов: кредиты в долларах США по ставке 8,5% годовых на длительные сроки (до 5 лет) за счет связанных ресурсов от нерезидентов РБ; консультационная поддержка опытных экспертов по вопросам ЭЭ предприятий, оборудования и технологий; помощь и консультации в подготовке пакета документов на получение финансирования.

Силами ЕБРР в рамках экспертной поддержки проводится выявление возможностей для энергосбережения и сокращения затрат на энергоресурсы, расчет эффекта энергосбережения, помощь в выборе технических решений и оценка технических рисков. Для экспертного содействия привлекаются ведущие белорусские и международные эксперты (инженеры, аудиторы, экономисты, финансисты), которые, используя опыт уже реализованных ЕБРР проектов и мировой опыт в целом, помогут белорусским предприятиям найти оптимальные, наиболее энергоэффективные решения.

Конкретные условия кредитования могут обсуждаться со специалистами Белгазпромбанка в индивидуальном порядке. Кредит предоставляется с отсрочкой погашения до двух лет. Одобренный проект может быть профинансирован в объеме 70% его стоимости. В качестве обеспечения рассматриваются как действующие производственные объекты и оборудование, так и оборудование, приобретаемое в рамках реализации проекта по повышению ЭЭ [5]. Белгазпромбанк стал вторым банком, который присоединился к программе BelSEFF. Первым был ЗАО “МТБанк”, который финансирует в основном частный сектор. “МТБанк” получил кредитную линию в 4 млн долларов США на энергоэффективные проекты [6].

ОАО “Банк БелВЭБ” также предлагает предприятиям сотрудничество в сфере энергосбережения и повышения ЭЭ производства в целях реализации Программы финансирования устойчивой энергетики в Республике Беларусь (BelSEFF). В рамках соглашения об открытии кредитной линии, подписанного с Европейским банком реконструкции и развития (ЕБРР), ОАО “Банк БелВЭБ” предоставляет кредиты на финансирование проектов в сфере ЭЭ и возобновляемой энергетики на следующих условиях: срок кредитования – до 5 лет; валюта кредита – евро или доллары США; сумма одного проекта – до 5,0 млн долл. США в эквиваленте. Основные требования, предъявляемые к проектам: валютоокупаемость проекта; кредитор-получатель обязан участвовать собственными средствами или средствами инвесторов в финансировании инвестиционного проекта в объеме не менее 20% стоимости проекта; для проектов производственного сектора и сектора коммерческой недвижимости минимальный уровень сбережения энергии в результате реализации проекта в физическом объеме должен быть не менее 20% к исходному уровню; увеличение мощности оборудования приемлемо при условии замены действующего оборудования оборудованием большей мощности или добавления новых производственных мощностей, при этом увеличение производственной мощности не должно превышать в 2 раза существующей мощности; проекты по возобновляемым источникам энергии должны иметь положительную чистую текущую стоимость, рассчитанную за 10 лет с применением ставки дисконтирования 8%, применяемой к реальным/базовым денежным потокам, выраженным в твердой валюте; финансирование оборотного капитала, сырья и промежуточных товаров для производства энергоэффективного оборудования и технологий для сферы возобновляемых источников энергии осуществляется в рамках конкретного производственного заказа.

За счет кредитных средств может быть оплачено: поставка производственного оборудования (компрессоры, котлы, локальная когенерация электро- и теплоэнергии на предприятии, модернизация процессов, внедрение улучшенных систем контроля и т.п.); модернизация коммерческих зданий (изоляция, окна, система отопления и т.п.); пополнение оборотных средств поставщиков энергоэффективных товаров (производители окон, строительных материалов и т. п.); возобновляемые источники энергии (ветроэнергетические установки, малые гидроэлектростанции, использование биомассы для генерации тепла и/или электроэнергии, производство и использование биогаза, использование геотермической энергии, использование солнечной энергии для отопления и производства электроэнергии, тепловые насосы) [7].

ОАО “БПС-Сбербанк” – партнер Программы финансирования устойчивой энергетики ЕБРР в Беларуси (BelSEFF), направленной на расширение инвестиций в проекты по ЭЭ и развитию возобновляемых источников энергии. Важное преимущество участия в Программе для клиентов – возможность получения бесплатной консультации специалистов международного уровня в области ЭЭ и возобновляемых источников энергии, которые будут готовы не только объективно оценить эффективность проекта, но и дать рекомендации по повышению ЭЭ на производстве. Кредитор-получателями в рамках Программы могут выступать предприятия частной и государственной форм собственности, индивидуальные предприниматели, реализующие проекты по следующим направлениям:

– замена действующего оборудования новым (не бывшим в эксплуатации), в том числе с добавлением (но не более чем 2-кратным) новых производственных мощностей. При этом реализация проекта должна обеспечивать снижение потребления энергии на единицу продукции минимум на 20%;

– инвестиции в области возобновляемых источников энергии, если они имеют положительную текущую стоимость, рассчитанную на 10 лет с использованием ставки дисконтирования 8% в иностранной валюте.

Также в рамках Программы возможно финансирование оборотного капитала производителей, поставщиков, установщиков технологий, оборудования, материалов в области ЭЭ и возобновляемых источников энергии при наличии подтвержденного заказа на поставку энергосберегающего оборудования. Основные условия кредитования: сумма кредита: до 5,0 млн долл. США; собственное участие кредитополучателя в проекте: не менее 30% стоимости проекта; срок финансирования: до 5 лет, процентные ставки: в долларах США, евро – от 8,5% годовых, в белорусских рублях, российских рублях – определяются в индивидуальном порядке; обеспечение: залог имущества, в том числе оборудования, приобретаемого за счет кредита, поручительство юридического лица, гарантийный депозит денег. В качестве дополнительного обеспечения принимается поручительство учредителя компании – физического лица; по кредитам индивидуальным предпринимателям – поручительство супруга или супруги (при наличии) [8].

Вместе с тем в рамках новой программы ЕБРР предоставляется определенная субсидия всем предприятиям – получателям кредитов. Это так называемая техническая помощь, когда получателям кредита предоставляются консалтинговые услуги по оценке окупаемости проектов в сфере ЭЭ и возобновляемой энергии. Банки – участники программы также могут использовать эту консультационную помощь для повышения привлекательности своих кредитных продуктов. Финансирование технической помощи предоставлено Чешской Республикой в размере 1,5 млн евро.

Заключение

Осторожность белорусских банков в предложении специальных кредитных решений обусловлена высокими финансовыми рисками, которые возникают в связи с неразвитостью белорусского законодательства в сфере ЭЭ.

Основные проблемы в становлении ЭС деятельности: низкий уровень капитализации создающихся ЭС и инжиниринговых компаний; проблемы “фиксации” – обособления финансовых потоков, порождаемых “перформанс” эффектом (достаточно сложно зафиксировать экономический эффект в условиях постоянно изменяющихся цен, тарифов, отсутствия четких регламентов установления тарифов регулирующими органами); практически нет регламента организации доступа инвесторов к финансовым потокам при реализации проектов энергосбережения, нет гарантий по защите прав инвестора и клиента (энергопотребителя); слабо развита бизнес-среда инжиниринга, который должен создать эффект от предоставления ЭС услуг и обеспечить его наличие на продолжительный период (окупаемости проекта и получения прибыли).

При всей кажущейся сложности проблем организации энергосбережения, альтернативы коренному повышению ЭЭ нет. Ценовой и административный фактор будут оказывать давление на действующее законодательство и приводить к его доработке. Имеется самая главная компонента в этом процессе – политическая воля руководства страны. Именно это обстоятельство порождает оптимизм и интерес к белорусскому рынку энергосбережения со стороны международных корпораций и их настойчивое предложение по трансферу достигнутого опыта обеспечения ЭЭ и технологий в белорусскую экономику.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Коваль, С. П.** Организация энергосбережения в Республике Беларусь / С. П. Коваль / Портал-энерго [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://portal-energo.ru/articles/details/id/550>. – Дата доступа: 28.06.2012 г.
2. ЕБРР предоставит банкам Беларуси до 50 млн долл. На кредитование проектов по энергоэффективности [Электронный ресурс]. Сайт компании ValexConsult Consulting Management Investment/ – Режим доступа: <http://www.valex.by/news/457-invest>. – Дата доступа: 21.05.2014 г.
3. Европейский банк реконструкции и развития [Электронный ресурс]. Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.mfa.gov.by/multilateral/organization/list/baa04371bd45d40d.html>. – Дата доступа: 31.08.2014 г.
4. Группа Всемирного банка [Электронный ресурс]. Официальный сайт Министерства финансов Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.minfin.gov.by/ministry/international_cooperation/international/fa2aaee1192cb180.html. – Дата доступа: 05.08.2014 г.
5. Активируем режим энергосбережения / Пресс-служба банка / [Электронный ресурс]. Официальный сайт Белгазпромбанка. – Режим доступа: http://www.belgazprombank.by/about/press_centr/novosti_bank/2012/aktiviruem_rezhim_energoberez/. – Дата доступа: 12.12.2012 г.
6. Энерго-кредит [Электронный ресурс]. Официальный сайт МТБанка. – Режим доступа: <http://www.mtbank.by/>. – Дата доступа: 17.05.2014 г.
7. Финансирование в рамках BelSEFF [Электронный ресурс]. Официальный сайт Внешэкономбанка. – Режим доступа: <http://www.bveb.by/corporate/credit-operations/belseff/>. – Дата доступа: 23.06.2014 г.
8. Кредиты в рамках программы финансирования устойчивой энергии ЕБРР [Электронный ресурс]. Официальный сайт БПС-сбербанка. – Режим доступа: https://www.bpsb.by/bank/ru.smallbusiness.credit.energ_ebr.html. – Дата доступа: 28.08.2014 г.

Поступила в редакцию 25.09.2014 г.

Контакты: migonchik_ekater@mail.ru (Радишевская Екатерина Александровна)

Summary

In the article the main directions of crediting projects on energy efficiency increase in the Republic of Belarus by both domestic and international financial credit institutions are stated. The policy of energy efficiency increase in the Republic of Belarus forces financial institutions to plan the market of financial services responding to the requirements of the new market of modernization and innovations connected with energy efficiency.

УДК 338.24(075.8)

ПРОГНОЗ ОПТИМАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЙ

Е. В. Волкова

аспирант, Могилевский государственный университет продовольствия,
г. Могилев, РБ

В статье обоснована необходимость прогноза оптимальной структуры экономического потенциала, изучены тенденции влияния совокупного капитала и труда на формирование конечных результатов перерабатывающих предприятий. Установлены величины предельной и средней производительности ресурсов за анализируемый период, что позволяет обосновывать распределение финансовых ресурсов в производство с целью наибольшей их окупаемости.

Введение

На современном этапе повышение эффективности функционирования перерабатывающих предприятий определяется оптимальным использованием имеющихся материальных, трудовых и других ресурсов. Важным математическим инструментом оценки развития и эффективности функционирования перерабатывающих предприятий являются эконометрические модели, которые устанавливают связи результативных экономических показателей и обуславливающих их основных факторов. Внедрение в практику менеджмента перерабатывающих предприятий различных эконометрических моделей направлено на решение ряда задач:

- получение объективных критериев оценки конечных результатов производственно-сбытовой деятельности перерабатывающих предприятий для эффективного их функционирования;
- расчет параметров оптимального использования ресурсов с установлением их рационального соотношения;
- выявление внутренних резервов на перерабатывающих предприятиях на основе оценки окупаемости ресурсов в конкретных условиях.

В этой связи необходим расчет оптимальной структуры экономического потенциала перерабатывающих предприятий, влияющей на формирование конечных их результатов (выручка от реализации продукции и добавленная стоимость) с применением производственных функций.

Основная часть

Экономический потенциал предприятий – совокупность максимальных возможностей внутренней и внешней среды для обеспечения эффективности производства и сбыта товаров (продукции, работ, услуг), обусловленных имеющимися в распоряжении ресурсами с целью удовлетворения потребностей рынка в условиях конкуренции. На формирование экономического потенциала предприятий оказывают влияние следующие факторы: цели и стратегии развития, их месторасположение и сфера деятельности, размер предприятий, ассортимент и качество выпускаемой продукции, а также структурные элементы потенциала.

С учетом вышеприведенных особенностей, экономический потенциал является комплексной характеристикой формирования и функционирования предприятий и основным критерием обеспечения их рыночной устойчивости.

На современном этапе эффективность деятельности предприятий во многом обусловлена правильным формированием элементов экономического потенциала, исходя из особенностей и специфики видов деятельности. Основные структурные элементы экономического потенциала перерабатывающих предприятий, которые включаются в модель – капитал и труд.

Производственная функция формирования выручки от реализации продукции имеет следующий вид

$$y_x = a_0 x_1^{a_1} x_2^{a_2} x_3^{a_3}, \quad (1)$$

где y_x – выручка от реализации товаров (продукции, работ и услуг), млн руб.;

x_1 – стоимость основных средств, млн руб.;

x_2 – стоимость оборотных средств, млн руб.;

x_3 – затраты труда, тыс. чел.-ч.

Для выяснения особенностей формирования выручки от реализации товаров (продукции, работ и услуг) и оценки изменения производственных факторов, апробация производственной функции была произведена по статистическим данным перерабатывающих предприятий Могилевской области за 2011–2013 гг. При этом стоимость капитала определялась как сумма стоимости основных и оборотных средств, умноженных на корректировочный коэффициент, который рассчитывается по следующей формуле

$$k_i = a_2/a_1, \quad (2)$$

где a_1 и a_2 – коэффициенты регрессии линейных однофакторных моделей (формулы 3-5):

$$y_{x(2011)} = 15678,428 + 2,687x_1 \quad y_{x(2011)} = 22510,604 + 2,988x_2 \quad (3)$$

$$y_{x(2012)} = -45066,954 + 1,612x_1 \quad y_{x(2012)} = -42568,471 + 3,139x_2 \quad (4)$$

$$y_{x(2013)} = -46316,672 + 1,511x_1 \quad y_{x(2013)} = 31421,07 + 2,516x_2 \quad (5)$$

где y_x – выручка от реализации товаров (продукции, работ и услуг), млн руб.;

x_1 – стоимость основных средств, млн руб.;

x_2 – стоимость оборотных средств, млн руб.

Производственная функция, описывающая формирование уровня выручки от реализации товаров (продукции, работ и услуг) перерабатывающих предприятий от учетных факторов за 2011–2013 гг. имеет вид:

$$y_{x(2011)} = -16301,963 - 0,807x_1 - 1,888x_2 + 0,14x_3 \quad (6)$$

$$n = 28, R = 0,837, D = 70,0, F = 18,7,$$

$$t_{a_0} = -0,564, t_{a_1} = -0,457, t_{a_2} = 0,995, t_{a_3} = 4,494.$$

$$y_{x(2012)} = -65614,798 + 1,184x_1 - 0,181x_2 + 0,123x_3 \quad (7)$$

$$n = 28, R = 0,939, D = 88,1, F = 59,3,$$

$$t_{a_0} = -1,767, t_{a_1} = 2,945, t_{a_2} = -0,237, t_{a_3} = 2,608.$$

$$\begin{aligned}
 Y_{x(2013)} &= -53301,447 + 1,184X_1 - 0,773X_2 + 0,186X_3 & (8) \\
 n &= 28, R = 0,961, D = 92,3, F = 95,9, \\
 t_{a_0} &= -1,418, t_{a_1} = 5,363, t_{a_2} = -2,195, t_{a_3} = 3,598.
 \end{aligned}$$

Устойчивые характеристики производственных функций свидетельствуют об адекватном описании моделируемого процесса. Коэффициенты множественной корреляции (значение которых равно в 2011 г. – 0,837, 2012 г. – 0,939, 2013 г. – 0,961) отражают тесную взаимосвязь между результативным и факторными показателями. Коэффициенты детерминации свидетельствуют, что учтенные в модели факторы объясняют вариацию результативного показателя в 2011 г. – на 70%, в 2012 г. – на 88,1%, в 2013 г. – на 92,3%. Расчетное значение коэффициента Фишера, превышающего его табличное значение, свидетельствует об эффективности полученных производственных функций.

Производственная функция, описывающая формирование добавленной стоимости перерабатывающих предприятий от учтенных факторов имеет вид:

$$\begin{aligned}
 Y_{x(2011)} &= 792,412 + 0,039X_1 + 0,054X_2 + 0,026X_3 & (9) \\
 n &= 28, R = 0,928, D = 86,1, F = 49,6, \\
 t_{a_0} &= 0,251, t_{a_1} = 0,202, t_{a_2} = 0,259, t_{a_3} = 7,644.
 \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
 Y_{x(2012)} &= -131155,025 + 2,139X_1 + 0,14X_2 + 0,17X_3 & (10) \\
 n &= 28, R = 0,943, D = 88,9, F = 64,1, \\
 t_{a_0} &= -2,053, t_{a_1} = 3,092, t_{a_2} = 0,107, t_{a_3} = 2,09.
 \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
 Y_{x(2013)} &= -15686,672 + 0,254X_1 - 0,007X_2 + 0,051X_3 & (11) \\
 n &= 28, R = 0,98, D = 96, F = 191, \\
 t_{a_0} &= -2,169, t_{a_1} = 5,969, t_{a_2} = -0,109, t_{a_3} = 5,132.
 \end{aligned}$$

Коэффициенты множественной корреляции (значение которых равно в 2011 г. 0,928, 2012 г. 0,943, 2013 г. 0,98) отражают тесную взаимосвязь между результативным и факторными показателями. Коэффициенты детерминации свидетельствуют, что учтенные в модели факторы объясняют вариацию результативного показателя в 2011 г. – на 86,1%, в 2012 г. – на 88,9%, в 2013 г. – на 96%. По расчетному значению коэффициента Фишера, превышающему его табличное значение, можно говорить о высокой эффективности полученных производственных функций.

Используя полученную производственную функцию, можно произвести вычисления предельных и средних продуктов труда и капитала и исследовать эффективность преобразования факторов в продукт. Для этих целей рассчитывают средний, предельный и средний частичный продукт [1, 2].

Средний продукт i -го фактора определяется отношением количества произведенного продукта y к количеству затраченного фактора x_i – за период времени

$$Ay_{xi} = f(x_1, x_2, \dots, x_n) / x_i. \quad (12)$$

Предельный продукт фактора x_i представляет собой дополнительный продукт, произведенный перерабатывающим предприятием при затратах дополнительной единицы фактора x_i

$$My_{x_i} = \delta f(x_1, x_2, \dots, x_n) / \delta x_i. \quad (13)$$

Средний частичный продукт – это объем производства, полученный за счет использования единицы определенного ресурса. Данный показатель ($A'y_{x_i}$) рассчитывается по формуле

$$A'y_{x_i} = (\beta_i / \sum \beta_i) (f(x_1, x_2, \dots, x_n) / x_i), \quad (14)$$

где β_i – β -коэффициент, характеризующий степень влияния i -го факторного показателя на результативный.

Для аргументированного обоснования возможных направлений использования ресурсов данную методику апробировали на материалах перерабатывающих предприятий Могилевской области.

Производственные функции, описывающие формирование выручки от реализации товаров (продукции, работ и услуг) в 2011–2013 гг. от затрат труда (x_1 , тыс. чел.-ч.) и стоимости совокупного капитала (x_2 , млн. руб.) имеют вид:

$$y_{x_{2011}} = 0,006 x_1^{1,115} x_2^{0,136}, \quad (15)$$

$n = 24, R = 0,889, D = 79, F = 39,6,$
 $t_{a_0} = -2,81, t_{a_1} = 4,941, t_{a_2} = 0,64.$

$$y_{x_{2012}} = 0,001 x_1^{1,315} x_2^{0,076}, \quad (16)$$

$n = 24, R = 0,889, D = 79,1, F = 39,6,$
 $t_{a_0} = -3,307, t_{a_1} = 5,458, t_{a_2} = 0,292.$

$$y_{x_{2013}} = 0,005 x_1^{1,162} x_2^{0,134}, \quad (17)$$

$n = 24, R = 0,934, D = 87,2, F = 71,8,$
 $t_{a_0} = -3,698, t_{a_1} = 6,7, t_{a_2} = 1,75.$

Значения характеристик производственных функций свидетельствуют о возможности использования ее для количественной оценки. Значимость отдельных факторов в формировании конечного результата можно определить с помощью коэффициентов эластичности, которые показывают, что наибольшее влияние на формирование выручки от реализации товаров (продукции, работ и услуг) оказывают затраты труда. Увеличение затрат труда на 1% приводит к увеличению выручки от реализации товаров, продукции, работ и услуг в 2011 г. – на 1,115%, в 2012 г. – на 1,315%, в 2013 г. – на 1,162%, а рост капитала на 1% приводит к росту результативного показателя в 2011 г. – на 0,136%, в 2012 г. – на 0,076%, в 2013 г. – на 0,134%.

Расчетные значения анализируемых характеристик, превышающих их табличные значения, свидетельствуют о высокой эффективности полученных производственных функций и возможности их использования для вычисления предельных и средних продуктов труда и капитала перерабатывающих предприятий Могилевской области за 2011–2013 гг. (таблица).

**Пределный и средний продукты ресурсов
перерабатывающих предприятий Могилевской области**

Показатели	2011 г.	2012 г.	2013 г.	Темп роста, %
Продукт капитала, тыс.руб./ чел.-ч.				
Средний продукт	1,029	0,984	0,960	93,9
Пределный продукт	0,140	0,075	0,129	92,1
Средний частичный продукт	0,118	0,050	0,100	84,7
Продукт труда, руб./руб.				
Средний продукт	0,835	0,886	0,880	105,4
Пределный продукт	0,931	1,165	1,023	109,9
Средний частичный продукт	0,739	0,841	0,789	106,7

Анализ данных таблицы показывает, что максимальный уровень среднего, предельного и среднего частичного продукта капитала достигнут в 2011 г., максимальный уровень среднего, предельного и среднего частичного продукта труда достигнут в 2012 г. на перерабатывающих предприятиях Могилевской области. В 2013 г. по сравнению с 2011 г. произошел рост среднего, предельного и среднего частичного продукта труда, соответственно, на 5,4%, 9,9% и 6,7%. За исследуемый период произошло снижение среднего, предельного и среднего частичного продукта капитала, соответственно, на 6,1%, 7,9% и 15,3%.

Заключение

Исходя из проведенных исследований, можно отметить следующее:

1. Увеличение выручки от реализации товаров (продукции, работ и услуг) в современных условиях происходит за счет роста затрат труда, так как рост данного фактора производства на 1% приводит к росту результативного показателя в 2011 г. – на 1,115%, в 2012 г. – на 1,315% и в 2013 г. – на 1,162%.
2. Суммарное значение коэффициентов эластичности (2011 г. – 0,908; 2012 г. – 0,9; 2013 г. – 0,955) свидетельствует, что в современных условиях преобразование факторов производства в конечную продукцию и расширение масштабов производства на перерабатывающих предприятиях Могилевской области даст положительный эффект только при условии изменения технологии переработки продукции.
3. Сравнение величин среднего и предельного продуктов труда и капитала на перерабатывающих предприятиях Могилевской области позволяет обосновывать распределение финансовых ресурсов в производство с целью наибольшей их окупаемости.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Экономико-математическое моделирование ассортимента выпуска и обоснование каналов сбыта товаров перерабатывающей организации : метод. указания / Белорус. гос. с.-х. акад. ; сост. И. В. Шафранская. – Горки, 2006. – 28 с.
2. Экономико-математическое моделирование / под общ. ред. И. Н. Дрогобыцкого. – М. : Экзамен, 2004. – 800 с.

Поступила в редакцию 25.09.2014 г.

Контакты: (+375 29) 324-22-43 (Волкова Екатерина Васильевна)

Summaries

The article proves the necessity of forecasting the optimal structure of the economic potential. It presents the trends of the aggregate capital and labour influence on the final results of the processing enterprises. The article sets the value of the marginal and average productivity of resources for the analysed period that allows the justification of the allocation of financial resources in the production processes with a view to get the most of the payback.

УДК 339.439.053(476)

СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК

А. В. Ефименко

аспирант,

Могилевский государственный университет продовольствия,

г. Могилев, РБ

В статье выполнен анализ современного состояния перерабатывающих предприятий Республики Беларусь и исследованы основные тенденции их развития на рынке продовольствия. Предложены перспективные направления повышения эффективности функционирования перерабатывающих предприятий в условиях экономической интеграции.

Введение

На современном этапе уровень безопасности в сфере продовольствия обеспечивается как общим состоянием экономики Республики Беларусь, так и развитием всех отраслей агропромышленного комплекса. В Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь сформулированы основные приоритеты развития перерабатывающей промышленности:

– создание современных технологий глубокой промышленной переработки сельскохозяйственного сырья;

– получение продовольствия по показателям качества и безопасности, соответствующим требованиям, предъявленным к продукции в странах Европейского союза;

– производство продовольственных товаров в объемах, достаточных для покрытия емкости внутреннего рынка в основном за счет собственных ресурсов при рациональном использовании мощностей;

– наращивание экспортного потенциала для самообеспечения предприятий отрасли валютными ресурсами на закупку недостающих сырья, материалов, тары, оборудования и новых технологий, которые не производятся в республике;

– реконструкция и модернизация действующих производственных мощностей за счет собственных и бюджетных средств, а также других источников;

– развитие действующих и создание новых сырьевых зон, необходимых для стабильного обеспечения предприятий сырьевыми ресурсами;

– создание импортозамещающих производств (производство тары, упаковочных материалов, оборудования и др.) [1].

Основная часть

Среди отраслей агропромышленного комплекса перерабатывающая промышленность является одной из самых перспективных и быстро развивающихся. Ее роль в развитии национальной экономики сводится к тому, что она обеспечивает рациональное питание населения, способствует устранению неравномерности потребления пищевых продуктов, как во времени, так и в региональном разрезе, а также позволяет эффективно использовать сельскохозяйственное сырье и со-

кращать его потери. В Республике Беларусь перерабатывающая промышленность занимает третье место, уступая машиностроению и топливной промышленности по объему выпущенной продукции в общем объеме промышленного производства. Ее удельный вес составляет 17,9%. В 2013 г. в различных отраслях перерабатывающей промышленности функционировало более 800 предприятий. В отрасли занято более 140 тыс. человек, что составляет около 16% от числа работающих в промышленном секторе. Наибольшую долю в перерабатывающей промышленности занимают предприятия частной формы собственности, 13,7% составляет государственная собственность, а доля иностранных предприятий – 5,2%.

Состояние и оценка развития экономического потенциала перерабатывающих предприятий Беларуси представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Состояние и оценка развития экономического потенциала перерабатывающих предприятий Республики Беларусь

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	Темп роста, %
Число организаций, единиц	815	807	805	805	98,7
Объем промышленного производства, млрд руб.	33 558	61 344	113 705	135768	404,5
Удельный вес в общем объеме промышленного производства, %	20,1	17,6	18,5	22,4	2,3п.п.
Среднесписочная численность работников, тыс. чел.	151,8	151,7	150,9	150,5	99,1
Удельный вес среднесписочной численности работников в среднесписочной численности работников промышленности, %	14,1	14,1	14,2	14,5	-0,4п.п.
Среднемесячная заработная плата работников, тыс. руб.	1 259,7	1 986,5	3 871,1	5542,5	439,9
Отношение среднемесячной заработной платы работников к среднемесячной заработной плате работников промышленности, %	95,8	94,9	95,4	101,1	5,3
Прибыль от реализации продукции, (работ, услуг), млрд руб.	2 566	7 386	9 343	12390	482,8
Рентабельность реализованной продукции, (работ, услуг), %	9,2	15,7	10,4	11,4	2,2
Рентабельность продаж, %	7,3	11,8	8,1	8,5	1,2

По данным таблицы 1 можно отметить, что в динамике за 2010–2013 гг. наблюдается увеличение большинства показателей, несмотря на сокращение количества перерабатывающих предприятий с 815 до 805. За исследуемый период наблюдается рост объемов промышленного производства в 4 раза, что положительно повлияло на размер полученной прибыли от реализации продукции. Рентабельность реализованной продукции в 2013 г. по сравнению с 2010 г. увеличилась на 2,2 п.п., рентабельность продаж – на 1,2 п.п., что свидетельствует о повышении эффективности производства.

В 2013 г. более 60% от общего объема производства занимают маслосыродельная и молочная (31%), мясная (21%) и мукомольно-крупяная (12%) отрасли, что отражает предпочтения в продуктах питания населения.

Объем потребления пищевых продуктов в расчете на душу населения в Республике Беларусь в динамике за 2011–2013 гг. приведен в таблице 2.

Таблица 2 – Объем потребления пищевых продуктов в расчете на душу населения, кг

Наименование	Норматив	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2013 г. в % к 2011 г.
Мясо и мясопродукты в пересчете на мясо	80	88	88	89	101,1
Молоко и молочные продукты в пересчете на молоко	393	252	281	280	111,1
Яйца, шт.	294	310	310	315	101,6
Рыба и рыбопродукты	18,2	15	13	16	106,6
Сахар	33	47	42	41	87,2
Растительное масло	13,2	14,9	17	18	120,8
Овощи	124	146	145	146	100
Фрукты и ягоды	78	58	64	60	103,4
Картофель	170	183	186	184	100,5
Хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, крупа, мука)	105	86	90	88	102,3

Данные, приведенные в таблице 2, показывают, что в динамике за 2011–2013 гг. в Республике Беларусь произошли некоторые изменения в потреблении отдельных видов продуктов. В 2013 г. по сравнению с 2011 г. наблюдается увеличение объема потребления пищевых продуктов в расчете на душу населения: мяса – на 1,1%, цельномолочной продукции – на 11,1%, яиц – на 1,6%, рыбы и рыбопродуктов – на 6,6%, растительного масла – на 20,8%, плодов и ягод – на 3,4%, хлебных продуктов – на 40,7%. Потребление молока и молочкопродуктов по сравнению с 2013 г. составило 280 кг, что ниже рациональной нормы на 113 кг. В рационе населения отмечен дефицит плодов и ягод – 18 кг, хлебных продуктов – на 17 кг. Объем растительного масла в рационе в 2013 г. по сравнению с 2011 г. на 3,1 кг при достаточности собственного производства. Традиционно высоким сохраняется потребление картофеля, которое в 2013 г. на душу населения составило 184 кг, что выше нормы на 14 кг. Данный уровень достигнут преимущественно за счет собственного производства.

Динамика качественной структуры рациона питания населения свидетельствует, что она улучшается незначительно. Сдерживающим фактором является покупательная способность реальных денежных доходов населения, которая не позволяет увеличить потребление продуктов с высокой стоимостью (говядина, телятина, рыба, икра и т. д.).

В насыщении потребительского рынка республики приоритеты отданы продукции отечественных производителей. Доля отечественной продукции в структуре продаж составляет свыше 90%. Значительную часть сельскохозяйственного сырья и продовольствия предприятия поставляют на экспорт: внешнеторговый оборот в 2013 г. составил 9977,1 млн долл. США. Сальдо внешней торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием является положительным за последние годы и в 2013 г. равно 1,6 млрд долл. США [2].

Рост стоимости экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия в 2013 г. по сравнению с 2010 г. произошел практически по всем основным видам продукции (таблица 3).

Таблица 3 – Структура экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия в 2013 г., %

Мясо и мясопродукты	23,9
Молокопродукты	39,6
Табак и его заменители	0,3
Кожевенное сырье и кожа	1,0
Яйца	1,1
Продукты мукомольной промышленности	1,2
Остатки и отходы пищевой промышленности	1,9
Алкогольные и безалкогольные напитки	2,4
Плоды	2,5
Жиры и масла	2,6
Овощи	3,1
Сахар и изделия из сахара	6,0
Рыба и продукты из рыбы	4,6
Прочая	9,8

Данные, приведенные на рисунке 1, показывают, что в 2013 г. удельный вес экспорта молокопродуктов в общем объеме экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия составил 36,9 %, мяса и мясопродуктов – 23,9%, сахара и кондитерских изделий из сахара – 6%, рыбы и продукции из рыбы – 4,6%, плодов – 2,5%.

Необходимо отметить, что в Республике Беларусь продукция экспортируется с низкой добавленной стоимостью: до 70% – сельскохозяйственное сырье или частично переработанная продукция (в 2013 г. – 30,1 и 32,7% соответственно) (таблица 4).

Таблица 4 – Структура экспорта продукции в зависимости от уровня ее переработки, %

Уровень переработки продукции	Структура экспорта, %		
	2010 г.	2013 г.	+,-
Сельскохозяйственное сырье	32,2	30,1	+2,1
Продукция с частичной переработкой	39,5	32,7	-6,8
Продукция с высоким уровнем переработки	28,3	37,2	+8,9
Итого	100	100	-

Данные, приведенные в таблице 4, показывают, что в динамике за 2010–2013 гг. наблюдается рост экспорта продукции с более высоким уровнем переработки на 8,9 п.п. и снижение экспорта продукции с частичной переработкой на 6,8 п.п.

Одной из основных проблем является то, что экспортировать продукцию в страны Европейского Союза имеют право около десяти организаций перерабатывающей промышленности Беларуси. В связи с этим приоритеты в развитии пищевой промышленности отдаются предприятиям, которые внедряют международную систему стандартов качества продукции.

Таким образом, к наиболее положительным тенденциям развития экспорта следует отнести то, что внешняя торговля сельскохозяйственной продукцией и продовольствием Республики Беларусь развивается достаточно динамично. Стоимость экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия в Республике Беларусь в 2013 г. по сравнению с 2010 г. увеличилась на 71,5%. В 2013 г. положи-

тельное внешнеторгового сальдо в аграрной отрасли достигло 1,6 млрд долл. США. При этом увеличилась доля экспорта в валовом внутреннем продукте – удельный вес стоимости экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия в ВВП сельского хозяйства и пищевой промышленности составляет более 55% [2].

Возможности увеличения экспортного потенциала сельскохозяйственной продукции и продовольствия государств-членов Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП) следует рассматривать с позиции комплекса как внутренних, так и внешних факторов (рисунок).

Факторы, влияющие на развитие экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия

При этом страны интеграционного сообщества (Беларусь, Россия и Казахстан) являются крупнейшим импортером сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Импорт товаров данной группы вдвое превосходит экспорт. В структуре импорта из третьих стран преобладают мясопродукты, плоды, алкогольные и безалкогольные напитки, овощи, рыба, молокопродукты, сахар и др. [3].

При достаточных объемах сырья и товаров собственного производства в пищевой промышленности для переработки в значительном количестве используется импортная продукция, при этом не всегда высокого качества. В 2013 г. Республика Беларусь импортировала сельскохозяйственного сырья и продовольствия на сумму 4180,6 млн долл. США. Темп роста стоимости импорта аграрной продукции в 2013 г. составил 25,4 % по отношению к 2010 г.

Заклучение

Учитывая, что в Республике Беларусь производство сырья и продовольствия превышает потребности внутреннего рынка, с целью повышения эффективности перерабатывающих предприятий важна экспортная их направленность и освоение новых рынков сбыта продукции в условиях экономической интеграции. Разработка перспективных направлений повышения потенциала перерабатывающих предприятий Беларуси содержит конкретные мероприятия по усилению конкурентоспособности, что в долгосрочной перспективе возможно только при внедрении и интенсивном использовании высокотехнологичных, безотходных и ресурсосберегающих технологий. Необходимо увеличить производство продукции с высокой добавленной стоимостью, повысить качество выпускаемых товаров, создать импортозамещающие производства, стимулировать инновационные технологии производства (сбыта) продукции и создание новых рыночных структур.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 гг.: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 26.05.2011 г. № 669 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология ПРОФ [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2011.
2. Продовольственная безопасность Республики Беларусь. Мониторинг-2013: в контексте глобальных проблем в сфере продовольствия // З. М. Ильина [и др.] ; под ред. З. М. Ильиной. – Минск : Ин-т системных исслед. в АПК НАН Беларуси, 2014. – 206 с.
3. Формирование конкурентной среды на аграрном рынке стран Таможенного союза и Единого экономического пространства / З. М. Ильина [и др.]. – Минск : Ин-т системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2014. – 167 с.

Поступила в редакцию 25.09.2014 г.

Контакты: (+375 29) 628-53-83 (Ефименко Александр Васильевич)

Summaries

The article contains the analysis of the current state of the processing enterprises of the Republic of Belarus and the basic tendencies of their development in the food market. Perspective directions to enhance the functioning of the processing enterprises in the context of economic integration are provided.

УДК 338.33

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ

А. Г. Булавка

аспирант,

Могилевский государственный университет продовольствия,
г. Могилев, РБ

В статье исследованы теоретические подходы различных авторов к понятию и сущности диверсификации производства. Дано авторское определение диверсификации и диверсификации производства, а также исследованы предпосылки, классификация, цели, положительные и отрицательные эффекты диверсификации производства.

Введение

При анализе эффективности деятельности перерабатывающих предприятий АПК важное значение имеет оценка уровня диверсификации производства. Данная оценка позволяет определить, насколько предприятие устойчиво к постоянно изменяющимся тенденциям рынка, насколько оно зависит от определенного направления деятельности, есть ли необходимость в разработке перспективных направлений.

Понятие “диверсификация” при дословном переводе с английского языка обозначает разнообразие, многообразие, расхождение. Следовательно, суть определения диверсификации заключается в том, что диверсификация – это существование различных вариантов.

В зарубежной литературе исследованием природы и сущности диверсификации занимались И. Ансофф, Д. Джонс, А. Томсон, А. Стрикленд, Д. Субхаш, М. Портер, Ф. Котлер и др. [1–3].

В отечественной науке проблемы диверсификации производства исследуют М. Акулич, М. Боровко, Н. Кириенко, Б. Болломчук, С. Морозова и др. [4–6].

Западные авторы обратили внимание на диверсификацию в середине 50-х гг. XX в. Это было связано с тем, что зарубежные компании исчерпали возможные внутренние источники роста эффективности производства. Первые исследования, связанные с интеграцией и диверсификацией на американском рынке были проведены и опубликованы в 1962 г. М. Гортом. В рассматриваемой работе проводилась оценка зависимости между степенью диверсификации компании и эффективностью ее функционирования. По результатам исследования было выявлено, что наибольшую эффективность имели те компании, которые больше внимания уделяли диверсификации деятельности. В исследовании оценивалась деятельность 111 фирм [7].

Аналогичные исследования на японском рынке впервые были проведены Е. Есиной, который исследовал деятельность 118 компаний в период с 1958 по 1973 гг. [28]. Результатом данного исследования явилось подтверждение прямой зависимости эффективности производства от степени диверсификации. Однако данная зависимость существовала только в том случае, если диверсификация

деятельности фирм была ограниченной, т. е. близкой к их основной деятельности. В том же случае если имела место связанная диверсификация, т. е. создание новых видов производств, и, несмотря на рост активов компаний, эффективность их использования оставалась на таком же уровне или снижалась [9].

Основная часть

Необходимо отметить, что понятие диверсификации можно рассматривать с различных направлений в зависимости от той области, к которой данное понятие применяется.

Диверсификация – это экономическая категория, отражающая перераспределение ресурсов и создание новых видов и направлений деятельности предприятия, под действием изменяющейся конъюнктуры рынка и цикличности экономического развития, с целью повышения экономической эффективности деятельности, укрепления или сохранения конкурентных позиций и снижения рисков. Появление и развитие диверсификации является объективным процессом, вызванным влиянием различных факторов. Предпосылки проведения процесса диверсификации представлены в таблице 1.

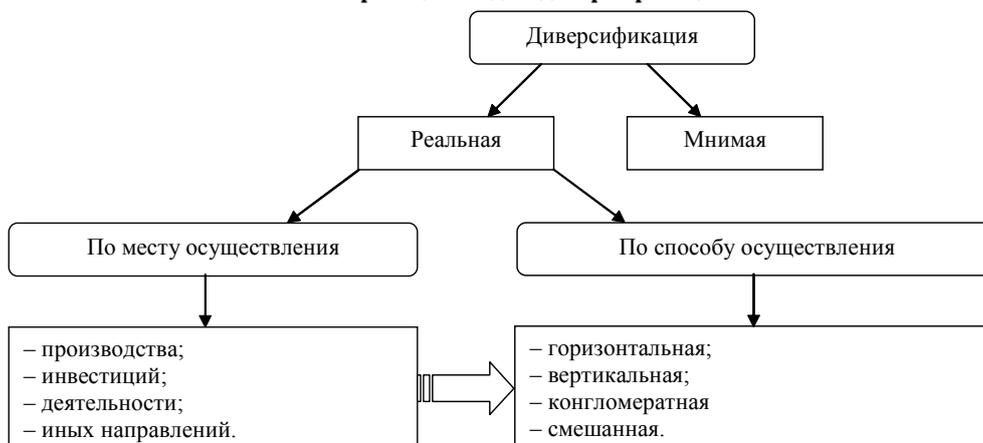
Таблица 1 – Предпосылки проведения процесса диверсификации

Предпосылки диверсификации			
экономические	технологические	организационные	социальные
– снижение рентабельности; – снижение объемов реализации на традиционных рынках; – усиление конкуренции.	– неполное использование производственных мощностей; – наличие временно свободных оборотных средств.	– цикличность экономического развития; – высокие темпы развития научно-технического прогресса; – неравномерное развитие отраслей экономики.	– избыточная численность персонала; – высокий уровень квалификации персонала; – низкий уровень оплаты труда.

Наличие данных предпосылок является сигналом для предприятия, к необходимости использования диверсификации на данном этапе.

Классификация видов диверсификации приведена на рисунке.

Классификация видов диверсификации

Таким образом, диверсификацию можно разделить на реальную и мнимую. Под мнимой диверсификацией понимается изменение внешнего вида продукта, упаковки, названия и т. д., которое не ведет к изменению его потребительских свойств. Более того, к мнимой диверсификации также необходимо отнести изменения ассортимента товаров посредством изменения веса, размера или незначительного изменения состава. В свою очередь реальная диверсификация ведет к существенным изменениям в деятельности предприятия и классифицируется следующим образом.

По месту осуществления выделяются:

- диверсификация производства – создание новых производств;
- диверсификация инвестиций – расширение инвестиционного портфеля предприятия;
- диверсификация деятельности – расширение видов деятельности предприятия;
- диверсификация иных направлений – расширение каналов или типов сбыта, выход на новые рынки, внедрение новых технологий и т. д.

Со своей стороны каждая из вышеописанных видов диверсификации может осуществляться по одному из нескольких направлений. Горизонтальная диверсификация подразумевает развитие с использованием существующих технологий и приемов работы. Вертикальная диверсификация – это развитие на основе цепочки взаимосвязей, например открытие производства продукта, который используется как сырье для производства основного продукта или наоборот, создание собственной торговой сети вместо использования имеющихся торговых сетей. Под конгломератной диверсификацией понимается создание абсолютно новых направлений или видов деятельности, которые не связаны с существующими. Смешанная диверсификация отражает комбинирование горизонтальной, вертикальной и конгломератной в определенных пропорциях.

Принимая решение о необходимости осуществления диверсификации, предприятия руководствуются определенными мотивами или целями. Разработанная в процессе исследования система целей будет иметь вид, представленный в таблице 2.

Таблица 2 – Система целей диверсификации

Цели диверсификации			
экономические	технологические	организационные	социальные
<ul style="list-style-type: none"> – увеличение рентабельности; – увеличение объемов реализации; – получение конкурентных преимуществ; – возникновение эффекта синергии; – приток инвестиций. 	<ul style="list-style-type: none"> – максимальная загрузка производственных мощностей; – наиболее полное использование оборотных средств. 	<ul style="list-style-type: none"> – снижение рисков в деятельности; – повышение эффективности производства за счет внедрения достижений научно-технического прогресса; – оптимальное развитие отраслей экономики. 	<ul style="list-style-type: none"> – увеличение отдачи на 1 рубль, вложенный в заработную плату; – повышение уровня квалификации персонала; – обеспечение полной занятости персонала.

Разработанная система целей наиболее точно характеризует стремление предприятий при принятии решения об использовании диверсификации в производстве.

Диверсификация позволяет предприятиям получить определенные преимущества по сравнению с узкоспециализированными предприятиями. В тоже время диверсификация может привести к возникновению, как существенных преимуществ, так и ряда негативных последствий. Их возникновение зависит от того, насколько оптимально проводится политика диверсификации, какая эффективность производства и т. д. С нашей точки зрения, наиболее значительными преимуществами диверсификации производства являются:

- эффект синергии;
- уменьшение рисков в деятельности;
- снижение затрат на единицу продукции;
- повышение уровня рентабельности;
- повышение технического уровня производства;
- повышение квалификации персонала.

В качестве негативных последствий можно отметить следующие:

- усложнение структуры управления;
- увеличение требований к подразделениям организации;
- снижение уровня специализации.

Следовательно, достаточно важным условием возникновения положительного эффекта является проработка вопроса о необходимости диверсификации и программы ее осуществления.

Более того, на пути эффективного использования диверсификации, как основной политики развития предприятия, стоит ряд барьеров. По отношению к экономике РБ можно выделить следующие барьеры, стоящие на пути эффективного проведения диверсификации:

- сложность привлечения инвестиций;
- отсутствие эффективной системы планирования и управления предприятием;
- слабое развитие отделов маркетинга;
- отсутствие системных знаний по вопросу диверсификации.

Диверсификация производства является более узким понятием по сравнению с диверсификацией, так как отражает лишь одно возможное направление диверсификации.

На наш взгляд, диверсификация производства – это направление развития предприятий, основанное на создании новых высокоэффективных видов производств или модернизации существующих, за счет использования достижений научно-технического прогресса и внедрения инноваций, с целью повышения эффективности использования ресурсов, улучшения экономического состояния, повышения конкурентоспособности и снижения риска.

Заключение

Таким образом, проведенные исследования позволяют сформировать следующие основные выводы и предложения:

1. Проведена оценка подходов различных авторов к сущности процесса диверсификации, на основании которой построено определение диверсификации в целом и диверсификации производства в частности. Диверсификация производства представляет собой направление развития предприятия, основанное на создании новых высокоэффективных видов производств или модернизации существующих, за счет использования достижений научно-технического прогресса и внедрения инноваций, с целью повышения эффективности использования ре-

сурсов, улучшения экономического состояния, повышения конкурентоспособности и снижения риска.

2. На основе анализа предпосылок диверсификации и их систематизации выделено несколько групп предпосылок: экономические, организационные и социальные. Систематизация предпосылок диверсификации позволяет определить предварительные условия возникновения необходимости к разработке и внедрению стратегии диверсификации.

3. Обобщена классификация видов диверсификации, в основе выделены группировочные признаки: существенность процесса, место осуществления и способ осуществления диверсификации, что позволяет обоснованно подходить к разработке стратегии развития предприятия и повысить эффективность внедрения.

4. Разработана система целей с учетом выбранных направлений: экономические, технологические, организационные и социальные. Данная система целей конкретных предприятий позволяет определить направления проведения диверсификации, оценить ее результат и разработать стратегию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Ансофф, И.** Новая корпоративная стратегия / И. Ансофф. – СПб. : Питер Ком, 1999. – 416 с.
2. **Porter, M. E.** From competitive advantage to corporate strategy / M. E. Porter // Harvard business review. – 1987. – May–June. – P. 45–59.
3. **Subhash, C. J.** Marketing planning and strategy / C. J. Subhash. – 6-th edition. – Cincinnati : South-Western Educational Publishing, 1999. – 930 p.
4. **Акулич, М. В.** Анализ страновой диверсификации/концентрации деятельности белорусских предприятий / М. В. Акулич // Маркетинг, реклама и сбыт. – 2002. – №8. – С. 83–85.
5. **Боломчук, Б. В.** Влияние диверсификации на эффективность функционирования перерабатывающих предприятий АПК / Б. В. Боломчук // Аграрная экономика. – 2011. – № 5. – С. 23–27.
6. **Морозов, С. Г.** Белорусская энергетика в контексте диверсификации топливно-энергетического баланса страны: перспективы развития / С. Г. Морозов // Энергетика и ТЭК. – 2011. – № 1. – С. 8–10.
7. **Gort, M.** Diversification and integration in American Industry / M. Gort. – Princeton : Princeton University Press, 1962. – 260 p.
8. **Yoshinara, E.** Diversification strategy at the Japanese enterprise / E. Yoshinara, A. Sakuma, K. Itami. – Tokyo : Nippon Keirai, 1979. – 434 p.
9. **Ushijima, T.** Diversification patterns and performance of large established Japanese firms / T. Ushijima. – Tokyo : University of Tokyo, 2004. – 34 p.

Поступила в редакцию 25.09.2014 г.

Контакты: (+375 29) 366-03-67 (Булавка Александр Геннадьевич)

Summaries

The article examines the theoretical approaches of different authors to the concept and essence of business diversification. The author's definition of diversification and business diversification is provided. The background, classification, goals as well as positive and negative effects of business diversification are examined.

УДК 339.5

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИК МАЛЫХ СТРАН ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

А. А. Матяскандидат экономических наук, доцент
Полесский государственный университет, г. Пинск, РБ**С. Д. Колесников**кандидат экономических наук, доцент
Белорусский торгово-экономический университет
потребкооперации, г. Гомель, РБ**А. С. Дикович**аспирант
Институт экономики НАНБ, г. Минск, РБ

В статье предпринята попытка провести анализ государственного регулирования экономик малых стран Западной Европы с использованием отдельных статистических данных за 2001–2012 гг. Проанализирован опыт данных стран в использовании подходов и инструментов государственного регулирования с учетом специализации национальных экономик и их конкурентных преимуществ.

Введение

Достаточно актуальным представляется исследование и обобщение опыта экономического развития и государственного регулирования экономик отдельных малых стран Западной Европы, которые в 80-е гг. прошлого столетия столкнулись с усилением конкуренции на рынках высокотехнологичной продукции, как со стороны крупных развитых государств, так и новых индустриальных стран. Тем не менее, адекватный выбор направлений экономического развития, подходов и инструментов к государственному регулированию, позволил в перспективе восстановить конкурентоспособность экономик в большинстве малых западноевропейских стран, которые до последнего мирового финансово-экономического кризиса отличались устойчивым динамичным экономическим ростом и опережающим увеличением экспорта при положительном сальдо внешней торговли, высоким уровнем ВВП и доходов на душу населения, лидирующими позициями в мировых рейтингах по индексу развития человеческого потенциала и конкурентоспособности.

Опыт данных стран в использовании адекватных подходов и инструментов государственного регулирования с учетом специализации национальных экономик и их конкурентных преимуществ представляет определенный интерес для Республики Беларусь, которая по всем параметрам относится к категории малых стран.

Основная часть

Масштабы вмешательства государства в экономику зависят от ряда факторов. Для производителей малых стран с их ограниченными территориями, мате-

© А.А. Матяс, 2015

© С.Д. Колесников, 2015

© А.С. Дикович, 2015

риальными, трудовыми и финансовыми ресурсами возникает необходимость опираться на помощь государства в конкурентной борьбе за рынки сбыта и ресурсы. Поэтому наряду с методами свободного рыночного хозяйства, основанными на использовании частномонополистического механизма регулирования, в малых странах получило развитие и государственное регулирование экономики.

При этом теоретические основы и подходы к государственному регулированию в малых странах Западной Европы на разных этапах экономического развития претерпевали определенные изменения [1]. Так, в условиях относительно благоприятной конъюнктуры в 50–60-е гг. прошлого столетия кейнсианская политика приносила определенные результаты при проведении мероприятий, направленных на смягчение циклических колебаний в производстве и на повышение темпов экономического роста.

В середине 70-х и начале 80-х гг. стали актуальными проблемы повышения эффективности производства, что не позволяла кейнсианская теория, ориентирующая на увеличение правительственных расходов на экономику и не позволяющая замедлять инфляцию. В результате распространение получили неолiberaлизм и монетаризм. В частности, с 1979 г. данные подходы к экономической политике начали использовать в Великобритании [2]. Аналогичная политика, направленная на активизацию частнопредпринимательской инициативы и сокращение роли государства в экономике, начала проводиться и в малых странах Западной Европы. Одновременно был усилен контроль за денежной массой и принимались меры по сдерживанию роста зарплат. Достаточно отметить, что в Швеции с 1982 по 1985 г. предоставляемые промышленности субсидии сократились в 7 раз [1]. Следует также учитывать, что в основе проведения экономической политики в ряде стран (как малых, так и крупных) в настоящее время лежит синтез отдельных элементов различных теорий. Кроме этого, в малых западноевропейских странах особое внимание уделяется стимулированию НИОКР [3].

Государственное регулирование в малых странах осуществляется посредством использования традиционных форм и методов (государственное предпринимательство; косвенное регулирование посредством кредитно-денежной, бюджетно-финансовой и внешнеэкономической политики; государственное программирование и прогнозирование) и направлено на реализацию стратегических целей и задач их развития [4]. В других источниках в составе государственной экономической политики выделяют конъюнктурную, структурную, антиинфляционную, внешнеэкономическую и социальную политику, а также механизм регулирования экономической стратегии в ЕС [5].

Исходя из экспортной направленности экономик малых стран, государственное регулирование преимущественно направлено на развитие специализированных экспортных отраслей, обеспечение конкурентоспособности продукции на основе стимулирования НИОКР, поддержание платежного баланса, устойчивости евро и национальных валют, не входящих в ЕВС стран.

Правительства малых стран оказывают воздействие на экономику посредством использования всей совокупности инструментов регулирования. В то же время масштабы применения конкретных регуляторов и их роль в общей системе государственного регулирования отличается по странам по причине различного уровня их экономического развития, индустриализации и специализации, интеграции в мировую и европейскую экономику.

Бюджетное регулирование в малых странах является одним из важнейших рычагов государственного воздействия на развитие экономики. Между тем сте-

пень этого воздействия неодинакова для различных стран. Основным показателем, характеризующим роль бюджетной политики в государственном регулировании, является доля бюджета по отношению к ВВП. Для высокоразвитых малых стран этот показатель составляет около 50–60%, что свидетельствует о значительном влиянии государства на экономические и социальные процессы. В группе среднеразвитых стран этот показатель составляет только 30–40%. Одной из причин этого является то, что в этой группе малых стран социальной политике уделяется меньшее внимание.

Для всех малых стран характерно постепенное снижение доли косвенных налогов при увеличении прямых. Кроме этого, отчисления в фонд социального страхования имеют тенденцию к повышению. Однако в Греции и Португалии удельный вес косвенных налогов продолжает оставаться высоким.

Следует отметить, что Швейцария придерживается минимального вмешательства государства в экономику и поэтому бюджетное регулирование не играет такой роли, как в других малых странах. В свою очередь Швеция отличается наиболее высоким уровнем централизации финансовых ресурсов в бюджете и различных внебюджетных фондах, средства которых преимущественно направляются на проведение активной социальной политики.

Малые страны воздействовали через бюджетно-налоговую политику на формирование структуры национальной экономики, используя систему льгот и ограничений (субсидии, премии, гарантии, безналоговые отчисления в различные фонды, ускоренная амортизация, стимулирование через налоги, слияние акционерных компаний, изменение соотношений между финансированием текущих расходов и капиталовложений и др.). В отдельных странах выплачиваются субсидии сельскому хозяйству в виде дотаций для обеспечения гарантированного уровня цен на производимую продукцию. Субсидируется и жилищное строительство. При этом отмечается значительный рост субсидий в период экономических кризисов.

Для финансовой поддержки отдельных отраслей экономики и осуществления структурных преобразований на уровне ЕС формируются соответствующие фонды, среди которых, в первую очередь, следует отметить Европейский фонд ориентации и гарантий сельского хозяйства и Европейский региональный фонд.

В высокоразвитых странах в качестве одного из источников долгосрочного финансирования используются значительные фонды социального страхования. Например, из средств пенсионной кассы Швеции покрывалось более половины долгосрочных кредитов.

Если в отдельных развитых западноевропейских малых государствах проводимая финансовая политика носила преимущественно рестриктивный характер, то в среднеразвитых странах она имела четко выраженное экспансионистское направление. Такая политика, как правило, сопровождается ростом дефицита бюджета. Государство через бюджет поддерживало производственные вложения частного сектора на увеличение объемов производства, экспортную специализацию ведущих отраслей.

Для финансирования дефицита бюджета в отдельных малых странах использовались разного рода “независимые”, “автономные”, “чрезвычайные” бюджеты, связанные с центральным бюджетом посредством специальных счетов.

Особенности бюджетной политики как в отдельных малых странах, так и в течение 2001–2012 гг. представлены на основе данных Евростата в табл. 1.

Под влиянием мирового финансово-экономического кризиса в одних европейских странах с 2008 г., в других – с 2009 г. начали существенно расти дефи-

циты госбюджетов, хотя сложившиеся тенденции в отношении дефицитов госбюджетов по отдельным странам (за исключением Ирландии) в основном сохранились. Тем не менее в отдельных малых странах даже в 2008–2012 гг. сохранился профицит госбюджета или отмечен его незначительный дефицит.

В свою очередь бюджетные дефициты способствовали нарастанию долгового кризиса в отдельных малых западноевропейских странах. Уровень и динамика госдолга по малым и крупным европейским странам на основе данных Евростата представлены в табл. 2.

Вместе с тем с учетом увеличения госдолгов в 2008–2011 гг. большинство малых стран по его уровню попадает во вторую и третью группы. Так, относительно умеренным госдолгом характеризуются следующие страны: Швеция (38,4% к ВВП в 2011 г.), Норвегия (43,9%), Дания (46,4%), Финляндия (49%), Нидерланды (70,3%) и в определенной мере Австрия (72,4%). В то же время госдолг на уровне крупных европейских стран сложился в Бельгии (97,7%), Ирландии (105,1%) и Португалии (108%). Если в Ирландии и Португалии госдолг за последние десять лет существенно вырос, то в Бельгии он несколько снизился. Для сравнения госдолг в крупных европейских странах в 2011 г. составлял: в Германии – 83,2%, Великобритании – 85,2, Франции – 85,8, Италии – 120,8%.

Таким образом, в отдельных малых странах ЕС дефициты бюджета и госдолга значительно превысили пределы, предусмотренные Маастрихтским договором. При этом наиболее уязвимыми оказались страны с менее конкурентоспособными и диверсифицированными экономиками (Греция и Португалия).

Наличие и обострение под влиянием мирового финансово-экономического кризиса дефицита госбюджета в отдельных малых западноевропейских странах (Греции, Португалии) в определенной мере связано и с проводимой налоговой политикой. Последняя преимущественно направлена на стимулирование развития производства, поскольку данные малые страны продолжают проводить индустриализацию и реализуют модель догоняющего экономического развития. Эта модель предусматривает низкие по сравнению с другими малыми странами налоговые ставки, полное или частичное освобождение от налогов, направленных на инвестиции средств, отсутствие жесткого регулирования амортизационных отчислений. Для стимулирования импорта новейшей техники и технологий используется полное освобождение от таможенных пошлин такого типа продукции.

В малых странах Западной Европы (также как и в крупных) широко применяются налоговые и амортизационные льготы, которые являются важнейшим элементом антициклической и структурной политики. Они используются прежде всего для выравнивания (сглаживания) циклического развития экономики, стимулирования научно-технического прогресса, экспортного производства, развития малого бизнеса, инвестиционной активности и привлечения иностранного капитала, осуществления структурных сдвигов в экономике в отраслевом, секториальном и региональном разрезах. Эти меры приводили к сокращению поступления доходов бюджета. Что в свою очередь вызывало необходимость искать другие источники финансирования всевозрастающих расходов, связанных с проведением индустриализации этих стран. В качестве одного из источников широко использовались внутренние займы.

В связи с усилением ориентации производства малых стран на экспорт технически сложной, специализированной продукции, патентов и лицензий увеличивались расходы государства на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки.

Таблица 1 – Дефицит бюджета в странах Западной Европы, %

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
	Малые страны Западной Европы											
Бельгия	0,4	-0,1	-0,1	-0,1	-2,5	0,4	-0,1	-1,0	-5,6	-3,8	-3,7	-3,9
Дания	1,5	0,4	0,1	2,1	5,2	5,2	4,8	3,2	-2,7	-2,5	-1,8	-4,0
Ирландия	0,9	-0,4	0,4	1,4	1,7	2,9	0,1	-7,4	-13,9	-30,8	-13,4	-7,6
Греция	-4,5	-4,8	-5,6	-7,5	-5,2	-5,7	-6,5	-9,8	-15,8	-10,7	-9,5	-10,0
Люксембург	6,1	2,1	0,5	-1,1	0,0	1,4	3,7	3,2	-0,8	-0,9	-0,2	-0,8
Нидерланды	-0,2	-2,1	-3,1	-1,7	-0,3	0,5	0,2	0,5	-5,6	-5,1	-4,5	-4,1
Австрия	0,0	-0,7	-1,5	-4,4	-1,7	-1,5	-0,9	-0,9	-4,1	-4,5	-2,5	-2,5
Португалия	-4,3	-2,9	-3,7	-4,0	-6,5	-4,6	-3,1	-3,6	-10,2	-9,8	-4,4	-6,4
Финляндия	5,1	4,1	2,6	2,5	2,9	4,2	5,3	4,4	-2,5	-2,5	-0,8	-1,9
Швеция	1,5	-1,3	-1,0	0,6	2,2	2,3	3,6	2,2	-0,7	0,3	0,2	-0,5
Норвегия	13,5	9,3	7,3	11,1	15,1	18,5	17,5	18,8	10,6	11,2	13,6	13,8
	Крупные страны Западной Европы											
Германия	-3,1	-3,8	-4,2	-3,8	-3,3	-1,6	0,2	-0,1	-3,1	-4,1	-0,8	0,2
Франция	-1,5	-3,1	-4,1	-3,6	-2,9	-2,3	-2,7	-3,3	-7,5	-7,1	-5,3	-4,8
Италия	-3,1	-3,1	-3,6	-3,5	-4,4	-3,4	-1,6	-2,7	-5,5	-4,5	-3,8	-3,0
Великобритания	0,5	-2,1	-3,4	-3,5	-3,4	-2,7	-2,8	-5,1	-11,5	-10,2	-7,8	-6,3

Источник: составлено по данным Евростата.

Таблица 2 – Государственный долг в странах Западной Европы, %

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
	Малые страны Западной Европы										
Бельгия	106,5	103,4	98,4	94,0	92,0	88,0	84,0	89,2	95,7	95,6	97,7
Дания	49,6	49,5	47,2	45,1	37,8	32,1	27,1	34,4	40,7	42,7	46,4
Ирландия	35,2	32,0	30,7	29,5	27,3	24,6	25,1	44,5	64,9	92,2	105,1
Греция	103,7	101,7	97,4	98,9	101,2	107,5	107,2	112,9	129,7	148,3	170,6
Люксембург	6,3	6,3	6,1	6,3	6,1	6,7	6,7	14,4	15,3	19,2	18,3
Нидерланды	50,7	50,5	52,0	52,4	51,8	47,4	45,3	58,5	60,8	63,1	70,3
Австрия	66,8	66,2	65,3	64,7	64,2	62,3	60,2	63,8	69,2	72,0	72,4
Португалия	53,8	56,8	59,4	61,9	67,7	69,4	68,4	71,7	83,2	93,4	108,0
Финляндия	42,5	41,5	44,5	44,4	41,7	39,6	35,2	33,9	43,5	48,6	49,0
Швеция	54,7	52,5	51,7	50,3	50,4	45,3	40,2	38,8	42,6	39,5	38,4
Норвегия	29,2	36,1	44,3	45,6	44,5	55,4	51,5	49,1	43,1	44,0	43,9
	Крупные страны Западной Европы										
Германия	59,1	60,7	64,4	66,2	68,5	68,0	65,2	66,8	74,5	82,5	80,5
Франция	56,9	59,0	63,2	65,0	66,7	64,0	64,2	68,2	79,2	82,4	85,8
Италия	108,2	105,1	103,9	103,4	105,7	106,3	103,3	106,1	116,4	119,3	120,8
Великобритания	37,8	37,7	39,1	41,0	42,2	43,3	44,2	52,3	67,8	79,4	85,2

Источник: составлено по данным Евростага.

Традиционным инструментом косвенного регулирования экономик малых стран является кредитное регулирование, направленное на первоочередное обеспечение кредитами развития и расширения экспортного производства. Предоставляются государственные гарантии по экспортным операциям и инвестициям в другие страны, в первую очередь – развивающиеся.

Система кредитного регулирования в Швейцарии имеет некоторые отличия от других малых стран. Они состоят в использовании практически неизменных процентных ставок, минимальном вмешательстве государства в деятельность частного сектора, слабой зависимости коммерческих банков от центрального банка, регулировании объемов кредитования на основе соглашений между центральным и коммерческими банками, наличии крупных активов за рубежом, слабом использовании традиционных методов воздействия центрального банка на объемы кредитования. Однако общие для всех развитых стран подходы по льготному кредитованию и поддержке экспорта, созданию инвестиционных фондов используются и в Швейцарии.

В среднеразвитых малых странах Западной Европы, исходя из собственной стратегии на индустриализацию и повышение объемов производства, кредитное регулирование направлено на обеспечение реализации этих целей посредством стимулирования темпов экономического роста и создания новых отраслей экономики.

Валютное регулирование в малых странах, вошедших в зону евро, осуществляется ЕЦБ и центральными банками данных государств. В других малых странах – путем установления и поддержания валютных курсов с использованием соответствующих монетарных инструментов. Эти меры осуществляются в основном для повышения конкурентоспособности на мировых рынках, стабилизации экономического развития.

В кризисных ситуациях малые страны больше внимания уделяют развитию государственного предпринимательства, как одного из инструментов стабилизации экономики и осуществления структурных преобразований. При этом государственное предпринимательство в разных странах имеет различные масштабы и способы осуществления. Например, в Бельгии его развитие проводилось через государственную промышленную компанию. Норвегия пошла по пути создания государственных компаний по разработке и эксплуатации нефтегазовых месторождений при ограничении деятельности иностранного капитала. Одновременно в малых странах, особенно в скандинавских, государственное предпринимательство направляется в менее конкурентные отрасли экономики с целью активизации их деятельности. Государство часто вынуждено брать на себя расходы по развитию новых капиталоемких, но нужных для экономики страны отраслей, а также развития имеющихся экономически слабых районов этих стран, развития инфраструктуры.

Государственное предпринимательство осуществляется также посредством участия государства в смешанных компаниях с частным капиталом (отечественным и зарубежным), что позволяет, с одной стороны, расширить регулируемый государством сектор экономики, с другой – не ограничивает частномонополистическое предпринимательство. Это особенно важно для стратегических отраслей в добывающей промышленности и наукоемких – в обрабатывающей.

Тем не менее, следует отметить, что в последние два десятилетия в ряде стран с относительно высокой долей госсобственности осуществлялись процессы дерегулирования и денационализации, направленные на сокращение участия государства в экономике и повышение ее эффективности.

Исходя из особой роли внешнеэкономической деятельности в экономиках малых стран, государство принимает достаточно активное участие. Набор инструментов регулирования экспорта-импорта практически такой же, как и в крупных странах (таможенные пошлины, платежный баланс, контроль импорта капитала и др.).

Высокоразвитые малые страны сильно интегрированы в мировую экономику, поэтому у них возникает необходимость приспосабливаться к меняющейся конъюнктуре мирового рынка. Эти страны, особенно скандинавские, проводили либеральную внешнеэкономическую политику (низкие ввозные пошлины на топливо, сырье, полуфабрикаты). Такая политика способствовала удешевлению экспортной продукции. Одновременно проводилась импортозамещающая политика, направленная на развитие национального производства определенной группы товаров, прежде всего продукции машиностроения и химической промышленности.

В отдельных странах (Австрии, Бельгии, Финляндии) внешнеэкономическое регулирование несколько усложняется значительной ролью транснациональных компаний в структурной перестройке и развитии экономики. Вместе с тем вступление малых стран в союзы и соглашения приводит или к отмене, или типизации таможенно-тарифного регулирования.

В развитых малых западноевропейских странах уделяется существенное внимание проблемам обеспечения конкурентоспособности национальных экономик. Поэтому в последние годы претерпели изменения и подходы к антимонопольному регулированию в направлении создания необходимых условий для развития межфирменного кооперационного сотрудничества, усиления концентрации и интеграции производства, что способствует повышению международной конкурентоспособности национальных корпораций и соответственно экономик.

Средством государственного регулирования трудовых издержек с целью обеспечения конкурентоспособности экспортной продукции и реализации социальных программ в большинстве малых стран является политика доходов. Она реализуется на основе соответствующих правовых актов и посредством проведения трехсторонних переговоров (государство, профсоюзы, предприниматели) и прямого участия государства в определении и контроле за доходами граждан. В частности, государство непосредственно воздействует на доходы путем установления минимума заработной платы, определения размера пенсий и других социальных выплат, гарантированных цен на сельскохозяйственную продукцию, предоставление субсидий, индексирование заработной платы и др.

В условиях кризисных ситуаций государство более активно вмешивается в регулирование заработной платы, что приводит к ее замораживанию или снижению. Кроме того, в некоторых малых странах используют и такую жесткую меру, как временная отмена индексации заработной платы.

Отдельные малые страны по некоторым составляющим политики заработной платы имеют некоторое различие. Например, в Нидерландах одним из основных составляющих политики доходов является их государственное регулирование через обеспечение темпов роста заработной платы в пределах темпов роста производительности труда, а также минимизацию удельных трудовых затрат. В Швеции при реализации политики доходов применяется коллективно-договорное регулирование с участием государства, профсоюзов и предпринимателей.

Согласительные, централизованно управляемые или паритетные комиссии, функционирующие в малых странах, рассматривают одновременно с заработной платой и цены на продукцию, так как повышение зарплаты, как правило, ведет к повышению цен. Таким образом, одновременно осуществляется государственное воздействие как на зарплату, так и цены. Прямое установление цен государством сведено до минимума. Так, в Австрии государством устанавливаются цены на газ, электроэнергию, фармацевтические изделия.

При этом необходимо учитывать, что ВВП на душу населения по ППС в большинстве малых стран превышает данный индикатор в крупных европейских странах. Так, ВВП на душу населения в Германии в 2012 г. составил 39,1 тыс. долл. США, Великобритании – 36,7, Франции – 35,5, Италии – 30,1 тыс. долл. США. В то же время в Люксембурге данный показатель достигает 80,7 тыс. долл. США, Норвегии – 55,3, Швейцарии – 45,3, Нидерландах – 42,3, Австрии – 42,5, Ирландии – 41,7, Швеции – 41,7, Бельгии – 38,1, Дании – 37,7, Финляндии – 36,5 тыс. долл. США. К странам с более низким ВВП на душу населения относятся Греция (25,1 тыс. долл. США) и Португалия (23 тыс. долл. США), которые по уровню экономического развития уступают высокоразвитым европейским странам.

Для обеспечения основных целей по сбалансированному развитию и структурной перестройке экономики, определения адекватных подходов и инструментов макроэкономической политики в малых странах Западной Европы используется прогнозирование и программирование посредством разработки на государственном уровне экономических прогнозов и программ.

Однако следует отметить коренное отличие подходов к составлению и реализации прогнозов и программ в малых западноевропейских странах от традиционного планирования в бывших социалистических государствах. Участие в данном процессе в странах с рыночной экономикой является сугубо добровольным, когда представители различных отраслей и фирм сотрудничают с государственными комитетами и комиссиями, составляющими соответствующие расчеты. В результате происходит обмен количественной информацией между государственным сектором и предпринимателями, что позволяет вносить упреждающие корректировки как в отдельные показатели, так и в механизм реализации (прямое и косвенное регулирование, коренным образом отличающееся от набора доводимых до государственных предприятий темповых и других целевых показателей в нашем традиционном представлении). С помощью макроэкономического прогнозирования интегрируются разрозненные элементы экономической системы на достижение определенных целей. При этом прогноз или программа ограничивается рамками основных государственных и отдельных частнопредпринимательских объектов (как правило, в базовых отраслях, инфраструктуре), которые нуждаются в участии правительства по причине своего стратегического и долгосрочного характера, больших масштабов, требующих значительных объемов финансирования с длительным сроком окупаемости.

Заключение

Таким образом, государственное регулирование экономик малых стран осуществляется посредством использования традиционных форм и методов, включая косвенное регулирование (посредством фискальной, монетарной, внешнеэкономической, антимонопольной, социальной и структурной политики), государственное предпринимательство, государственное программирование и про-

гнозирование. Особо следует отметить механизм государственного регулирования экономической стратегии, реализуемый в рамках ЕС и ЕВС.

Большинство малых стран реагировали на негативное воздействие мирового финансово-экономического кризиса достаточно прагматично в рамках традиционной антициклической политики. При этом предпочтение отдавалось сохранению сбалансированности национальных экономик с использованием соответствующих компенсационных мер. Последние включали как объективные встроенные стабилизаторы, так и принимаемые дополнительные антикризисные меры на уровне отдельных государств, региональных объединений и международных финансовых структур.

Среди основных антикризисных мер следует отметить: сокращение инвестиций и, в свою очередь, производство инвестиционных товаров, отличающихся высокой эластичностью; сокращение отдельных налогов и выделение дополнительных финансовых средств на стимулирование секторов экономики; снижение процентных ставок и восстановление ликвидности финансового и банковского секторов экономики; временное ослабление национальных валют; усиление социальной поддержки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Малые страны Западной Европы: экономические проблемы / [ред.-сост.: В. Г. Головин, Ю. С. Крук]. – М. : Юнион, 1987. – 214 с.
2. **Переудов, С. П.** Тэтчер и тэтчеризм / С. П. Переудов. – М. : Наука, 1996. – 301 с.
3. Малые страны Западной Европы / отв. ред. Ю. И. Юданов. – М. : Мысль, 1984. – 396 с.
4. **Пилипенко, И. В.** Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы / И. В. Пилипенко. – Смоленск : Ойкумена, 2005. – 496 с.
5. Западная Европа: парадоксы регулирования / под ред. В. А. Шенаева и В. И. Кузнецова. – М. : Мысль, 1988. – 245 с.

Поступила в редакцию 16.05.2014 г.

Контакты: (+375 29) 617-45-17 (Колесников Сергей Дмитриевич)

Summary

On the basis of the statistical data for 2001–2012 an attempt to carry out the analysis of state regulation of economy in the Western European small countries is made. The article highlights the experience of these countries in the use of certain approaches and instruments of state regulation with regard to specialization of national economies and their competitive advantages.

УДК 339.5

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕОРИИ СРАВНИТЕЛЬНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ЭКСПОРТА

А. С. Дикович

аспирант

Институт экономики НАНБ, г. Минск, РБ

Статья посвящена анализу выявленных сравнительных преимуществ. Оцениваются возможности использования для этих целей индикаторов сравнительных преимуществ Б. Баласса и Ж. Лафая. Предложена модификация подхода Хаусмана-Клингера для определения основных направлений диверсификации экспорта.

Введение

Детерминированный синтез факторов производства лежит в основе любой экономической системы и предопределяет набор располагаемых ею сравнительных преимуществ. В современных условиях глобальной мировой экономики сравнительные преимущества являются базисной предпосылкой участия во внешнеэкономической деятельности для каждого субъекта экономики.

Традиционно под сравнительными преимуществами понимается способность производить товары и услуги с относительно более низкими альтернативными издержками, чем другие, иными словами с более высокой, чем у других совокупной производительностью факторов производства. Доказано, что технологические шоки (шоки производительности) объясняют колебания экспорта в большей степени, чем шоки спроса, особенно для развивающихся стран. Товары, эффективность производства которых в одной стране выше, чем в других, в среднем гораздо чаще экспортируются этой страной – причем прирост экспорта составляет 6% на 1% прироста производительности. Что полностью соответствует сути теории сравнительных преимуществ.

В данных обстоятельствах основной задачей центральной власти и органов территориально-административных единиц становится управление эффективным использованием и воспроизводством имеющихся, и формированием качественно новых сравнительных преимуществ с помощью различных форм вмешательства и, прежде всего, посредством эффективной промышленной политики и экспортной стратегии.

Особое значение эта задача имеет для Республики Беларусь в условиях продолжающегося процесса формирования парадигмы устойчивого социально-экономического развития, первостепенным элементом которой является увеличение объемов экспорта, совершенствование его товарной номенклатуры и географической диверсификации.

При выборе приоритетов дальнейшего развития неизбежно возникает необходимость технического анализа с целью детерминирования отраслей, располагающих сравнительными преимуществами, и выявления отраслей, которые утратили преимущества.

Основная часть

Среди общепризнанных методов выявления сравнительных преимуществ наибольшее распространение получила концепция выявленных сравнительных преимуществ, в основе которой лежит предпосылка, что если экономический субъект (страна, регион) обладает сравнительным преимуществом в производстве товара (услуги), то это будет выражено в его внешнеторговой (экспортной) специализации на данном товаре (услуге).

Самым известным индикатором наличия сравнительных преимуществ является индекс Баласса. Он базируется на гипотезе, что сравнительные преимущества проявляются во внешней торговле в относительно высоком удельном весе продукции, обладающей сравнительными преимуществами, в структуре экспорта [1, с. 107]. Согласно этому подходу индекс выявленных сравнительных преимуществ определяется путем отнесения доли товара (группы товаров) в структуре национального (регионального) экспорта к его удельному весу в структуре мирового экспорта. При этом предполагается, что товарная структура иллюстрирует различия в относительной себестоимости продукции, учитывает влияние неценовых факторов.

$$BI = \frac{X_{i,c,t}}{\sum_i X_{i,c,t}} / \frac{\sum_c X_{i,c,t}}{\sum_i \sum_c X_{i,c,t}}, \quad (1)$$

где $X_{i,c,t}$ – экспорт товара i страны c в году t .

Индекс может принимать значения на промежутке $(0; \infty)$, при этом значения индекса в промежутке $(0; 1]$ свидетельствует об отсутствии выявленных сравнительных преимуществ. Значения на промежутке $(1; \infty)$ указывают на наличие сравнительных преимуществ.

Идея о том, что специализация может быть выявлена путем сопоставления данных по разным товарам, производимым в одной стране (регионе), а не показателей различных стран, торгующих одним товаром, послужила теоретической основой индекса Лафая, определяющего наличие сравнительных преимуществ в торговле путем сопоставления нормализованного показателя чистого экспорта (сальдо) по торговле товаром с нормализованным показателем совокупного сальдо торгового баланса за определенный период, взвешивая его на долю товара во внешнеторговом обороте.

$$LFI = \left(\frac{(X_{i,c,t} - I_{i,c,t})}{(X_{i,c,t} + I_{i,c,t})} - \frac{\sum_i (X_{i,c,t} - I_{i,c,t})}{\sum_i (X_{i,c,t} + I_{i,c,t})} \right) \cdot \frac{X_{i,c,t} + I_{i,c,t}}{\sum_i (X_{i,c,t} + I_{i,c,t})}, \quad (2)$$

где $I_{i,c,t}$ – импорт товара i страны c в году t .

Расчет индекса Лафая наиболее актуален для стран, активно вовлеченных во внутриотраслевую торговлю [2, с. 91]. Более того, индекс Лафая устойчив к макроэкономическим шокам, так как рассматривает разницу между нормированным торговым балансом по отдельному товару и всеми торгуемыми товарами отдельной страны.

Индекс Лафая определяет вклад каждого отдельно взятого товара в нормированный торговый баланс страны. Поэтому сумма индексов LFI по всем товарам должна равняться нулю. При положительном значении индекса можно говорить о наличии сравнительного преимущества и наоборот.

Кроме того, при расчете индекса Лафая необходима только национальная торговая статистика, что особенно важно при проведении ретроспективных исследований.

Эмпирические исследования с использованием критериев $BI > 1$ и $LFI > 0$ позволили отнести к сфере экспортной специализации страны до половины всех экспортируемых товаров на трехзначном уровне классификации. Причем, выборка с использованием значения $LFI > 0$ делает этот перечень более широким.

Принятие решений о расширении товарной номенклатуры экспорта, что в условиях малой открытой экономики тождественно структурным преобразованиям, повышению ее инновационной составляющей, руководствуясь исключительно знаниями о перечне отраслей и товаров, в которых в текущий момент времени сосредоточены сравнительные преимущества, представляется преждевременным. Достаточно часто непродуманное государственное инвестирование в отрасли, требования технологических укладов которых превосходят параметры располагаемых факторов производства, прежде всего это относится к технологическим и инфраструктурным возможностям, сопровождается тем, что рост капиталовооруженности не подкрепляется ростом совокупной факторной производительности, а стимулируемое производство не становится конкурентоспособным.

Основываясь на более ранних исследованиях Р. Хаусманна, Дж. Хванга и Д. Родрика по анализу продуктивности экспортной корзины Р. Хаусманн и Б. Клиггер в 2007 г. предложили концепцию дискретного пространства продуктов. В рамках этой концепции можно рассчитать расстояние от одного товара до другого, представляющее собой вероятность специализации страны на экспорте определенного вида товара.

Основа для определения вероятности – это “близость” товаров, рассчитанная из двух условных вероятностей.

Первая условная вероятность отражает возможности перехода к специализации по товару j при наличии специализации по товару i

$$P_{ij} = \frac{N_{ij}}{N_i}, \quad (3)$$

где P_{ij} – вероятность добавления в экспортную корзину страны товара i при наличии в ней товара j ;

N_{ij} – число стран, экспортирующих товары i и j одновременно;

N_i – число стран, экспортирующих товар i .

Вторая условная вероятность отражает возможность перехода к специализации i при специализации на товаре j и рассчитывается симметрично.

Математически можно представить в следующем виде:

$$\varphi_{i,j,t} = \min \{P_{ij}(z_{ict} | z_{jct}), \{P_{ji}(z_{jct} | z_{ict})\} \} \quad (4)$$

$$z_{i,c,t} = \begin{cases} 1, & \text{if } BI > 1 \\ 0, & \text{otherwise} \end{cases},$$

где φ_{ijt} – вероятность одновременной специализации стран на экспорте товаров i и j ;

$z_{i,c,t}$ – индикатор сравнительного преимущества страны по товару i , $z_{i,c,t} = 1$, если страна обладает сравнительным преимуществом, $\varphi_{i,c,t} = 0$, если страна не обладает сравнительным преимуществом.

Величина φ_{ijt} изменяется в диапазоне от 0 до 1.

Здесь следует пояснить, что выбор Р. Хаусманном экспорта, а не производства обусловлен допущением того, что экспортируемые товары являются наиболее конкурентоспособными в национальной экономике. Выбор условной вероятности, а не просто вероятности того, что два товара экспортируются одновременно, сознательно сделан с тем, чтобы исключить искажающее влияние на итоговую оценку какого-нибудь одного товара экспортируемого многими странами. Поскольку $P(A|B) \neq P(B|A)$ предлагается использовать минимальное значение из этих двух, чтобы избежать ассиметричности результатов.

Для уменьшения массива анализируемых данных и исключения случайного экспорта пары товаров, не обусловленных схожестью необходимых факторов для производства и экспорта, Р. Хаусманн использовал только те пары товаров, для которых $VI > 1$.

В методике Хаусманна-Клингера для выявления потенциальных экспортных товаров, которые могут расширить (диверсифицировать) экспортную корзину, выделяются два критерия перспективности товара.

Первый критерий характеризует “продуктивность” товара. Для количественной оценки привлекательности Р. Хаусманн предложил использовать индекс дохода *PRODY*, рассчитанный как средневзвешенный ВВП на душу населения стран, экспортирующих данный товар, при этом в качестве весов использовался индекс Баласса по данному товару для каждой из стран

$$PRODY_{j,t} = \frac{\sum_c \left[(X_{j,c,t} / \sum_j X_{j,c,t}) GNPpc_{c,t} \right]}{\sum_c \left(X_{j,c,t} / \sum_{ji} X_{j,c,t} \right)}, \quad (5)$$

где *PRODY* – уровень продуктивности, ассоциируемый с товаром *j* в год *t*;

GNPpc_{c,t} – ВВП на душу населения страны *c* в году *t*.

Таким образом, чем большая доля приходится на экспорт товара *j* в развитых странах, тем больший индекс *PRODY* имеет этот товар.

Второй критерий оценивает степень простоты, с которой страна может освоить экспорт нового товара. В соответствии с концепцией дискретного пространства продуктов все товары связаны друг с другом. Чем меньше расстояние от одного продукта до другого, тем более вероятно, что оба товара будут экспортироваться одновременно. При этом расстояние определяется комплексом технологических, рыночных и институциональных факторов. Рассматривая каждый потенциальный экспортный товар, можно говорить о “расстоянии” от текущей экспортной корзины. Наименее фактороемким является освоение экспорта тех новых товаров, которые имеют наименьшее такое расстояние.

На основе величин вероятности рассчитывается расстояние от текущей экспортной корзины до конкретного потенциального товара

$$Dist = \frac{1}{Dens_{j,c,t}}, \quad (6)$$

где *Dist* – расстояние между товаром *j* и текущей экспортной корзиной;

Dens_{j,c,t} – плотность нынешней экспортной корзины, т. е. имеющейся у страны областью сравнительных преимуществ вокруг товара *i*

$$Dens_{j,c,t} = \frac{\sum_i \varphi_{i,j,t} z_{i,c,t}}{\sum_i \varphi_{i,j,t}} \quad (7)$$

Однако подход Хаусманна-Клингера часто критикуют за излишнее внимание к производительности, ассоциируемой с товаром в ущерб проблеме диверсификации экспорта. Д. Ледерман и У. Малоуни справедливо отметили, что в целях устойчивого развития не столь важно, какими товарами торговать, сколько важен уровень диверсификации структуры экспорта [3, с. 86].

Кроме того, PRODY, как взвешенный подушевой ВВП, завышает значимость товаров, занимающих большую долю в структуре экспорта стран с высоким ВВП на душу населения.

Тем не менее, независимые исследования указывают на то, что методика Хаусманна-Клингера является состоятельной. Всемирный банк использует настоящую методику в каждом десятом документе, касающемся внешней торговли. К. Витолия и Г. Девидсон использовали описанную методику при анализе экспортной корзины Латвии, И. Точицкая – при анализе продуктивности белорусского экспорта, Е. Артемьева и др. – при определении потенциальных экспортных отраслей на уровне субъекта Российской Федерации [4].

В тоже время подход Хаусманна-Клингера включает в себе несколько методологически обусловленных неточностей, способных привести к существенным искажениям при интерпретации полученных в ходе его использования результатов.

В настоящем исследовании предлагается авторская модификация подхода, отправной точкой которого является концепция дискретного пространства продуктов, но позволяющая избавиться от ряда недостатков оригинальной методики Хаусманна-Клингера.

Искажения при использовании подхода Хаусманна-Клингера могут быть обусловлены применением во второй условной вероятности в качестве показателя наличия сравнительных преимуществ индекса Балассы, который имеет существенные методологические недостатки. При этом негативные эффекты становятся тем существеннее, чем больше объект исследования. Так, например, численная интерпретация значения ВІ при наличии квазитехнологичной структуры экспорта, для которой характерны высокий удельный вес высокотехнологической продукции в сфере экспорта, сопровождающийся значительным объемом импорта частей и комплектующих, использующихся для выпуска конечной продукции, будет указывать на обладание значительными сравнительными преимуществами, что объективно противоречит логике сложившейся ситуации. В это же время результаты расчета индекса Лафая в вышеописанной ситуации будут справедливо указывать на отсутствие сравнительных преимуществ.

Таким образом, при проведении исследований, направленных на выявление экспортной специализации, наиболее целесообразным представляется одновременное применение нескольких индикаторов. Использование индекса Балассы позволяет выявить экспортную специализацию путем сопоставления показателей различных стран, торгующих одним и тем же товаром, а индекса Лафая – путем сопоставления данных по различным товарам одной страны. Если отнести к сфере экспортной специализации страны лишь те товарные группы, для которых $VI > 1$, $LFI > 0$, то количество товаров существенно снизится. Так

Н. Карасева указывала, что экспортная специализация Словении определенная в соответствии с $BI > 1$ составила 84, а $LFI > 0$ – 71 товарную позицию, то двум вышеуказанным критериям удовлетворяют лишь 56 товарных позиций на трехзначном уровне классификации [1, с. 108].

Взаимодополняемость индекса Балассы и индекса Лафая в качестве инструментов изучения экспортной специализации делают объективно взаимообусловленным их совместное использование в качестве критерия специализации.

Таким образом, появляется возможность дать наиболее строгую оценку товарам, входящим в корзину экспортной специализации. В рамках предлагаемой методики вторая условная вероятность, отражающая возможность перехода к специализации j при специализации на товаре i , математически будет иметь следующий вид

$$\varphi_{ijt} = \min \{P_{ij}(z_{ict} | z_{jct}), \{P_{ij}(z_{jct} | z_{ict})\}\}$$

$$z_{ict} = \begin{cases} 1, & \text{if } BI > 1 \text{ and } LFI > 0 \\ 0, & \text{otherwise} \end{cases} \quad (8)$$

Также предлагается использовать три критерия привлекательности товара: PRODY, модифицированный расчет вероятности перехода к специализации и потенциальный прирост экспорта от специализации. Последний показатель добавлен нами с учетом критических замечаний в отношении доминирования показателя PRODY, являющегося по смысловому содержанию качественным, а не результативным показателем.

Подход Хаусманна-Клингера часто критикуется именно за то, что значение PRODY подразумевает ассоциацию с некими качественными характеристиками товара и, прежде всего, с уровнем технологичности и инновационности. Однако из практики, не все товары с высоким значением PRODY являются высокотехнологичным, более того расчет PRODY не дает представления о качестве товара в каждой из стран, поскольку определяется для всех стран в целом.

Тем не менее, в предлагаемой методике будет использоваться в качестве ориентира при выборе товаров для включения в экспортную корзину оригинальный показатель PRODY, предложенный в подходе Хаусманна-Клингера, поскольку альтернативные показатели, известные автору, методологически содержат больше ограничений и скорее подходят для объяснения частных случаев, чем ситуации в целом.

В оригинальном подходе Хаусманна-Клингера ключевое значение в расчете плотности придается разнообразию корзины экспортной специализации. Так согласно формуле (7) если страна имеет сравнительные преимущества по всем товарам, кроме единственного j , то вероятность, что она будет иметь сравнительное преимущество по товару j , составляет 100%, даже если близость каждого товара в корзине экспортной специализации к товару j не приближается к 0,5.

Нами предлагается осуществлять расчет вероятности перехода страны к специализации по каждому товару вне корзины экспортной специализации как среднее арифметическое попарных близостей товаров из корзины к этому товару

$$Dens'_{j,c,t} = \frac{\sum_i \varphi_{i,j,t} z_{i,c,t}}{\sum_i z_{i,c,t}} \quad (9)$$

Данная модификация основывается на посылке о том, что на вероятность появления новых товаров в экспортной корзине влияют только те товары, которые в ней уже присутствуют. Таким образом, происходит смещение акцента с разнообразия корзины, как в формуле у Хаусманна-Клингера, к ее средней близости к осваиваемому товару.

Третий критерий – критерий экономического эффекта. Для его оценки нами предлагается рассчитывать потенциал роста экспорта по каждой товарной группе вне экспортной корзины страны, определяющийся по формуле

$$\Delta X_{n,c,t} = \max(\alpha_{n,c,t}^{BI}, \alpha_{n,c,t}^{LFI}) Dens'_{j,c,t}, \quad (10)$$

где

$$\alpha^{BI} = \frac{\sum_n X_{n,c,l} \sum_c X_{n,c,l} - X_{n,c,l} \sum_n \sum_c X_{n,c,l}}{\sum_n \sum_c X_{n,c,l} + X_{n,c,l} - \sum_n X_{n,c,l} - \sum_c X_{n,c,l}}, \quad (11)$$

$$\alpha^{LFI} = \frac{(X_{n,c,l} + I_{n,c,l}) \sum_n (X_{n,c,l} - I_{n,c,l}) - (X_{n,c,l} - I_{n,c,l}) \sum_n (X_{n,c,l} + I_{n,c,l})}{-(X_{n,c,l} + I_{n,c,l}) - \sum_n (X_{n,c,l} - I_{n,c,l}) + (X_{n,c,l} - I_{n,c,l}) + \sum_n (X_{n,c,l} + I_{n,c,l})}, \quad (12)$$

где $\Delta X_{n,ct}$ – потенциальный прирост экспорта по товарной группе n в стране c в году t ; α^{BI} – прирост экспорта, необходимый для достижения индикатором BI значения, равного единице;

α^{LFI} – прирост экспорта, необходимый для достижения индикатором LFI значения, равного нулю.

Данная модификация учитывает абсолютный прирост экспорта, необходимый для достижения специализации, тогда как оригинальный подход концентрируется на других вопросах и не просчитывает экономических эффектов от включения товара в экспортную корзину. Следует также отметить, что предлагаемый подход не рассматривает потенциальный прирост экспорта после достижения специализации.

Заключение

Предложенная нами методика направлена на решение задач, за счет включения каких товарных групп наиболее целесообразно расширять экспортную корзину и осуществлять диверсификацию экспорта.

Однако важно отметить ряд ограничений предлагаемой методики. Во-первых, метод указывает направления развития экспортного потенциала, но не позволяет делать прогнозы о сроках его реализации за счет расширения товарной номенклатуры, поскольку динамические аспекты не рассматривались. Нами рассматривается конкретная ситуация с определенной структурой экспортной корзины и среднемировыми тенденциями совместного экспортирования тех или иных товарных групп. Во-вторых, внутреннее ограничение изменения структуры экспорта (например, качество трудовых ресурсов) также не учитываются.

Упрощенность методики проявляется также в нивелировании нами вопросов качества экспортируемой продукции, спроса со стороны импортеров, фокусируясь исключительно на возможностях экспортеров и оценивая этот потенци-

ал односторонне как произведение вероятности перехода к специализации по некому товару на степень “недоспециализации” по этому товару.

Перспектива применения методики заключается в оценке путей диверсификации экономики и выбора лучших из них. С помощью информации, получаемой на базе этого подхода, можно выявлять товарные группы, которые могут стать точками роста экспорта в перспективе при создании благоприятных для этого условий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Карасева, Н. П.** Применение индексов Лафая и Балассы для выявления экспортной специализации стран Центральной и Восточной Европы / Н. П. Карасева // Журнал международного права и международных отношений. – 2009. – № 4. – С. 106–111.
2. **Маринов, О. С.** Определение основных направлений диверсификации отраслевой структуры экспорта России в условиях внешнеторговой либерализации на основе оценки выявленных и сравнительных преимуществ / О. С. Маринов, Н. В. Айдарьян, Е. П. Набережная, И. В. Савин // Вестник УрФУ. – 2013. – № 5. – С. 90–102.
3. **Гнидченко, А. А.** Совершенствование методов оценки структуры и базы экспортного потенциала за счет диверсификации экспорта / А. А. Гнидченко // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2014. – № 1. – С. 83–109.
4. **Артемьева, Е. А.** Корзина роста: потенциальные отрасли Свердловской области / Е. А. Артемьева, М. С. Баландина, П. В. Воробьев, С. М. Кадочников, М. А. Коновалова, О. В. Никитина, И. В. Останин // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2010. – № 6. – С. 62–81.

Поступила в редакцию 16.05.2014 г.

Контакты: (+375 29) 344-63-61 (Дикович Андрей Сергеевич)

Summary

The article analyses revealed comparative advantage. The author evaluates the potential of the B.Balassa and G.Lafay indicators of comparative advantage. The modification of the Hausmann-Klinger approach to the determination of the main directions of export diversification is suggested.

УДК 502.8

РАЗВИТИЕ БАЗЫ ТУРИСТСКО-ЭКСКУРСИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В БЕЛАРУСИ НА РУБЕЖЕ XX–XXI СТОЛЕТИЙ

В. Г. Хомяков

доцент кафедры географии и охраны природы
МГУ имени А. А. Кулешова, г. Могилев, РБ

Е. А. Василенко

специалист по туризму ООО “Топ-тур”, г. Могилев, РБ

В статье раскрыта богатейшая база туристско-экскурсионной деятельности в Беларуси, которая представлена уникальными природными объектами, городами с богатой историей, многочисленными памятниками культуры и архитектуры, событиями поистине всемирного значения, пригодными для развития разных видов туризма. Проанализировано современное состояние туристической отрасли после развалных процессов 1990-х гг.: принятые документы по развитию туризма, отреставрированные и вновь построенные памятники и музеи, новые маршруты, выпущенная краеведческая литература. Затронуты и проблемы отрасли – кадровое обеспечение, слабость рекламы турпродукта, неразвитость придорожного сервиса, однобокость тематики экскурсий. Указаны перспективы развития белорусского туризма.

Введение

Туризм – одно из важнейших направлений устойчивого социально-экономического и социально-культурного развития страны. В Беларуси уникально переплетаются культура и традиции Западной и Восточной Европы. На нашей территории имеется много исторических городов (Полоцк, Несвиж, Мстиславль, Туров, Новогрудок, Гродно, Брест, Кричев и др.), страна располагает многочисленными привлекательными объектами. Это памятники истории, культуры, архитектуры, места рождений, жизни и деятельности выдающихся людей, уникальные ландшафты. Природное наследие насчитывает почти 21 тыс. рек, 10 тыс. озер, 4 национальных парка, 2 заповедника, 90 заказников, 160 памятников республиканского значения. На территории Беларуси происходили события, имеющие всемирное значение. На ее просторах разворачивались события Северной войны (битва под Лесной, 1708 г., где русские войска под командованием Б. Шереметьева и Р. Боура разбили шведский корпус генерала Левенгаупта. Эту победу Петр I назвал “матерью Полтавской победы”). В Отечественную войну 1812 г. в сражении под Могилевом корпус Н. Раевского не только прикрыл отход армии Багратиона к Смоленску, но и наголову разбил войска маршала Даву). В период Первой мировой войны и Октябрьской революции 1917 г. в Барановичах, а затем в Могилеве находилась Ставка Верховного Главнокомандования. С белорусской землей связана деятельность Южного общества декабристов, в рядах которых было 47 уроженцев Беларуси. Многие декабристы служили в Бобруйской крепости, а в Могилев они приезжали по служебным делам в штаб 1-й армии, в т.ч. и руководители Южного общества М. Бестужев-Рюмин и С. Муравьев-Апостол. В Могилеве многих из них судили после неудавшейся

© В.Г. Хомяков, 2015

© Е.А. Василенко, 2015

попытки восстания, отсюда они ушли на каторгу в Сибирь. Героическая оборона Брестской крепости в 1941 г., рождение Польской народной армии (Ленино Горьковского района, где в октябре 1943 г. вместе с Красной Армией в бой с фашистами вступила 1-я Польская дивизия имени Т. Костюшко), операция “Багратион” (1944 г.) – события, значение которых выходит далеко за пределы Беларуси. С Беларусью связаны посольские дела Г. Державина, военное судостроение Г. Потемкина, последние два года царствования Николая II, начало деятельности первого советского главкома Н. Крыленко. Иностранцы туристы получают здесь сведения, которые ярко покажут вклад Беларуси в развитие разных сфер мировой цивилизации, т. е. того, что формирует имидж страны.

Основная часть

В советское время все эти памятники и события были включены в различные по тематике экскурсии. После развалных процессов 1990-х гг. познавательный туризм в Беларуси практически исчез. В частности, в Могилевской области были закрыты туристическая гостиница “Любуж”, филиал автобазы “Турист”, большинство районных бюро путешествий и экскурсий. Музей боевого советско-польского содружества в Ленино в течение нескольких зим даже отключали от отопления. Закрылись такие популярные маршруты, как Хатынь – Минск, Горки – Ленино, “Рассвет”. Тем не менее, в рассматриваемое время, особенно в последние годы, произошли определенные положительные сдвиги. Принят ряд важных документов, в т.ч. Закон “О туризме” (25.11.1999 № 326-З с уточнениями 15.12.2003 № 257-З и 9.01.2007 № 206-З), Указ Президента Беларуси “О некоторых мерах государственной поддержки развития туризма в Республике Беларусь № 371 от 2.06.2006, Постановление Совета Министров Беларуси “Об утверждении государственной программы развития туризма в Республике Беларусь на 2011–2015 гг.” от 24.03.2011 № 373 и др. В 2005 г. выделено 27 туристических зон, завершается основная работа по государственной кадастризации и паспортизации туристических ресурсов (около 20 тыс. объектов). Возведены ультрасовременные туркомплексы “Вискули”, “Нарочь”, “Силичи”. В ходе реализации Национальной программы развития туризма только за 2006–2010 гг. построено, реконструировано и отремонтировано 742 объекта показа [1, с. 9]. Большинство из них включено в программу тематических и обзорных экскурсий, что позволяет более эффективно использовать имеющуюся базу познания.

За эти годы практически полностью отреставрированы Мирский, Несвижский (оба включены в список Всемирного культурного наследия), Лидский и Мозырский замки, дворцы архиепископа Г. Конисского (Могилев) и князя Г. Потемкина (Кричев), монастыри Кутейнский Богоявленский (Орша, в 1631 г. С. Соболев выпустил здесь первый букварь на белорусском языке), Свято-Успенский (д. Пустынки Мстиславский район), Свято-Никольский (Могилев), собор А. Невского (Мстиславль), гарнизонная церковь Святого Сергия Радонежского (Лида), костелы Святого Станислава (Могилев), Симона и Алены (Минск), комплекс иезуитского коллегияума (Орша), Шкловская, Несвижская, Чечерская и Минская ратуши, дореволюционные жилые дома в Минске, Витебске, Могилеве, Мстиславле, Шклове, Несвиже, Слониме. Восстановлена ратуша в Могилеве, в стадии реставрации находятся замки Пусловских в Коссово, Сапегов – в Ружанах, дворец Буглака в д. Жиличи Кировского района, дворцово-парковый ансамбль в г. Высокое и др. Полным ходом идет реставрация исторического центра Минска: восстановлено около 80 объектов. Наряду с другими, здесь на-

чинает работу духовно-образовательный центр Белорусской православной церкви. Вскоре сюда перебазирована из Жировичей духовная академия.

Установлена масса новых памятников: портретных – деятелям Полоцкого княжества: Ефросинье Полоцкой, Симеону Полоцкому, Всеславу Чародею (Полоцк), князьям Давиду (Давид-Городок), Борису (Борисов) и Владимиру Васильковичу (Каменец), основателю Витебска – князю Ольгерду (Витебск), просветителям: Кириллу Туровскому (Туров), Софии Слуцкой (Слуцк), С. Радонежскому: (Минск), Афанасию Брестскому (Брест), Петру Мстиславцу (Мстиславль), Франциску Скорине (Минск, Лида), деятелям культуры – М. Шагалу (Витебск), Н. Орде (Иваново), генералам – герою Порт-Артура Р. Кондратенко (Полоцк), сподвижнику Екатерины II С. Зоричу (Шклов), командующему ВДВ СССР В. Маргелову (Костюковичи), папе Римскому Иоанну-Павлу II (Воложин), литераторам Адаму Мицкевичу (Минск, Лида, Новогрудок), Ф. Достоевскому (д. Достоево Ивановского района), Евдокии Лось и В. Короткевичу (Витебск), Т. Шевченко (Гомель), композиторам: М. Огинскому (Молодечно), В. Оловникову (Бобруйск), дипломату, ученому и путешественнику И. Гашкевичу (Островец), героям Великой Отечественной войны Г. Жукову (Минск), А. Горовцу (Витебск), А. Никандровой (Дубровно), Неизвестному солдату (Новогрудок), монумент “Беларусь партизанская” (Минск), памятников и аллей воинам-интернационалистам во многих городах и районных центрах, жертвам холокоста (Минск, Могилев, Слуцк), сотрудникам милиции, погибшим при исполнении служебного и воинского долга (Минск), ряд оригинальных памятников – зубру в Каменце, бобру – в Бобруйске, волчице – в Волковыске, воробью – в Барановичах, огурцу – в Шклове, пасхальному яйцу – в Поставах, букве “ў” – в Полоцке, банке сгущенного молока – в Рогачеве, трамвайному вагону – в Витебске, реке Вилии – в Вилейке, мифологическому существу Цмоку – в Лепеле, почтальону с велосипедом и девочке с зонтиком – в Минске, даме с собачкой и станционному смотрителю – в Могилеве, Святому Валентину – в Смолевичах, знаков – “Центр Европы” (Полоцк), “Нулевой километр” и “Звезда БРСМ” (Могилев). Знак “Дуга Струве” (д. Щекотск Ивановского района – объект Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО). Восстановлены как мемориальные комплексы “Линия Сталина” (Молодечненский район), “Линия Молотова” (Гродненский район), возведены мемориальные комплексы “Кривичи” (Полоцк), “Героям пограничникам” (Гродно), “Буйничское поле” (Могилев), “20-е столетие – погибшим солдатам” (Столбцы), “Жертвам Чернобыля” (Хойники, Краснополье), памятники “Тысячелетие Бреста” (Брест), русским воинам Отечественной войны 1812 г. (д. Брили Борисовского района), воинам-интернационалистам (Минск, Могилев), установлены мемориальные доски В. Турову, Э. Колмановскому, С. Соболю, Г. Конисскому (Могилев), А. Прахову (Мстиславль), А. Смоличу (д. Бацевичи Кличевский район), В. Копытину (д. Трилесино Дрибинский район), М. Шагалу и К. Малевичу (Витебск), В. Короткевичу (Орша), М. Горецкому (Горки), выпускникам Могилевской мужской гимназии (М. Вронченко, М. Черняеву, П. Лепешинскому, С. Мигаю, М. Веллеру, О. Шмидту и др.) и др.

Уже сегодня популярностью у туристов пользуются, возведенные в эти годы, этнографические деревни “Дудутки” (Пуховичский район) и “Буйничичи” (Могилевский район), резиденция деда Мороза (Беловежская пуща), Сафари-парк в Национальном парке “Припятский”, “Площадь звезд” (Могилев), дома-музеи братьев М. и Г. Горецких (д. Малая Богатьковка Мстиславский район), М. Шагала (Витебск, есть несколько работ автора), Я. Дроздовича (д. Германовичи

Шарковщинский район), деревянной резьбы по дереву С. Шаврова (Орша), музей-усадьба И. Репина (д. Здравнево Витебский район), музеи: книги (Полоцк), спасенных ценностей и железнодорожной техники (Брест), матери (Кричев), воинов-интернационалистов (Витебск), истории белорусского кино (Минск), ремесел, промыслов и старинных технологий (д. Дудutki Пуховичский район), П. Масленникова (Могилев), В. Короткевича (Орша), В. Тавляя (Барановичи), истории Могилева, БГСХА (Горки), музейный комплекс МГУ имени А. А. Кулешова и т. д. Живой интерес вызывает такой уникальный музей, как “Берестье” в Бресте – сохраненное и доступное для осмотра городское поселение X–XIII вв. и музей под открытым небом. В музее одного из старейших вузов СНГ – БГСХА – представлена более чем 170-летняя история дважды орденосного учебного заведения, которое закончили представители более 60 стран всех континентов, преподавали светила мировой аграрной науки (М. Рытов, А. Советов, И. Стебут, М. Иванов, Д. Прянишников, К. Солнцев), учились: первый Президент Беларуси А. Лукашенко, секретарь ЦК КПБ, Председатель Президиума Верховного Совета БССР Ф. Сурганов, посол Беларуси в России В. Григорьев и др.

В Беларуси много мест, связанных с именами знаменитых людей. Здесь родились, учились и трудились государственные деятели Российской империи (А. Кривошеин, Л. Дубельт), СССР (Н. Крестинский, Ф. Дзержинский, А. Громько, К. Мазуров), Беларуси (П. Машеров, А. Аксенов, А. Лукашенко), Чили (И. Домейко), Гавайской республики (Н. Судзиловский), 5 руководителей Израиля (М. Бегин (Брест), И. Шамир (Ружаны), Ш. Перес (д. Вишневка Воложинского района), З. Шазар (г.п. Мир Кореличского района), Х. Вейцман (д. Мотыль Ивановского района)), военачальники (И. Гурко, И. Якубовский, В. Соколовский, В. Маргелов, Г. Шпак), выдающиеся ученые и конструкторы академики (Я. Зельдович (Трижды Герой Социалистического труда, лауреат Ленинской и 4-х Государственных премий СССР), Ж. Алферов (лауреат Нобелевской, Ленинской, Государственных премий СССР и Российской Федерации)), авиаконструктор П. Сухой (Дважды Герой Социалистического труда, лауреат Ленинской и 2-х Государственных премий СССР), композиторы (М. Огинский, Э. Колмановский, М. Фрадкин), авторы гимнов Российской империи О. Козловский (“Гром победы, раздавайся!”) и США И. Бейлин (“Боже, спаси Америку!”), художники (С. Полубес (расписывал Покровский собор в Измайлово, Лазурный терем на Крутицком подворье и др.), М. Шагал, К. Малевич, М. Савицкий), деятели кино (В. Туров (включен ЮНЕСКО в список 100 лучших режиссеров мира), Б. Ласкин (сценарии кинофильмов “Центр нападения”, “Дайте жалобную книгу”, “Карнавальная ночь” и др.), В. Дашук, И. Добролюбов), актеры театра и кино (П. Алейников, Г. Макарова, Н. Еременко, В. Гостюхин, С. Станюта), писатели и поэты (Я. Купала, Я. Колас, А. Мицкевич, Р. Фраерман, А. Макаенок, В. Быков), спортсмены (А. Медведь, Э. Малофеев, С. Горлукович, Р. Салей, М. Грабовский, О. Корбут, В. Щерба, М. Мирный, В. Азаренко, Д. Домрачева) и мн. др.

Значительное развитие в рассматриваемый период получил фестиваль туризм. На фестивалях, наряду с искусством народов мира, туристы могут познакомиться и с национальной культурой белорусов. Беларусь стала местом проведения международных песенных фестивалей: “Славянский базар” (Витебск), “Золотой шлягер” (Могилев), “Александрия собирает друзей” (Шкловский район), искусств “Полесские встречи” (Любань), белорусской песни и поэзии (Молодечно), музыкальных – “Магутны божа” (Могилев), “Золотая пчелка” (Климовичи), “Музы Несвижа”, “Чечерские встречи”, “Белорусская музыкальная осень”

(вся республика), камерной музыки имени Н. Чуркина (Мстиславль), юмора (д. Автюки Калинковичского района), национальной драматургии (Бобруйск), национальных культур (Гродно, раз в два года собираются представители почти всех народов Беларуси, чтобы поделиться своими достижениями, представить национальные песни, пляски, хороводы), молодежного театрального форума M@rtcontact (Могилев), пленера живописи имени Бялыницкого-Бирули (Могилев, Бельничичи), кинофестивалей “Листопад” и “Листопадик” (Минск), “Анимаевка” (Могилев) и др. Фестиваль “Мотальские прысмакі” (Ивановский район) знакомит с бондарным искусством местных мастеров и проводит массовую продажу изделий. Одним из крупнейших центров международных фестивалей стал Брест – театрального “Белая вежа”, ретротехники “Планета железяка” (автомобилей, мотоциклов и велосипедов), архитектуры и дизайна интерьера “Под крышей дома”, байк-фестиваля и др. Ценным вариантом познания культуры, традиций, самобытности белорусского народа для иностранных туристов стали проводимые в стране Дни белорусской письменности и культуры. Местом их проведения становятся древнейшие города республики. Прошло уже 18 таких “Дней” (Полоцк, Мстиславль, Несвиж, Мир, Заславль, Орша, Туров, Быхов и т. д.).

Возможности для развития спортивного туризма дают реки, озера, водохранилища и каналы. Прежде всего – это водные походы на спортивных судах. Популярны у туристов-водников реки: Виляя, Щара, Неман, Дрисса, озера Свистязь, Цно, Недрово, Богинское, Браславские, Вилейское и Чигиринское водохранилища, белорусский участок Августовского канала. Приобретают популярность походы по Западной Двине и Днепру, как части некогда знаменитого пути “из варяг в греки”. Получают распространение дайвинг (озера: Голубые, Долгое, Болдук и др.), водные лыжи и вейкбординг (озера: Птичь, Велье, Нарочь, Вилейское водохранилище и др.), спортивная рыбалка. Рельеф Беларуси способствует развитию таких видов спортивного туризма, как велосипедный (велопрогулки, равнинный классический велотуризм), автомобильный (караванинг, автопробеги) и мотоциклетный (мотопутешествия, категорийные походы). На маршрутах (велоралли “Белая Русь”, водный марафон “Полесье – 20...”, автопробеги “Дорогами освобождения”, “По местам партизанской славы” и др.) туристы знакомятся с объектами природного и культурного наследия нашей страны. Горнолыжный туризм использует холмы и овраги, склоны которых приспособлены для катания на горных лыжах. Далеко за пределами Беларуси известны горнолыжные комплексы “Силичи”, “Логойск”, “Альпийский снег”, “Якутские горы”, “Мозырь”. Для пешеходного туризма в национальных парках и заказниках специально проложены экологические тропы, оборудованы обзорные площадки и оригинальные стоянки для отдыха. В частности, в национальном парке “Нарочанский” проложен пешеходный маршрут в заказник “Голубые озера” для знакомства с группой озер ледникового происхождения Белорусского Поозерья.

Спортивных туристов привлекают регулярно проводимые хоккейные турниры на призы Президента Беларуси, соревнования на призы олимпийских чемпионов по вольной борьбе А. Медведя и художественной гимнастике М. Лобач (Минск), волейболу памяти Л. Маневича, спортивному ориентированию памяти Г. Владимирова, настольному теннису памяти Т. Карпинской, дзю-до памяти А. Мельникова (Могилев), “Белорусская стреляющая лыжня” (Раубичи), а также проводимые спортивно-туристические соревнования и слеты. Только в 2013 г. состоялось 20 таких мероприятий [2, с. 199].

В рассматриваемый период возникли новые для Беларуси виды туризма: религиозный и ностальгический. Религиозный связан с поломничеством в культовые

храмы и монастыри Полоцка (Спасо-Евфросиньевский и Софийский), Жировичей, Будслава, Гродно, Несвижа, Сынковичей, святых криниц Славгородской, Польковичской, Белковской и т. д., ностальгический – с посещением родных мест эмигрантами 1920–1980 гг. и их потомками, особенно из Израиля, Германии, США.

Конец XX – начало XXI столетий ознаменовались выходом значительного количества краеведческой литературы, подготовкой кадров для туристических организаций. Завершено издание районных и городских книг “Памяць”, массы других изданий. По заказу Национального агентства по туризму и Министерства спорта и туризма Беларуси издается серия книг “Познай Беларусь”. В частности, в Могилевской области изданы “Нашы знакамітыя землякі: географы і геологі – ураджэнцы Магілёўскай вобласці” (2004), “Могилевщина – мой любимый Приднепровский край” Н. Борисенко (2004), “Гордость и слава Могилевщины”, ч. 1-2 (2005), “Могилевщина олимпийская” (2009), “Чавусы – горад святога Марціна” Я. Зубовича (2008), “Бобруйск” (2006), “История Могилевского еврейства. Документы и люди” в 2-х кн. под ред. А. Литина (2010–2011), “Очерки истории образования Могилевщины” (2012), многочисленные статьи и книги И. Шарухо, Б. Сидоренко, И. Пушкина, А. Агеева, В. Хомякова и др. В указанной серии “Познай Беларусь” вышли “Познай Могилевщину” (2007), “Могилевщина туристическая” (2004), “Крепость на Березине” (2006), “Жемчужины земли Мстиславской” (2007), “Туристические маршруты Восточной Беларуси – Могилевская область” (2009) и др.

Для укрепления кадрового потенциала организаций и учреждений туризма организована их подготовка в Академии спорта и туризма (Минск), Белорусском, Брестском и Могилевском государственных университетах. В частности, в течение 2008–2014 гг. кафедра географии и охраны природы Могилевского университета имени А. А. Кулешова ежегодно выпускает 10–15 человек по специальности “География туризма и экскурсионный менеджмент”, часть которых трудоустроивается по специальности.

В то же время в развитии туризма остается много проблем. Это и кадровое обеспечение туристических фирм, где до сих пор основная часть работников (менеджеров, групповодов, экскурсоводов) не имеет соответствующего образования. Отсутствие “застывшей” придорожной рекламы и слабое развитие придорожного сервиса ведет к тому, что потенциальные туристы транзитом проходят территорию Беларуси. Предлагаемые экскурсии отличаются односторонностью тематики – в основном это посещение церквей, костелов, монастырей, святых криниц. Несомненно, это часть нашей истории и культуры, но при этом масса других памятников, памятных мест и событий остается вне поля зрения многих турфирм. Нет и системы в работе с разными группами населения. Она должна начинаться с младшего школьного возраста и, как ни банально это звучит, прививать любовь к родной земле, месту, где живешь. Не всегда и местные власти должным образом относятся к туризму. Так, старое здание гимназии № 3 Могилева (учились генерал М. Черняев, дипломат Н. Крестинский, оперный певец С. Мигай, академик О. Шмидт, писатель М. Веллер, хирург К. Грум-Гржимайло и мн. др.) отдано под торговые точки с условием, что бизнесмены отремонтируют несколько комнат второго этажа под музей. Магазины работают уже полтора десятка лет, а о музее – и не вспоминают. Не замеченными остались 200-летние юбилеи Могилевской гимназии № 3 и Отечественной войны 1812 г., 300-летие Северной войны. Тем более, что в настоящее время, после развальных процессов в туристической отрасли последнего десятилетия XX – первого десятилетия XXI столетий, началось некоторое оживление интереса и своих граждан и еще более со стороны россиян (других – меньше) к Беларуси.

Заклучение

Несмотря на существующие проблемы, в рассматриваемое время немало сделано для укрепления туристско-экскурсионной базы, но для того, чтобы привлечь на экскурсии и своих сограждан и иностранцев, нужно сделать еще очень много. За счет привлечения государственных, частных и иностранных инвестиций провести реставрационные работы на многих привлекательных объектах, отремонтировать основные и подъездные дороги, обновить автобусный парк, построить автостоянки, гостиницы, точки питания, создать пешеходные зоны в местах массовых посещений, наладить продажу сувенирной продукции и т.п.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Туристическая мозаика Беларуси / А. И. Локотко [и др.] ; науч. ред. А. И. Локотко. – Минск : Беларус. Навука, 2011. – 640 с. : ил.
2. **Василенко, Е. А.** Состояние спортивного туризма в Беларуси и проблемы его развития / Е. А. Василенко, В. Г. Хомяков. Актуальные проблемы естественно-географического образования : сборник материалов Международной научно-практической конференции, Биробиджан, 14–15 ноября 2013 г. / под общ. ред. В. Г. Шведова, В. П. Макаренко. – Биробиджан : Изд. Центр имени Шолом-Алейхема, 2013. – С. 197–199.
3. **Кулагін, А. М.** Каталіцкія храмы Беларусі / А. М. Кулагін ; фатограф А. Л. Дыбоўскі. – Мінск : БелЭн, 2008. – 488 с. : ил.
4. **Кулагін, А. М.** П'раваслаўныя храмы Беларусі / А. М. Кулагін ; маст.: З. Э. Герасімовіч, У. П. Свентахоўскі. – Мінск : БелЭн, 2007. – 656 с. : ил.
5. Об утверждении государственной программы развития туризма в Республике Беларусь на 2011–2015 гг. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 24 марта 2011 г. № 373 / Туристический информационный бюллетень № 7. – Минск : М-во спорта и туризма Респ. Беларусь, 2011. – 86 с.
6. **Пирожник, И. И.** Туристская энциклопедия Беларуси / И. И. Пирожник. – Минск : БелЭн, 2007. – 650 с.
7. Рeгiон – 2007: стратегія оптимальнаго развітку / Матэрыялы Міжнароднаї навукова-практычнаї канферэнцї (17–18 квітня 2007 року, м. Харків). – Харків : ХНУ імені В. Н. Каразіна, 2007. – 252 с.
8. Рекреационно-туристический потенциал Северо-Запада России : мат-лы Междунар. (российско-белорусской) общ.-научн. конференции. – Псков : Изд-во ПГПУ. 2006. – 224 с.
9. **Ткачев, М. А.** Замки Беларуси / М. А. Ткачев. – Минск : Беларусь, 2002. – 200 с.
10. **Хомяков, В. Г.** Развитие туристического рынка как составляющей устойчивого развития Беларуси / Экологические и социальные проблемы Северо-Запада России и стран Балтийского региона : мат-лы общ.-научн. конф. с междунар. участием 27–28 ноября 2008 г. г. Псков. – Псков : Изд-во ПГПУ, АНО “Логос”, 2008. – С. 59–61.
11. **Хомяков, В. Г.** Туризм как направление устойчивого развития (на примере Беларуси) / Мат. Междунар. научн.-практ. конф., посв. 90-летию со дня рождения П. А. Лярскаго (5–7 декабря 2007 г.) ; под ред. И. Н. Шарухо. – Могилев : УО “МГУ им. А. А. Кулешова”, 2008. – С. 179–183.

Поступила в редакцию 29.09.2014 г.

Контакты: (+375 29) 244-01-61 (Хомяков Владимир Георгиевич)

Summary

The article reveals the multiple basis for tourism and excursion activities in Belarus that is represented by the unique natural objects, cities and towns with rich histories, numerous monuments of cultural and architectural value, events of enormous world-wide impact, all of which are of great importance for the development of different kinds of tourism. The article analyses the present-day conditions of tourism industry after the destructive processes in the 1990s, it also touches upon the problems of tourism such as personnel deficit, weak advertising in tourism, backwardness of on-route services, limited themes of excursions. The article outlines the perspectives of the development of tourism in Belarus.

УДК 316.334.55

РЕЛИГИЯ И КУЛЬТУРА В СТРУКТУРЕ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Н. Е. Лихачев

доктор социологических наук, доцент
МГУ имени А. А. Кулешова, г. Могилев, РБ

Статья посвящена актуальным вопросам отношения сельских жителей Могилевщины к культурным и религиозным установкам. На основе эмпирических социологических исследований выявлены основные нравственные устои сельского образа жизни, определены факторы, влияющие на формирование духовности сельчан.

Введение

Духовность современного человека можно структурировать по многим параметрам, но базовыми выступают культура и религиозные воззрения. Как специфические социальные институты и мировоззрение они функционируют с глубиной древности и, по сути, являются основными факторами становления цивилизации. Постиндустриальное развитие глобализирующегося общества формирует новую систему духовных отношений. Мировое сообщество уверено движется по пути информационного взаимодействия, главной особенностью которого является обмен культурными ценностями. Но и в этих условиях каждое государство стремится сохранить основы своей духовности и, прежде всего, национальную культуру и религиозные традиции. Сельское население Беларуси на протяжении многих столетий было тем социальным слоем, который определял духовные начала нации. Сельское бытие и труд, а также коллективизм и взаимопомощь являлись важнейшими условиями формирования особой духовной среды, которая удовлетворяла эстетические потребности человека, определяла его нравственные представления. Урбанизационные процессы XX ст. и массовая миграция сельчан изменили современную социально-демографическую структуру села и традиционные моральные ценности. Какие духовно-нравственные установки преобладают у современного сельского населения? Ответ на этот вопрос может дать социология посредством проведения прикладных исследований в сельской среде¹.

Основная часть

Мировоззрение сельских жителей и их поведенческие установки претерпевают серьезные трансформации под влиянием рыночных процессов и урбанизации. Минимальными становятся различия между сельчанами и горожанами,

---

¹ В статье использованы итоги двух эмпирических социологических исследований, проведенных под руководством автора коллективом Могилевского института региональных социально-политических исследований (МИРСПИ), в частности: “Религиозные воззрения как фактор духовности жителей Могилевской области: социологический анализ”, 2013 г. и “Отношение населения Могилевской области к качеству работы учреждений культуры”, 2014 г.

особенно среди молодежи и среднего поколения. Но, видоизменяясь по форме, село сохраняет свою особость, как место социального воспроизводства населения, функционирования и профессиональных групп, сохранения и развития национальных традиций. Сельские поселения представляют собой не просто территориальные общности, где воспроизводится население, а они есть микросоциумы со своими связями и отношениями. В образе жизни сельских жителей взаимодействуют две противоположных тенденции. С одной стороны, исчезают многие основополагающие традиции и обычаи деревенского уклада, происходит их замена городскими стандартами. С другой – сохранение определенных видов жизнедеятельности, традиционных образцов труда, форм быта, семейных и межличностных отношений.

Современная сельская культура испытывает сильное давление урбанизма, становится массово обезличенной, отвергаются традиции сельского фольклора, хореографических и песенных направлений. Этот тип традиционной культуры уходит в небытие, хотя усилиями энтузиастов предпринимаются попытки реанимировать пласт народного творчества, но уже в новых художественных формах. Отношение сельчан к национальным культурным ценностям можно проследить по восприятию и использованию белорусского языка. Владение национальным языком является существенным этнокультурным фактором, способствующим укреплению национального самосознания и идентичности. Социологическое исследование зафиксировало распространение использования двуязычия в Могилевском регионе при значительном доминировании русского языка. Белорусский язык пользуется невысокой популярностью среди местного населения.

Таблица 1 – Предпочтение в выборе языка для повседневного общения, %

Сфера использования языка	Белорусский язык	Русский язык	Оба языка
Среди родственников	2,5	57,0	40,5
С друзьями	1,9	57,3	41,0
На работе (учебе)	4,2	55,9	32,5

Распространение и популяризация национального языка в обществе возможна не только, когда язык определяют как родной, но и применяют в практике повседневного общения. Исходя из данных социологического исследования, можно предположить, что в ближайшие годы белорусский язык вряд ли составит конкуренцию русскому, так как степень его распространенности в разговорной речи весьма невысока. При этом следует отметить следующее обстоятельство – почти 86,0% участников социологического исследования являлись белорусами. На работе и в общественных местах население предпочитает общаться на русском языке, и это возможно объяснить не только степенью владения языком, но и его коммуникативной ценностью. Только чуть более четырех процентов респондентов используют для общения белорусский язык. Треть сельского населения в своей повседневной жизни в равной степени используют два государственных языка. При этом разговорный русский язык сельчан несколько далек от его классического варианта и характеризуется большим наличием белорусских слов и белорусским произношением.

В ходе исследования мы попытались выяснить, на каком языке респонденты предпочитают читать прессу. Оказалось подавляющее большинство читает газеты на русском языке (68,8%), каждый четвертый сельчанин (25,5%) не против двуязычия печатной прессы. Только 2,5% остаются верными национальному

языку. Также оказалось, что белорусский язык не всем дается легко. Хорошо понимают информацию, как на белорусском, так и на русском языках 68,3%, треть опрошенных (30,0%) предпочитают получать ее только на русском языке и всего лишь 1,7% ответили, что им более понятен белорусский язык.

Несмотря на наличие определенного нигилизма к белорусскому языку, интерес сельчан к другим элементам культуры своего народа находится на достаточно высоком уровне. Известно, что почти каждая страна мира ассоциируется у любого человека с каким-либо символом, событием или именем. Иногда это становится хорошим брендом для страны, благодаря которому о ней знают во всем мире. В связи с этим было интересно узнать, с чем ассоциируют сельчане свою страну? Респондентам был задан вопрос: “Кого или что можно пропагандировать в средствах массовой информации как белорусский культурный или исторический бренд (символ)?”

Таблица 2 – Варианты бренда (символа), который можно пропагандировать, %

Варианты ответов	Мнение населения
Беловежская пуца	54,8
Брестская крепость	46,1
Зубр	31,7
Мирский замок	27,3
Лен, изделия изо льна	26,5
Деревня Хатынь	25,0
Озеро Нарочь	22,3
Лист	18,2
Национальная библиотека	16,7
Картошка “бульба”	15,8
Белорусская национальная одежда	14,7
Солома, изделия из соломы	12,9
Белорусская народная музыка	12,5

Более половины респондентов полагают, что в качестве символа Беларуси следует использовать Беловежскую пуцу, которая и стала известной в мире благодаря уникальности и богатству своей природы. Также в числе наиболее популярных в качестве национального символа были названы Брестская крепость, зубр, Мирский замок и др.

Определенный интерес представляют ответы сельчан на вопрос: “Какая информация о Беларуси вызывает у Вас чувство гордости?”

Таблица 3 – События, вызывающие чувство гордости за страну, %

Варианты ответов	Мнение населения
Победы белорусских спортсменов	51,1
Героическое прошлое страны	44,5
Неповторимость, красота природы	42,4
Богатство национальной культуры	25,1
Успехи деятелей культуры	22,7
Международный авторитет страны	20,9
Достижения ученых страны	16,3
Достижения в экономике	14,7
Гордиться нечем	4,6

В пространственных комментариях приведенные результаты социопроса не нуждаются, они достаточно красноречиво демонстрируют состояние общественного мнения по поводу приоритетности достижений Беларуси. Наряду с этим оно подтверждает

ту истину, что влияние урбанизма на сельских жителей стимулирует трансформацию норм и культурных ориентаций, но сохраняется национальная идентичность и гордость за свою страну.

Важным элементом духовности в сельской среде выступают религиозные верования. На протяжении тысячелетий религия представляет собой значимый элемент культуры человечества. Обращаясь к Богу, люди находят надежду и утешение, ощущают свою связь с ним, наполняют свою жизнь духовным смыслом. Либерализация отношения к религии со стороны государства, переход от подавления к признанию ее как важной части духовности привели к всплеску верований и религиозных чувств среди сельского населения. Абсолютное большинство респондентов (79,8%) считают себя верующими людьми, 20,5% из них не только разделяют религиозные догматы, но и соблюдают религиозные обряды. Остальные, отнесшие себя к верующим, являются так называемыми “партикулярными верующими”. Еще 14,5% сельчан составляют группу неверующих, но уважающих религиозные взгляды, чувства и поведения других. Безразличное отношение к религии высказали 4,9% участников исследования.

Таблица 4 – отношение респондентов к религии, %

Варианты ответов	Возраст			Пол	
	до 30 лет	30–40 лет	50 лет и старше	мужчины	женщины
Веруют и соблюдают религиозные обряды	10,4	14,5	28,7	12,1	18,9
Веруют, но религиозных обрядов не соблюдают	69,3	66,2	49,7	57,1	67,2
Не веруют, но уважают чувства верующих	12,4	14,5	17,8	22,1	9,8
Безразлично относятся к религии	6,8	4,4	2,5	7,5	3,3
Считают, что с религией надо бороться	1,2	0,4	0,0	0,4	0,8

Представленные данные социологического опроса свидетельствуют о том, что сельское население, относящееся к старшей возрастной группе, не только в большей мере привержено религиозным верованиям, но чаще молодежных и средневозрастных групп осуществляют соблюдение религиозных обрядов. Однако среди них и выше процент так называемых “колеблющихся верующих” (тех, кто не верует, но уважает чувства верующих). Вероятно, это отголоски доминировавшего в советские годы атеизма. В гендерном аспекте воцерковленность и в целом приверженность религиозной вере характерны женщинам, нежели мужчинам.

Как особый социальный институт религия представляет собой систему норм, традиций и предписаний, закрепленных многолетними социально-религиозными практиками. Вопрос о предназначении религии в жизни современного человека и общества был задан респондентам:

- помогает сохранить культуру и традиции народа – 43,1%;
- удерживает людей от плохих поступков – 38,1%;
- дает человеку утешение и смирение – 36,0%;
- способствует нравственному совершенствованию людей – 34,6%;
- помогает обрести смысл жизни – 20,1%;
- охраняет от несчастий и болезней – 16,2%;

- снижает конфликтность в обществе – 13,8%;
- дает надежду на загробную жизнь – 9,4%;
- способствует достижению согласия в обществе – 8,5%;
- помогает понять и объяснить этот мир – 8,5%;
- смягчает политическое противостояние – 5,7%;
- способствует передаче опыта новым поколениям – 5,5%;
- никакого значения не имеет – 3,9%.

Приведенные данные свидетельствуют о понимании сельским населением потенциала религии, акцентируя внимание на ее позитивных функциях как на уровне всего общества, так и на индивидуальном самосовершенствовании. Можно констатировать, что религия, как социальный институт способна выполнять свое предназначение за счет упорядочения духовной и общественной деятельности, это находит понимание у большинства респондентов.

Религиозные убеждения формируются у индивидов под воздействием различных факторов, в том числе и знакомства с вероучительными книгами. Для лиц христианского вероисповедания основным письменным источником является Библия.

Таблица 5 – В какой мере респонденты ознакомлены с вероучительной литературой, %

Варианты ответов	Православные верующие	Мужчины	Женщины
Знакомы в подробностях (неоднократно читали и думали над их смыслом)	15,1	12,4	16,6
Знакомы в общем (один раз читали, но над их смыслом не задумывались)	42,9	37,6	45,9
Знакомы, но только понаслышке	31,9	33,7	30,9
Не знакомы вообще	10,1	16,3	6,6

Разумеется, все знают о существовании Библии, но знакомство с этим религиозным источником, обдумывание его содержания не является определяющим фактором религиозного выбора. Для тех, кто знаком с содержанием вероучительных книг, думал над их смыслом, выбор веры был обусловлен, прежде всего, семейной традицией и желанием родителей (78,3%). Сравнительно небольшая часть верующих сельчан (15,4%) приобщение к вере осуществляла под влиянием религиозной литературы.

Одним из наиболее распространенных видов культовой деятельности является молитва. В христианской среде считается необходимым помолиться перед сном и едой. Особенно важно последнее, поскольку это напоминает о последней совместной трапезе Христа, более известной как “тайная вечеря”.

Таблица 6 – Как часто молятся респонденты, %

Варианты ответов	Православные верующие	Мужчины	Женщины
От случая к случаю	45,9	39,6	49,4
Не молюсь, молитв не знаю	22,0	33,7	15,5
Молюсь один раз в день	11,2	7,9	13,0
Молюсь один раз в неделю	3,5	2,0	4,4
Несколько раз в день	6,2	3,5	7,7
Не молюсь, но молитвы знаю	11,2	13,4	9,9

Молитвенная практика знакома большинству респондентов, никаких молитв не знает каждый пятый. Как и следовало ожидать, к молитве чаще прибегают женщины, нежели мужчины. Среди них больше, чем среди мужчин, знающих молитвы. Предметы религиозного содержания имеются в семьях большинства верующих сельчан (96,3%). Однако многие их просто хранят (53,6%) и никак не используют; треть опрошенных (30,3%) – используют их для совершения молитв; а каждый десятый респондент, считающий себя верующим, хранит их дома для демонстрации своего отношения к религии (11,1%). Следует отметить, что наши православные земляки не особенно часто посещают храмы, только 17,3% приходят в церковь не менее одного раза в месяц. Каждый третий сельчанин (30,1%) заходит в храм один раз в год, 34,0% – раз в полгода, а 18,4% респондентов вообще не посещают. Треть сельчан, отнесших себя к православному исповеданию из числа мужчин, не участвует в совершении религиозных обрядов и таинств (28,7%), а женщины более склонны посещать церковь (не ходят только 12,7%). Мотивами посещения православных богослужений, судя по ответам участников исследования, являются:

- уважение к религиозным традициям – 37,5%;
- чувствуют в этом душевную потребность – 33,0%;
- это помогает обрести покой – 31,9%;
- по религиозным убеждениям – 18,9%;
- в поисках ответов на жизненные проблемы – 10,6%;
- это красиво, торжественно – 5,6%;
- ходят многие, это модно – 4,1%;
- посещение избавляет от одиночества – 2,4%.

Причины посещения богослужений сельскими жителями довольно разнообразны. Несмотря на относительное доминирование такого мотива, как уважение к религиозным традициям, нередко они становятся участниками богослужений по зову души или в поисках успокоения, получения решений на проблемы бытия.

Заключение

Социологические исследования показывают, что духовность сельских жителей определяется не только отношением к национальной культуре, языку и религии, но и именно эти сферы являются ведущими аспектами ее формирования. Сохранение сельских культурных традиций и нравственных основ религии способствуют достижению социального согласия, укреплению моральных основ сельского образа жизни. С другой стороны, культура и религия обеспечивают гарантию неизблемости духовных устоев сельского сообщества, сохранение и возрождение культурных традиций, способствуют удержанию людей от плохих поступков, дают им утешение в современной, достаточно непростой общественной жизни.

Поступила в редакцию 08.01.2015 г.

Контакты: (+375 222) 32-69-04 (Лихачев Николай Егорович)

Summary

The article focuses on the attitudes of the villagers living in the Mogilev region to cultural and religious values. The empirical sociological research has revealed their moral principles and the factors affecting the formation of villagers' spirituality.

УДК 316.347

АРМЯНСКАЯ ДИАСПОРА ЗАРУБЕЖЬЯ КАК ПРЕДМЕТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Н.С. Аветян

магистр социологических наук, аспирант
Института философии НАНБ
г. Минск, РБ

В статье представлены некоторые результаты изучения армянских диаспор зарубежья. Опираясь на широкую историческую и социологическую базу, автор обосновывает общие тенденции и особенности развития армянского этноса в условиях диаспоры. Ключевое внимание уделяется процессам социальной и культурной адаптации армян и их взаимодействию с принимающими обществами. Выявлены базовые характеристики армянских диаспор зарубежья, обеспечивающие сохранение и воспроизводство культурной идентичности армян.

Введение

Одной из характерных особенностей истории армянского народа является существование многочисленных армянских диаспор за пределами Армении как исторической родины. Сложившаяся в инонациональном окружении диаспора стала главной формой бытия армянского этноса, обеспечивающей, с одной стороны, сохранение армянской идентичности за рубежом, с другой – социальную и культурную интеграцию армян в принимающие сообщества. Армянские диаспоры являются объектом социологического, культурологического и исторического изучения в странах Европы, Америки и Азии, при этом исследователи акцентируют внимание на различных аспектах функционирования армянской диаспоры как социокультурного феномена. Предметом настоящей статьи выступает социологическое обоснование устойчивости армянских диаспор и выявление вариативности их социальных функций в условиях инокультурного окружения.

Основная часть

Численность армян в современном мире составляет около 15 млн человек, из которых лишь третья часть проживает в Республике Армения, большая часть армян принадлежит диаспорам, сложившимся в 80 странах мира. При этом каждая диаспора насчитывает до нескольких миллионов человек. Наиболее крупные диаспоры существуют в России, США, Франции, Германии, Украине, Польше. Так, самая крупная армянская диаспора исторически сложилась в России. По оценочным данным 2005 г. она составляла порядка 2,2 млн человек. К 2009 г. эта цифра возросла до 2,7 млн человек. А если учесть армян, временно проживающих в России, то их общее число превысит 3 млн человек. Эти количественные показатели весьма значимы, но еще более важны качественные характеристики, выражающие “глубинные”, связанные с органической многопоколенной общностью армян “у себя” в Армении и в России. Следующая по величине диаспора находится в США. Согласно данным 2005 г. она включала в себя 1,4 млн человек. В 2009 г. эта диаспора составила 1,7 млн армян. Около 90–100 тыс. человек

насчитывают армянские диаспоры Польши, Сирии, Узбекистана и Турции. В 2-3 раза меньше армян в Австралии, Болгарии, Германии, Греции, Канаде и Румынии. Диаспоры Англии, Белоруссии, Бразилии, Египта, Ирака, Казахстана, Туркменистана, Уругвая и Югославии составляют от 10 тыс. до 25 тыс. человек. В прочих странах проживает меньшее количество армян. В некоторых странах их насчитывается всего по несколько человек. Так, во Вьетнаме и Филиппинах проживает всего по 8 армян, а в Люксембурге еще меньше – всего 6 человек [1].

Формирование армянской диаспоры имеет свои исторические предпосылки. Два события, происшедшие в начале XX в., стали переломными в новейшей армянской истории, коренным образом изменив традиционное расселение армян, локализованное, в основном в границах своей исторической родины. Первое событие – геноцид армян и последовавшая за ним эмиграция, в результате которых Западная Армения и все остальные районы Османской империи лишились армянского населения. Вторым событием стало приобретение независимости Арменией в 1918 г. В последующее время миграция армян за рубеж была обусловлена экономическими, религиозными и политическими факторами. Рубеж XX–XXI вв. – эпоха интенсивных и массовых миграций, превращающих традиционные гомогенные в этническом плане страны и регионы в гетерогенные, многокультурные, в котором заметное место принадлежит армянским диаспорам. Процесс адаптации армян, принадлежащих к этнонациональным меньшинствам, в том числе и диаспорных групп, эмигрантских общностей и т. п., приобретая непрерывный характер, становится по существу фоновым социальным фактором [2, с. 38].

Проблема диаспорального проживания армян рассматривается в рамках междисциплинарных исследований, в которых ведущее место принадлежит истории и социологии. В частности, Э. Геллнер говорил о том, что на протяжении многих веков армяне приобретали “длительную традицию дисперсного проживания в качестве национального меньшинства”. Но, несмотря на длительность проживания и интенсивные контакты в принимающих сообществах, они не растворялись в них, хотя и принимали их обычаи, элементы культуры и образ жизни. Разными побудительными были и причины и формы миграции: от вынужденных, насильственных до экономических, добровольных. Идеи Э. Геллнера разделяются другими исследователями. Специалист по истории армянской диаспоры Э. Мелконян придерживается мнения о том, что “постоянный и вынужденный характер эмиграции с родины и более или менее успешное существование за рубежом с течением времени привели к тому, что армяне стали воспринимать эмиграцию как крайне нежелательное, но неизбежное явление, предопределенный свыше атрибут жизнедеятельности армянского народа” [3, с. 118]. “Диаспоры правят миром, устанавливают международные нормы, формируют правительства и государства и даже ставят задачи создания мирового правительства – утверждает Э. Григорян, профессор, доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии, социологии и права Национальной академии наук Армении. – ... В широком смысле можно сказать, что последние полвека мировые процессы проходят при экономическом и даже идейном доминировании диаспор”. По мнению Л. Абрамяна, “основной массив современной армянской диаспоры был образован после геноцида 1915 г., причем некогда совместно пережитое страдание может стать отличительной характеристикой экспатрированных групп, формируя коллективную память поколений, которые сами не испытали драматического процесса начального расщепления” [4].

В последнее десятилетие видные российские ученые, такие, как М.А. Аствацатурова, В.И. Дятлов, Т.С. Илларионова, З.И. Левин, А.В. Милитарев, Т.В. Полоскова, В.Д. Попков, В.А. Тишков, Ж.Т. Тощенко, Т.И. Чаптыкова и другие в многочисленных публикациях и монографиях, обозначили свою позицию по широкому кругу проблем, связанных с диаспоральными сюжетами.

Большой вклад в теоретическое осмысление феномена диаспоры внесли такие западные исследователи, как Дж. Армстронг (D. Armstrong), Р. Брубейкер (R. Brubaker), М. Дабаг (M. Dabag), Дж. Клиффорд (J. Clifford), У. Коннер (W. Conner), Р. Коэн (R. Cohen), У. Сафран (W. Safran), Г. Шеффер (G. Sheffer), М. Эсман (M. Esman) и др.

Подходя к проблеме армянской диаспоры социологически, необходимо отметить следующие направления и аспекты ее изучения. В первую очередь, речь идет о самом понятии “диаспора”, которое играет ключевую методологическую роль в социологическом исследовании этой формы социальной группы. При множественности существующих определений данного понятия, автор придерживается взгляда, согласно которому диаспора (от греч. *diaspora* – рассеяние) представляет собой устойчивую совокупность людей единого этнического происхождения, живущих в иноэтническом окружении за пределами своей исторической родины (или вне ареала расселения своего народа), имеющая социальные институты для развития данной национальной общности. Долгое время под диаспорой понималась только еврейская, которая представляла собой уникальное явление. Постепенно данный термин стал использоваться в отношении многих других народов, поскольку активизировалась миграция населения, а “рассеяние” стало более частым явлением [5, с. 88]. Такое определение вполне может рассматриваться как инструмент социологического анализа социальных и культурных процессов в зарубежных группах армян. Обобщение социологической литературы, посвященной армянам зарубежья, позволяет вычлени ряд ключевых подходов и направлений изучения армянских диаспор.

Первое – рассмотрение диаспоры как социокультурной формы, в рамках которой имеет место сохранение армянской идентичности и культурной самобытности.

Многочисленные исследования показали, что армяне России, как и других стран, сохранили национальное самосознание и определили черты этнокультурной специфики своей титульной нации. Специфика кросс-культурных взаимодействий армян и россиян предопределена следующими факторами. Во-первых, армяне составляют меньшинство, которое проживает среди большинства и оказывается, с одной стороны, естественным объектом ассимиляции и аккультурации, а с другой стороны, субъектом сохранения национальной культуры. Во-вторых, имеют место языковые, конфессиональные и ценностно-нормативные различия между армянами и россиянами, предопределяющими специфику кросс-культурных контактов, складывающихся в общем коммуникативном пространстве. Эти различия служат средством построения этнических границ между двумя народами. Также немаловажную роль играют тесные взаимоотношения армянской диаспоры со своим национальным государством, что является существенным фактором армянской идентичности, культурного самосохранения и самовоспроизводства армянской диаспоры России и других стран [6, с. 147].

В армянской общине Москвы действует масса больших и малых национальных организаций, цель создания которых обозначалась как объединение российских армян. Некоторые из таких объединений узкоспециализированы и

занимаются исследованием истории армянских общин (общество “Арарат”), юридической поддержкой соотечественников (клуб “Миабанутюн”). Или наперекор этим гигантским различиям все-таки, как убеждены Ж. Ананян и В. Хачатурян, “армяне, независимо от того, в каком регионе мира они не находились бы, продолжали жить как единая нация, сохраняя цельность национального духа, свою самобытную культуру и нравственные устои” [7, с. 47].

В целом представители армянской диаспоры России обладают устойчивым осознанием своей национальной принадлежности, которое имеет как генетические, так и культурные основания. Существенными факторами самоидентификации являются национальный язык, традиционная культура, религия, которые выступают основными средствами культурной саморепрезентации.

По существу, встает вопрос о живучести, направленности и трансформации этноса в разных средах. По мнению ведущего армянского социолога Г.А. Погосяна, за пределами армянского этнического ядра – собственно Армении – может формироваться “сетевой потенциал” путем активизации армянской диаспоры. Со своей стороны диаспора призвана расширить культурный диапазон этноса, оптимизировать процессы его модернизации, активно осваивая ресурсы иноэтнической среды. “Век глобализации может стать для армян периодом активного интегрирования в новый миропорядок” [8, с. 76].

Второе – исследование адаптационных процессов в среде армян-эмигрантов в инокультурной среде.

Видные деятели армянского происхождения издавна участвуют в политической, экономической и культурной жизни России и других стран зарубежья. Такие имена, как Анастас Микоян, Георгий Шахназаров, Виктор Абарцумян, Юрий Апресян, Арам Хачатурян, Евгений Вахтангов, Армен Джигарханян, Тигран Кеосаян и многие другие.

Как указывалось выше, в армянской общине Москвы действует большое количество национальных организаций, цель создания которых состоит в объединении российских армян. В истории московской диаспоры были отмечены две особо крупных организации – Международная Армянская Ассамблея (МАА), просуществовавшая с 1993 до 1995 г. и созданный в 2000 г. Союз Армян России (САР), который действует по сей день. От всех прочих организаций МАА и САР отличались не только большим количеством вовлеченных в работу людей, но и многопрофильными программами и попыткой объединения разрозненных общин под эгидой единого центра. Относительно недавно появилось третье по счету крупное объединение – Ассоциация российско-армянского делового сотрудничества (АРАДЕС).

Больше всего представителей армянской диаспоры США живет в Калифорнии. Из них большинство проживает в районе Большого Лос-Анджелеса. В городе есть район Маленькая Армения, который является частью района Голливуда в Лос-Анджелесе, штат Калифорния. Он попадает в зону, называемую Восточный Голливуд, и населен этническими армянами. Здесь есть армянские школы, церковь, предприятия. В Глендейле находится Армянская католическая церковь Св. Григория. Армяно-американцы хорошо интегрированы в городскую среду и владеют многими предприятиями, несколькими армянскими школами, а также этническими и культурными организациями. Город Глендейл является домом для одной из крупнейших армянских городских общин: здесь проживает до 150 тыс. армян, составляющих 72% от общей численности населения. В городе среди прочих также находится Армянская школа Чамляна.

Армяне во Франции – этнические армяне, проживающие в пределах современной Республики Франция. Как и большая часть армянской диаспоры, большинство армян эмигрировали во Францию после Геноцида армян 1915–1923 гг. Другие пришли позже, спасаясь от конфликтов в таких странах, как Ливан, Сирия, Египет и Иран. Совсем недавно появился приток иммигрантов из Республики Армения. В годы Первой мировой войны во Франции проживало 4 тыс. армян. После Геноцида 1915 г. их численность значительно возросла. Марсель стал тем портовым городом, куда в первую очередь прибывали спасшиеся от Геноцида армяне. Оттуда они разъезжались по всей Франции. Париж стал центром армянских политических партий и уехавшей на чужбину армянской интеллигенции.

К западноармянским беженцам присоединилось большое число армян, бежавших из России вследствие революции 1917 г. Несмотря на трудности эмиграции, безработицу и статус людей без родины, обосновавшиеся во Франции, армяне продолжали жить бурной жизнью. На деньги крупных русских банкиров и нефтепромышленников, бежавших из России после Октябрьской революции, диаспора начала процветать. С 1925 г. Павел Гукасов финансировал издание газеты, затем журнала “Возрождение”, основал Фонд “имени братьев Гукасянц”. В 1925 г. Шаварш Мисакян основал в Париже армяноязычную газету “Арач”, ставшую старейшей в Европе. В годы Второй мировой войны французские армяне принимали активное участие в движении Сопротивления. Поэт Мисак Манушян являлся лидером интернациональных отрядов, которые нанесли значительный урон нацистским захватчикам. Выросшее после войны поколение французских армян в большинстве своем не владело родным языком, но продолжало осознавать свою национальную сущность, объединяться в различные союзы.

В-третьих, материалы социологических исследований позволяют подойти к ответу на вопрос о предпосылках стабильности диаспорной жизни армян. Хотя в существующих сегодня исследованиях можно говорить об отсутствии единого определения данной категории. Одна из причин сложившейся ситуации следует из многогранности исследуемого понятия, что и предполагает собой неизбежность многообразия подходов к понимаю феномена армянской диаспоры [9].

Список различий и разделительных линий среди наиболее видимых характеристик этим не заканчивается. Не стоит забывать, что современные зарубежные армяне – это потомственные горожане и выходцы из деревни (а это тоже разные культуры), люди разных социальных и профессиональных статусов, уровней образования. Глубоко верующие (и тогда – представители разных конфессий), агностики или атеисты. Говорящие или не говорящие по-армянски. Люди, тесно связанные с Арменией, и те, для кого Армения – это “виртуальная реальность”, довольно абстрактный образ исторической родины. И, наконец, носители разных стратегий национального самоопределения. Последнее особенно важно, ибо есть огромные различия между теми, кто на основе своей национальной самоидентификации выстраивает свои жизненные стратегии, систему связей и отношений, включается в социальные и деловые сети и создает их, и теми, для кого “армянство” – вещь довольно абстрактная и не определяющая жизненных стратегий и практики [10, с. 77].

Для иллюстрации можно привести текст статьи российской газеты “Еркрамас”, концентрированно выражающий позицию в вопросе национального самоопределения. В статье с заголовком “Принадлежность к армянству доказываем

делом” говорится: ...“Мы должны хранить традиции нашей нации как собственную жизнь и защищать себя от ассимиляции. Мы не имеем права забывать те национальные святыни, которые пришли к нам от наших предков, и обязаны передать их будущим поколениям, а не уничтожать своими руками. Если мы сегодня не будем рассказывать нашим детям о героях армянского народа, о героических битвах и победах нашей нации, то последующее поколение будет признавать уже героев других народов. Мы не должны беспокоиться о том, чтобы нас все вокруг любили, в первую очередь, мы должны сами себя любить и уважать. Говоря “мы”, я говорю о нашей нации. Нас постоянно пытаются разделить, даже мы сами говорим: “ты – ереванец”, “ты – кировабатец”, “ты – ленинканец” и т. д. Но ведь мы все просто армяне. Армяне. Наша разобщенность на руку нашим недругам. Понимая все это, мы должны быть ближе друг к другу, независимо от того, где родились или прожили. Наши дети должны брать с нас пример и жить как армяне, думать как армяне. Кровь, пролитая нашими предками за наше право на жизнь, не должна быть напрасной. Если я армянин, значит должен жить как армянин, в армянском окружении, и по мере собственных возможностей быть полезным нашему народу – и материально, и физически, и интеллектуально... Только лишь слушая армянскую музыку и кушая армянские блюда, армянином не станешь, нужно свою “армянскость” доказывать делом. Не участвуя в армянской общественной жизни и отстраняясь от всего армянского, мы растворяемся среди других, оставаясь в итоге чужими и для армян, и для народов, среди которых живем. Те, кто не участвует в армянских мероприятиях, только потому, что они армянские, унижают само понятие “армянства”, считая себя выше него и не понимая, что выше армянства только небо Армении. Но Нация – это святыня, а не предмет для торговли. Честь нашей нации в наших руках, мы из этого мира уйдем, а нация наша останется, и будет жить столько, сколько будет жить планета Земля” [Бурянц 2007]. Осмысление и анализ культурного бытия армянского народа представляет несомненный интерес. Нарастание интеграционных процессов, стремительная социокультурная глобализация мира влечет за собой размывание и исчезновение многих этнических групп, уменьшение этнокультурного многообразия человечества. Как следствие – изучение культурных механизмов, позволяющих столетиями сохранять этнокультурные группы в инокультурном окружении приобретает особую актуальность.

Армяне – один из древнейших народов планеты, их численность в настоящее время составляет порядка 10 млн человек. При этом в самой Армении проживает около 3 млн. Остальные расселены более чем в 100 странах, образуя в них диаспоры и этнические группы. В тоже время, несмотря на такое большое количество армян, проживающих за пределами своей исторической родины, автор, опираясь на данную статью, которая вводит в глубинный экскурс истории многострадального армянского народа, нередко стоявшего на грани исчезновения, доказывает, что армяне, сохранили верность своей культуре, религии и смогли донести до наших дней традиции, веру и национальное самосознание, обеспечивающие сохранение и воспроизводство материнской культуры своей нации, а, соответственно, и свою культурную идентичность.

Заключение

Таким образом, Армения является одним из немногих государств, диаспора которого многократно превышает число жителей самой страны. Рассеянный по всему миру армянский народ, не менее половины которого живет за пределами

исторической родины в странах Европы, Азии и Америки, при своем культурном потенциале и социально-историческом опыте адаптации к различным средам открывает широкие возможности для осмысления современных многообразных этносоциальных трансформаций. Армянская диаспора демонстрирует модернизационный и адаптационный потенциал, активно реализуемый в разных типологических условиях, и одновременно этническую устойчивость в разнообразных социально-культурных пространствах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Армяне // Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://megabook.ru/article58734>. – Дата доступа: 12.12.2013.
2. **Аракелян, Б. Н.** История армянского народа / Б. Н. Аракелян, А. Р. Ионнисян. – Ереван : Айпетрат, 1951. – 265 с.
3. **Дятлов, В.** Армянская диаспора: очерки социокультурной типологии / В. Дятлов, Э. Мелконян. – Ереван : Институт Кавказа, 2009. – 207 с.
4. **Григорьян, Э.** Контуры новой диаспоральной философии / Э. Григорьян [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.perspectivy.info/oykumena/vector/kontury_novoioy_diasporalnoiy_filosofii__2009-3-9-29-18.htm. – Дата доступа: 12.12.2013.
5. Демографический понятийный словарь / под ред. Л. Л. Рыбаковского. – М. : Центр социального прогнозирования, 2003. – 388 с.
6. **Арутюнов, С. А.** Народы и культуры: развитие и взаимодействие / С. А. Арутюнов. – Москва, 1989. – 247 с.
7. **Хачатурян, В.** Становление армян в России / В. Хачатурян // Диаспоры. – 2000. – № 1. – С. 42–50.
8. **Дятлов, В. И.** Миграции, мигранты, “новые диаспоры”: фактор стабильности и конфликта в регионе / В. И. Дятлов, С. А. Панарин, М. Я. Рожанский. – Иркутск : Наталис, 2005. – 137 с.
9. Диаспора // Энциклопедия Британника [Электронный ресурс]. – 2006. – Режим доступа: <http://www.britannica.com/EVchecked/topic/161756/Diaspora>. – Дата доступа: 18.02.2014.
10. **Арутюнов, С. А.** Диаспора – это процесс / С. А. Арутюнов // Этнографическое обозрение. – 2000. – № 2. – С. 74–78.

Поступила в редакцию 04.04.14

Контакты: (+375 33) 686-91-16 (Аветян Нарине Сумбатовна)

Summary

The article presents some results of the study of the Armenian diasporas abroad. Taking into account the broad historical and sociological framework, the author justifies some general tendencies and peculiarities of the development of the Armenian ethnos in diasporas. The key attention is given to the processes of social and cultural adaptation of the Armenians as well as to their interactions with the host societies. Some basic characteristics of the Armenian diasporas abroad helping to protect and preserve their cultural identity have been revealed.

УДК 343.375

О НЕКОТОРЫХ ДИСКУССИОННЫХ ВОПРОСАХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МОМЕНТА ОКОНЧАНИЯ ХИЩЕНИЯ

М. Д. Веремеенко

кандидат исторических наук, доцент права
Могилевский институт МВД РБ, г. Могилев

До настоящего времени вопрос об установлении момента окончания хищения продолжает оставаться актуальным и неоднозначно решается на практике. В статье рассмотрены разнообразные точки зрения по данной проблеме. На основании их изучения и критического анализа автор обосновывает собственные суждения и предложения по обозначенной проблеме.

Введение

При определении момента окончания преступлений, в том числе и хищений, мы, как правило, обращаемся к учению о стадиях преступления. В юридической литературе имеется большое количество работ, в которых рассматриваются те или иные стороны учения о стадиях совершения преступления. Этой теме уделено значительное место во всех учебниках и учебных пособиях по уголовному праву, в ряде диссертаций, монографий и статей. Данную тему глубоко исследовали А.А. Герцензон, Н.Д. Дурманов, А.П. Козлов, Н.Ф. Кузнецова, И.С. Тишкевич, А.Н. Трайнин и другие. Однако в теории уголовного права многие авторы уделяли внимание содержанию общего понятия стадий совершения преступления. Вопросу же определения момента окончания хищения, на наш взгляд, уделяется еще недостаточно внимания. Некоторые его аспекты исследовали А.И. Бойцов, В.А. Владимиров, В.В. Векленко, Г.А. Кригер, М.И. Третьяк. Однако до настоящего времени рассматриваемый вопрос продолжает решаться по-разному. Между тем он имеет как теоретическое, так и серьезное практическое значение. От его решения зависит точность юридической оценки содеянного, признание преступления оконченным либо прерванным на стадии покушения, определение меры наказания и т.п.

Указанными обстоятельствами обусловлена актуальность и практическая значимость избранной темы публикации.

Основная часть

В науке уголовного права к проблеме установления момента окончания хищения, как мы отметили, обращались многие ученые. Однако, несмотря на это, до настоящего времени по ней высказываются разнообразные мнения. Так, одни авторы считают, что хищение оканчивается с момента преступного изъятия имущества [1, с. 25]. Несостоятельность этой теории очевидна. Ведь, если следовать ей, придется, например, признавать оконченным хищением такие ситуации, когда ценности из владения собственника хотя и изъятые, но в обладание виновного еще не перешли (например, похититель перебрал их через забор охраняемого предприятия с намерением подобрать и унести их позже в удобный момент). Но в этом случае нет оконченного хищения, ибо нет завладения имуществом, что

является определяющим в направленности умысла виновного. Не случайно при конструировании составов, предусматривающих хищения, законодатель придает решающее значение завладению, указывая на него как обязательный признак в ряде статей, например, в статьях 209, 210 УК Республики Беларусь. С учетом этого в юридической литературе получила распространение точка зрения, заключающаяся в том, что хищение следует признавать окончанным деянием не после изъятия имущества из владения собственника или иного владельца, а с момента фактического завладения виновным похищенным имуществом [2, с. 28–29; 3, с. 76–77]. Однако, на наш взгляд, нельзя связывать окончание хищения только с завладением имуществом. Как справедливо отмечал А.А. Пинаев, “... данный признак (завладение имуществом) не охватывает всех случаев хищения и также не может быть общим при определении момента его окончания” [4, с. 126].

Представляется, что рассмотрение проблемы, связанной с определением момента окончания хищения, должно опираться на обобщение и критическое использование исторического опыта. Следует отметить, что уже в дореволюционном уголовном законодательстве России, действовавшим и на территории Беларуси, содержались положения, касающиеся данной проблемы. Так, в ст. 12 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. понятие “оконченного преступления” было сформулировано следующим образом: “Преступление почитается совершившимся, когда в самом деле последовало преднамеренное виновным или же иное от его последствий зло” [5, с. 175]. Как видим, момент окончания преступления связывался с наступлением общественно опасных последствий. При совершении хищений, как известно, такие последствия наступают с момента причинения материального ущерба собственнику или владельцу имущества. Учитывая это, ряд авторов заявил, что момент причинения имущественного ущерба совпадает с моментом окончания хищения [6, с. 65; 7, с. 70]. Эта точка зрения в определенной степени основывается и на действующем уголовном законодательстве. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 11 УК Республики Беларусь преступление, связанное с наступлением последствий, указанных в статьях Особенной части, признается окончанным при фактическом наступлении этих последствий [8, с. 11]. Однако такие последствия не всегда можно четко установить. Например, как быть, если преступник желал похитить из сейфа 100 млн рублей, а похитил имеющиеся там 900 тыс. рублей? Если исходить из буквального толкования ч. 3 ст. 11 УК, подобное деяние следовало бы расценивать как окончанное преступление. Однако это является не правильным. Хотя, в этом случае и наступили последствия, указанные в ст. 205 УК, но наступил не полный, а лишь частичный преступный результат. Кроме этого, подобный подход не разрешает определения момента окончания хищения, поскольку остается не ясным, в какой момент можно констатировать причинение имущественного ущерба.

Дальнейшее развитие теории уголовного права привело к тому, что момент окончания хищения большинство авторов стали связывать не только с моментом изъятия имущества и наступления общественно-опасных последствий, но и с появлением у виновного возможности пользоваться или распоряжаться похищенным имуществом [9, с. 385–386, 409, 423, 431; 10, с. 32; 11, с. 267]. Эту позицию поддержал и Верховный Суд Республики Беларусь, который в постановлении Пленума от 21 декабря 2001 г. № 15 “О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества” указал: “Хищение, за исключением разбоя и вымогательства, следует считать окончанным, если имущество изъято, и виновный имеет реальную возможность им распоряжаться по своему усмотрению или пользоваться им” [12, с. 77].

Несмотря, на казалось бы, ясность определения момента окончания хищения Верховным Судом, эта проблема продолжает неоднозначно решаться на практике, вызывает научные дискуссии. И это не случайно. Ведь существует ряд ситуаций, свидетельствующих о том, что момент изъятия имущества, причинения ущерба собственнику и момент получения виновным реальной возможности пользоваться или распоряжаться похищенным имуществом могут не совпадать. Например, в настоящее время совершаются такие преступления, как хищение банкоматов с целью извлечения из них денежных купюр. Но, как быть, если похитив банкомат, виновные не смогли извлечь из него деньги и были задержаны? Можно ли считать, что они получили возможность пользоваться и распоряжаться похищенным, если иметь в виду, что они ставили целью завладеть деньгами, а не банкоматом? Конечно, нет. В то же время очевидно, что потерпевшему ущерб уже причинен. Или другой пример. Вор проник в музей с целью хищения старинной вазы XII в. В процессе похищения он уронил ее и разбил. Здесь ущерб собственнику был причинен, однако виновный не приобрел возможности пользоваться или распоряжаться похищенным в связи с уничтожением имущества.

Перечень подобных примеров можно продолжить. И по-прежнему возникает вопрос, с какого момента хищение должно признаваться окончанным преступлением:

- с момента изъятия либо с момента завладения чужого имущества;
- либо с того момента, когда причинен ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества;
- или с момента получения виновным реальной возможности пользоваться или распоряжаться похищенным имуществом.

Однако, как мы установили, взятые в отдельности эти моменты не могут являться критерием времени окончания хищения. Тем более они не всегда совпадают по времени. Так, возможен временной промежуток как между изъятием имущества и получением виновным возможности пользоваться или распоряжаться им, так и между причинением ущерба собственнику и появлением возможности у виновного пользоваться или распоряжаться похищенным.

Учитывая указанные обстоятельства, некоторые авторы стали высказывать мнение, что единый для хищений момент окончания вообще установить нельзя. Однако подобный подход представляется не точным. Ведь для всех форм хищений характерны общие признаки. Так, общность всех конкретных случаев хищений обуславливается единым характером нарушаемых общественных отношений и последствий. Отсюда и момент их окончания должен устанавливаться, исходя из факта причинения ущерба объекту. Однако такой ущерб наступает с момента изъятия и завладения чужого имущества виновным, когда собственник или иной владелец имущества лишен возможности распоряжаться своим имуществом, что связано с обретением такой возможности похитителем.

Исходя из этого, представляется правильным при определении момента окончания хищения устанавливать наличие всех указанных обстоятельств.

Заключение

1. Вопрос об установлении момента окончания хищения рассматривался многими учеными. Однако в литературе данный вопрос до сих пор продолжает оставаться актуальным и решается по-разному. Одни авторы считают, что хищение оканчивается с момента изъятия имущества, другие связывают его окончание с завладением похищенным. Некоторые ученые полагают, что хищение сле-

дует считать оконченным, когда имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им распорядиться или пользоваться им.

2. Главными причинами многообразия точек зрения по данному вопросу, на наш взгляд, является несколько упрощенный подход к его разрешению, при котором момент окончания хищения рассматривается как одномоментный акт.

3. Полагаем, что момент окончания хищения представляет собой сложное явление и складывается из нескольких его составляющих: изъятия имущества, появления у виновного возможности пользоваться или распоряжаться похищенным, причинения имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества.

4. С учетом вышеизложенного необходимо устанавливать наличие всех указанных моментов, совокупность которых в едином преступлении позволит признать хищение оконченным преступлением. Представляется, что непосредственное и более точное указание в уголовном законе на эти обстоятельства при определении момента окончания хищения сократило бы число связанных с этим ошибок при квалификации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Шульга, А. В.** Уголовная ответственность за хищение на современном этапе / А. В. Шульга // Российский следователь – 2007. – № 12. – С. 24–26.
2. **Владимиров, В. А.** Социалистическая собственность под охраной закона / В. А. Владимиров, Ю. И. Ляпунов. – М. : Юрид. лит-ра, 1979. – 200 с.
3. **Кригер, Г. А.** Борьба с хищениями социалистического имущества / Г. А. Кригер. – М. : Юрид. лит-ра, 1965. – 328 с.
4. **Пинаев, А. А.** Уголовно-правовая борьба с хищениями / А. А. Пинаев. – Харьков : Издательское объединение “Вища школа”, 1975. – 191 с.
5. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. – М. : Юрид. лит. – 1984–1994. – Т. 6 : Законодательство первой половины XIX века. – 1988. – 432 с.
6. **Тихенко, С. И.** Борьба с хищениями социалистической собственности, связанными с подлогом документов / С. И. Тихенко. – Киев : Изд-во Киевского университета, 1959. – 387 с.
7. **Кригер, Г. А.** Квалификация хищений социалистического имущества / Г. А. Кригер. – М. : Юрид. лит-ра, 1974. – 336 с.
8. Уголовный кодекс Республики Беларусь: с изм. и доп. по состоянию на 24 октября 2013 г. – Минск : Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2013. – 304 с.
9. **Гаухман, Л. Д.** Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л. Д. Гаухман. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : АО “Центр ЮрИнфоР”, 2010. – 559 с.
10. **Тишкевич, И. С.** Квалификация хищений имущества / И. С. Тишкевич, С. И. Тишкевич. – Минск : Репринт, 1996. – 144 с.
11. **Бойцов, А. И.** Преступления против собственности. / А. И. Бойцов. – СПб. : Издательство “Юридический центр Пресс”, 2002. – 775 с.
12. О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, 21 декабря 2001 г. № 15 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2002. – № 8. – С. 72–77.

Поступила в редакцию 30.07.2014 г.

Контакты: (+375 29) 604-57-60 (Веремеенко Михаил Дмитриевич)

Summary

The question of establishing the end of theft continues to be important and displays ambiguous solutions in practice. The article reveals a variety of points of view on this issue. Providing their study and critical analysis the author substantiates his own judgments and proposals for the designated problem.

УДК 340.114.3

СТРУКТУРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИННОВАЦИОННОЙ ФУНКЦИИ ПРАВА

Д. М. Степаненко

кандидат экономических наук, доцент
Белорусско-Российский университет, г. Могилев, РБ

Статья посвящена исследованию инновационной функции права как одного из ключевых направлений правового воздействия на общественную жизнь в современных условиях. Обоснован полиструктурный характер указанной функции права. Выявлены и охарактеризованы логико-философская, пространственная, временная, генетическая, функциональная, психологическая и стохастическая структуры инновационной функции права.

Введение

Категория “функция права” впервые нашла отражение в научной литературе в 60-х гг. XX в. в работах С.С. Алексеева, И.Е. Фарбера и Т.Н. Радько.

С.С. Алексеевым в то время отмечалось, что функция права представляет собой юридическое назначение права для тех или иных общественных отношений [1].

И.Е. Фарбером акцентировалось первоочередное внимание на социальном назначении права, на основных направлениях правового воздействия на социальную действительность [2].

С точки зрения Т.Н. Радько, функция права – это определяемое социальным назначением права основное направление его воздействия на общественные отношения. Она представляет собой единство двух моментов [3; 4]: 1) назначение права в обществе; 2) основные направления его воздействия на общественные отношения как проявление специфических свойств права.

В целом к концу XX в. в большинстве юридических литературных источников в основном утвердилось понимание функций права как основных направлений его воздействия на общественную жизнь.

Вместе с тем, следует учитывать, что функции права, репрезентируя собой основные направления его воздействия на общественную жизнь, не являются чем-то статичным, застывшим, данным раз и навсегда. Напротив, функции права находятся в динамике, характер которой предопределяется как развитием права, так и развитием самого общества. По мере развития общественных отношений, перехода их с более низкой ступени на более высокую имеет место и совершенствование правового воздействия на указанные отношения, и, в частности, появление новых направлений такого воздействия, которые можно отнести к основным.

Отсюда логически вытекает вывод об исторической обусловленности функций права как направлений его воздействия на общественную жизнь, о взаимозависимости между тенденциями и факторами развития общественной жизни и появлением новых функций права.

В силу того, что функции права исторически обусловлены, представляется важным выявление ключевых тенденций, характеристик общественной жизни,

на которую право осуществляет воздействие. Указанные тенденции и характеристики, возникшие новые или обретшие принципиально новое качество на определенном историческом этапе ранее существовавшие факторы общественного развития предопределяют возникновение у права новых функций, становящихся объектом соответствующего научного осмысления.

Основная часть

На сегодняшний день есть основания полагать, что в роли ключевого фактора развития общества выступают инновации, инновационная деятельность в ее различных проявлениях.

По выражению Ю.В. Яковца, время от времени поднимающиеся волны эпохальных и базисных инноваций преобразуют лицо общества, девятым валом проносятся по планете. Эти волны меняют лидирующие страны и цивилизации, создают фундамент для повышения эффективности воспроизводства и качества жизни [5].

При этом следует особо подчеркнуть, что ключевая роль инноваций присутствует не только применительно к хозяйственной жизни общества, но и применительно к иным сферам общественной жизни.

В частности, Ю.В. Яковцем отмечается важность для развития общества таких инноваций в социальной сфере, как формирование семьи, возникновение общественного разделения труда, формирование классов и социальных групп, таких политических инноваций, как возникновение государства, демократии и гражданства, формирование системы национальных государств [5].

Право, будучи всеобщим универсальным регулятором общественного развития, способно и должно выступать в качестве катализатора прогресса общества на инновационной основе. Указанная посылка позволяет выделить инновационную функцию права как одно из ключевых направлений правового воздействия на общественную жизнь в начале XXI в.

Суть инновационной функции права в концентрированном виде может быть обозначена следующим образом: правовые предписания должны всячески способствовать созданию и внедрению инноваций в стране, стимулировать физических и юридических лиц осуществлять инновационную деятельность, всесторонне защищать интересы инноваторов.

Указанные выше механизмы воздействия на общество ориентированы в конечном счете на реализацию целевой установки, присущей любой функции права, а именно на то, чтобы добиваться качественного совершенствования различных сторон общественной жизни.

Исходя из этого, может быть дано следующее определение инновационной функции права: инновационная функция права – это обусловленное сущностью и социальным назначением права, а также конкретно-историческими условиями, устойчивое, относительно обособленное направление правового воздействия на общественную жизнь с целью качественного совершенствования ее различных сторон за счет всяческой поддержки создания и внедрения инноваций в стране, стимулирования физических и юридических лиц к осуществлению инновационной деятельности, всесторонней защиты интересов инноваторов [6].

При этом следует учитывать, что, как отмечают многие социологи, более глубокое и самостоятельное объяснение функций любого социального явления требует выявления структуры соответствующих функций [7].

В данном контексте необходимо обратить внимание на то, что в юридической науке существуют три основные точки зрения по поводу структуры той или иной функции права.

С точки зрения Т.Н. Радько, регулятивная функция права представляет собой совокупность таких взаимосвязанных и взаимодействующих между собой элементов, как нормы права, правомерные юридические факты и регулятивные правоотношения [4].

По мнению А.Я. Рыженкова, в структуру любой функции права, прежде всего, следует включать содержание функции, которое характеризуется им как способ воздействия права на общественные отношения, в котором проявляются сущность и основные свойства права [8].

Помимо содержания функции права, в качестве элементов структуры функции права А.Я. Рыженковым выделяются ее субъекты, которые занимают реализацией данной функции и к которым он относит только правоприменительные органы, объект соответствующей функции права (общественные отношения), а также средства обеспечения ее реализации (экономические, правовые и идеологические) [8].

С точки зрения В.Н. Карташова и М.Т. Бадоева, наиболее предпочтительным является деятельностный подход к структуре функций права, который позволяет соединить юридические аспекты исследования многих правовых явлений и процессов с философскими, социологическими, психологическими и иными видениями данных объектов изучения. С позиции деятельностного подхода любая функция права рассматривается в качестве основного (неосновного), постоянного (временного) и тому подобного направления юридической деятельности [9; 10].

В наиболее общем виде структура инновационной функции права может быть определена как ее внутреннее строение, расположение присущих ей элементов и связей, которые обеспечивают целостность инновационной функции, сохранение ее свойств при воздействии на нее разнообразных факторов (экономических, политических, социальных, религиозных, психологических) реальной действительности.

При этом как с теоретической, так и с практической точки зрения представляется целесообразным выделять логико-философскую, пространственную, временную, генетическую, функциональную, психологическую, стохастическую и иные структуры инновационной функции права.

Логико-философская структура инновационной функции права репрезентирует собой взаимосвязи частей и целого, элементов и системы, содержания и формы указанной функции права. В данном случае важно рассмотреть инновационную функцию права, прежде всего, в контексте соотношения между собой ее содержания и формы, поскольку именно обозначенные категории в первую очередь раскрывают ее строение как относительно самостоятельной функции в системе функций права. Взаимно детерминируя друг друга, содержание и форма обуславливают возникновение в процессе осуществления правом своей инновационной функции разнообразных тесно интегрированных и взаимодействующих между собой связей и отношений.

В качестве элементов содержания инновационной функции права могут быть обозначены [6]:

- 1) субъекты;
- 2) объекты;

- 3) цель и общие механизмы воздействия на общество;
- 4) юридические основания;
- 5) фактические основания;
- 6) юридические действия и операции;
- 7) юридическая техника и тактика;
- 8) общесоциальные и юридические результаты.

В свою очередь, форма любой функции права, как справедливо отмечает В.Н. Карташов, служит организующим началом ее содержания и имеет свою собственную структуру, которая на практике находит отражение в существовании внутренней (процессуальной) и внешней (официально-документальной) форм [9].

Пространственная структура инновационной функции права раскрывает ее определенные типы, виды и подвиды. При этом, исходя из элементов, из которых состоит система права, могут быть выделены следующие четыре типа инновационной функции права:

- 1) общеправовая инновационная функция;
- 2) отраслевая инновационная функция;
- 3) инновационная функция правовых институтов;
- 4) инновационная функция норм права.

Инновационную функцию можно охарактеризовать как общеправовую, руководствуясь тем обстоятельством, что юридические нормы, регламентирующие инновационную деятельность в стране и стимулирующие развитие общества на инновационной основе, так или иначе присутствуют во всех отраслях права.

Например, могут быть выделены следующие основные группы гражданско-правовых норм, являющиеся проявлениями инновационной функции права [6]:

- 1) группа гражданско-правовых норм, детально регламентирующих отношения собственности в стране в целом, в том числе юридически закрепляющих гарантии прав частной собственности, что имеет ключевое значение для развития в стране предпринимательства как важнейшего фактора инновационной активности в обществе в рыночных условиях;
- 2) группа гражданско-правовых норм, регулирующих договорные отношения между субъектами, осуществляющими инновационную деятельность в ее различных проявлениях, в том числе регламентирующих вопросы заключения и исполнения договоров, своим заключением неизбежным образом опосредующих осуществление новаторской деятельности;
- 3) группа гражданско-правовых норм, регулирующих отношения интеллектуальной собственности, защищающих интересы обладателей прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации.

В свою очередь, нормы финансового права регламентируют [6]:

- 1) вопросы поддержки инновационного развития страны за счет использования на эти цели бюджетных ресурсов;
- 2) отношения, связанные с осуществлением государством налогового стимулирования инновационной деятельности;
- 3) отношения, связанные с осуществлением государством амортизационного стимулирования инновационной деятельности.

Таким образом, каждая отрасль права имеет нормы, выступающие в качестве проявлений инновационной функции права, специфическое содержание которой обусловлено предметом, методом и иными атрибутами механизма правового регулирования соответствующей отрасли права.

По отраслевому признаку могут быть выделены: инновационная функция конституционного, гражданского, финансового, уголовного, административного, трудового и иных отраслей права.

Специфические задачи, связанные со стимулированием инновационной деятельности в стране, способны также решать отдельные правовые институты (например, институт налогового кредита в финансовом праве) и юридические нормы.

Инновационная функция внутренне присуща тем нормам права, которые ориентированы на стимулирование инновационной активности в обществе за счет предоставления субъектам, осуществляющим инновационную деятельность, определенных льгот и преференций, совершенствование системы защиты прав на интеллектуальную собственность, развитие в стране научных исследований и национальной системы образования. В то же время в реальной действительности происходит функционирование каждой отдельной правовой нормы во взаимосвязи и взаимодействии с другими нормами права.

Временная структура инновационной функции права призвана характеризовать процесс исторической эволюции указанной функции, закономерности и особенности ее становления и развития, взаимосвязи между конкретными характеристиками инновационной функции права и особенностями эволюции правовых систем того или иного общества. При этом следует принимать во внимание, что на каждом историческом отрезке времени инновационной функции будет присуща определенная специфика ее содержания и формы, средств и способов ее реализации.

Генетическая структура инновационной функции права раскрывает связи как указанной функции в целом, так и ее отдельных элементов с экономическими, политическими, социальными, духовными, психологическими и иными аспектами общественной жизни. Обозначенная структура позволяет раскрыть необходимость законодательного регулирования инновационного развития общества.

Функциональная структура инновационной функции права характеризует то, насколько эффективно функционирует каждый из элементов отмеченной функции, а также раскрывает способы взаимодействия между различными элементами ее содержания. Кроме того, функциональная структура указывает на механизмы воздействия на общество, присущие данной функции права.

Психологическая структура инновационной функции права, в свою очередь, призвана характеризовать субъективную сторону поведения конкретных лиц, принимающих участие в процессе реализации данной функции посредством соответствующих действий и операций.

Стохастическая структура инновационной функции права позволяет в каждой конкретной ситуации выявлять в указанной функции те ее свойства, отношения, элементы состава и связи между ними, которые являются объективно необходимыми (нужными, полезными) или, напротив, случайными (ненужными, нестационарными, переменными). Существование обозначенной структуры обусловлено тем, что каждая конкретная ситуация, возникающая в процессе реализации правом инновационной функции, является своеобразной и неповторимой.

Заключение

Таким образом, инновационная функция права является полиструктурным образованием, анализ разнообразных структур которого способен иметь важное как теоретическое, так и практическое значение. Выявление и исследование от-

дельных элементов указанной функции права, их взаимосвязей и взаимодействия между собой, установление места и роли данных элементов в процессе правового воздействия на поведение членов общества выступают важной предпосылкой повышения эффективности законодательного регулирования инновационной деятельности в стране, ее движения по инновационному пути развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Алексеев, С. С.** Общая теория социалистического права: курс лекций : в 4-х выпусках / С. С. Алексеев. – Свердловск : Свердловский юридический институт, 1963–1966.
2. **Фарбер, И. Е.** О воспитательной функции общенародного права / И. Е. Фарбер // Советское государство и право. – 1963. – № 7. – С. 38–47.
3. **Радько, Т. Н.** Основные функции социалистического права : учебное пособие / Т. Н. Радько. – Волгоград : НИиРИО ВСШ МВД СССР, 1970. – 142 с.
4. **Радько, Т. Н.** Методологические вопросы познания функций права / Т. Н. Радько. – Волгоград : НИиРИО ВСШ МВД СССР, 1974. – 151 с.
5. **Яковец, Ю. В.** Эпохальные инновации XXI века / Ю. В. Яковец. – М. : Экономика, 2004. – 446 с.
6. **Степаненко, Д. М.** Инновационная функция права / Д. М. Степаненко. – Москва : Интеграция, 2012. – 252 с.
7. Современная западная социология: классические традиции и поиски новой парадигмы : сборник / Ю. Н. Давыдов [и др.] ; под общ. ред. Ю. Н. Давыдова, Н. Л. Поляковой. – М. : ИНИОН, 1990. – 201 с.
8. **Рыженков, А. Я.** Компенсационная функция советского гражданского права / А. Я. Рыженков. – Саратов : Саратовский государственный университет, 1983. – 96 с.
9. **Карташов, В. Н.** Введение в общую теорию правовой системы общества / В. Н. Карташов. – Ярославль : Ярославский государственный университет, 1995. – Ч. 1. – 137 с.
10. **Бадоев, М. Т.** Демографическая функция права : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Бадоев Малик Титович. – Ярославль : Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова, 2004. – 205 с. – Библиогр. : С. 180–205.

Поступила в редакцию 18.06.2014 г.

Контакты: (+375 29) 618-33-58 (Степаненко Дмитрий Михайлович)

Summary

The article presents the results of the research of the law innovation function as one of the key directions of legal impact on public life in modern conditions. The polystructural nature of the specified function of the law is proved. Logical-philosophical, spatial, temporal, genetic, functional, psychological and stochastic structures of the innovation function of the law are revealed and characterized.

УДК 347. 627

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ БРАКА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Ж. В. Третьякова

кандидат юридических наук, доцент
МГУ имени А. А. Кулешова, г. Могилев, РБ

В статье подняты отдельные вопросы признания брака недействительным по законодательству Республики Беларусь. Предлагается дополнить Кодекс Республики Беларусь о браке и семье правовой нормой, позволяющей суду признать брак недействительным, если он зарегистрирован с лицом, скрывшим свою тяжелую болезнь или болезнь, опасную для второго из супругов и (или) их будущих детей.

Введение

Брак и семья относятся к числу таких явлений, интерес к которым не ослабевает с момента их возникновения, что объясняется их многогранностью и значимостью в жизни людей. Проблемы правового регулирования института брака являются достаточно актуальными в Республике Беларусь и являются предметом постоянных исследований ученых-правоведов. Теоретическую базу для исследования института брака составили труды белорусских ученых: С.М. Ананич, В.И. Пенкрата, В.В. Подгруша, С.П. Соколова, В.Г. Тихини, В.Ф. Чигира, Т.Е. Чумаковой и др., которые создали национальную научную школу, свое видение проблем, касающихся вопросов брака, а также определили пути их решения. Тем не менее, существует ряд положений, нуждающихся в корректировке, например, автором статьи предлагается расширить исчерпывающий перечень оснований для признания брака недействительным.

Основная часть

В соответствии со ст. 12 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС) [1] брак – добровольный союз мужчины и женщины, который заключается на условиях, предусмотренных КоБС, направлен на создание семьи и порождает для сторон взаимные права и обязанности. Для заключения брака обязательно наличие определенных условий, установленных законом. Условия заключения брака – это обстоятельства, наличие которых необходимо, чтобы брак мог быть зарегистрирован и имел юридическую силу [2, с. 79].

Как справедливо полагает Л.М. Пчелинцева, каждый зарегистрированный в установленном законом порядке брак предполагается законно совершенным, т. е. действительным. На этом основании до признания брака недействительным, тот существует со всеми вытекающими отсюда правовыми последствиями. Признание брака недействительным производится только судом. До вынесения судом решения о признании брака недействительным, состоящие в нем лица считаются супругами, имеющие соответствующие взаимные права и обязанности [3].

В КоБС отсутствует легальное определение недействительности брака. Следует согласиться с определением А.Ю. Беспалова, который предлагает понимать под недействительностью брака установленное судом неправомерное юридическое действие, совершенное в виде брака, заключенного между мужчиной и женщиной, зарегистрированного в органах, регистрирующих акты гражданского состояния, с нарушением одним из них либо обоими и (или) другими лицами условий и препятствий, установленных для его заключения, либо без намерения создать семью [4, с. 9].

В соответствии со ст. 45 КоБС брак признается недействительным при нарушении условий, установленных статьями 17–19 КоБС, а также в случаях регистрации заключения брака без намерения создать семью (фиктивный брак). Признание брака недействительным рассматривается как разновидность семейно-правовой санкции за нарушение семейного законодательства, допущенное лицами (или одним из них) при заключении брака.

Основаниями для признания брака недействительным являются:

1) отсутствие взаимного согласия лиц, вступающих в брак. Брак может быть признан недействительным по данному основанию, если он заключен с лицом, которое на момент регистрации заключения брака находилось под влиянием насилия либо реальной угрозы насилия, обмана, заблуждения, наркотического или алкогольного опьянения, психического или иного тяжелого заболевания, т. е. не могло руководить своими действиями или не понимало их значения;

2) заключение брака с лицом, не достигшим брачного возраста. Брак может быть признан недействительным по данному основанию, если он заключен с лицом, не достигшим на момент регистрации заключения брака восемнадцати лет, и такому лицу не был снижен брачный возраст в установленном законом порядке в соответствии с ч. 2 ст. 18 КоБС. Орган, регистрирующий акты гражданского состояния, может снизить лицам, вступающим в брак, брачный возраст, но не более, чем на три года. Исчерпывающими основаниями для снижения брачного возраста являются:

- беременность;
- рождение ребенка;
- приобретение несовершеннолетним полной дееспособности до достижения совершеннолетия (эмансипация несовершеннолетнего);

3) наличие у лица, вступившего в брак, другого не прекращенного брака. Брак может быть признан недействительным по данному основанию, если он заключен между лицами, из которых хотя бы одно лицо состоит уже в другом браке, зарегистрированном в установленном порядке, и данный брак не прекращен. В соответствии с законодательством Республики Беларусь на определенный момент лицо может состоять только в одном зарегистрированном браке;

4) заключение брака между близкими родственниками. Брак может быть признан недействительным по данному основанию, если он заключен между близкими родственниками по прямой линии, между полнородными и неполнородными братьями и сестрами.

Родство – это кровная связь лиц, основанная на происхождении одного лица от другого или разных лиц от общего предка. Выделяют две линии родства: прямую и боковую. При прямой линии родство основано на происхождении одного лица от другого (бабка, дед, дети, внуки). Боковая линия родства имеет место, когда родство основано на происхождении разных лиц от общего предка

(предков). Для родных брата и сестры общими предками являются отец и мать либо один из родителей.

Родные братья и сестры подразделяются на полнородных и неполнородных. Полнородными считаются братья и сестры, имеющие обоих общих родителей, а неполнородными – имеющие только одного общего родителя. Неполнородные братья и сестры, имеющие общего отца, называются единокровными, а имеющие общую мать – единоутробными. В семейном праве полнородное и неполнородное родство имеют одинаковое юридическое значение;

5) заключение брака между усыновителем и усыновленным. Брак может быть признан недействительным по данному основанию, если он заключен между лицами, в отношении которых имеется вступившее в законную силу решение суда об усыновлении одного лица другим;

6) заключение брака с недееспособным лицом. Брак может быть признан недействительным по данному основанию, если он заключен с лицом, которое на момент регистрации заключения брака было признано в установленном законом порядке недееспособным, т. е. имелось вступившее в законную силу решение суда о признании гражданина недееспособным вследствие психического расстройства (душевной болезни или слабоумия);

7) заключение брака без намерения создать семью (фиктивный брак). Брак может быть признан недействительным по данному основанию, если на момент регистрации заключения брака оба лица не имели намерений создать семью, а вступили в брак с целью получения материальной или иной выгоды (ч. 1 п. 17 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 22.06.2000 г. № 5 “О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака” (далее – постановление № 5)) [5].

Брак не может быть признан фиктивным, если лица, зарегистрировавшие этот брак, до рассмотрения дела судом фактически создали семью, т. е. стали совместно проживать, вести общее хозяйство, осуществлять взаимную моральную и материальную поддержку друг друга.

Сокрытие лицом, вступающим в брак, обстоятельств, препятствующих его заключению, также является основанием для признания брака недействительным (ч. 2 ст. 19 КоБС).

Перечень указанных оснований является исчерпывающим.

Однако, по мнению автора, данный перечень для применения исследуемой меры семейно-правовой ответственности можно расширить. Известно, что цель брака – это создание семьи и рождение детей. Для большинства будущих супругов наличие детей в браке имеет существенное значение. Согласно действующего законодательства Республики Беларусь работник органа, регистрирующего акты гражданского состояния, не имеет права требовать от лиц, вступающих в брак, медицинской справки об их состоянии здоровья. Лица, вступающие в брак, вправе до его заключения пройти на добровольной основе бесплатное медицинское обследование в государственных организациях здравоохранения в целях определения состояния здоровья и выявления наследственных заболеваний, а также ВИЧ-инфекции. В соответствии со ст. 212 КоБС работник органа, регистрирующего акты гражданского состояния, обязан удостовериться, что лица, вступающие в брак, взаимно осведомлены о состоянии здоровья и семейном положении друг друга, а также предупредить лиц, вступающих в брак, об ответственности за сокрытие препятствий к вступлению в брак и т. д.

Тем не менее, лицо, вступающее в брак, может по различным основаниям скрыть свое состояние здоровья не только от регистрирующего органа, но и от будущего супруга. Например, указанное лицо может утаить тяжелую болезнь, препятствующую ему в будущем иметь детей, либо болезнь, опасную для здоровья другого будущего супруга, или которая может привести к тяжелым последствиям для рождения и здоровья будущих детей. Перечень таких заболеваний должен быть установлен Министерством здравоохранения Республики Беларусь. Предлагается, дополнить КоБС положением, дающим право суду признавать брак недействительным, если один из супругов скрыл свою тяжелую болезнь или болезнь, опасную для второго из супругов и (или) их будущих детей.

Надлежит отметить, что данное основание не должно быть безусловным для суда и, по мнению автора, при наличии указанных выше обстоятельств суд может признавать брак недействительным, учитывая, насколько заключение такого брака нарушило права и законные интересы лица, а также другие обстоятельства, имеющие существенное значение для рассмотрения дела по существу. На основании вышеизложенного предлагается дополнить ст. 45 КоБС отдельной частью следующего содержания: “Суд может признать брак недействительным, который зарегистрирован с лицом, скрывшим свою тяжелую болезнь или болезнь, опасную для второго из супругов и (или) их будущих детей”.

Признание брака недействительным производится судом в порядке искового производства. Иск о признании брака недействительным может быть предъявлен в любое время в течение существования брака, поскольку на указанные брачные правоотношения исковая давность не распространяется, т. к. срок для защиты нарушенного права не установлен КоБС (статья 8 КоБС). При рассмотрении дела о признании брака недействительным, как заключенного с лицом, признанным недееспособным, к участию в деле должен быть привлечен орган опеки и попечительства (ч. 4 ст. 46 КоБС). Наличие вступившего в законную силу решения суда о расторжении брака является препятствием для возбуждения дела о признании брака недействительным (ч. 2 п. 17 постановления № 5).

Следует указать, что иск вправе предъявить один из супругов, лицо, права которого нарушены заключением этого брака (супруг по предыдущему браку, наследники супругов), органы опеки и попечительства, прокурор в случаях, предусмотренных законом, органы внутренних дел в случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 46 КоБС, а, именно, когда брак с гражданином Республики Беларусь либо иностранным гражданином или лицом без гражданства, постоянно проживающими в Республике Беларусь, заключен иностранным гражданином или лицом без гражданства исключительно в целях получения разрешения на временное или постоянное проживание в Республике Беларусь.

Признание брака недействительным в случае недостижения одним из супругов брачного возраста, вправе требовать сам несовершеннолетний, органы опеки и попечительства, а также прокурор, в случаях, предусмотренных законом. Брак может быть признан недействительным, только в случае, если этого требуют интересы супруга, вступившего в брак до достижения брачного возраста (например, сохранение брака угрожает здоровью несовершеннолетнего либо препятствует обучению). Если к моменту разрешения дела несовершеннолетний супруг достиг совершеннолетия, то брак может быть признан недействительным только по его требованию (ст. 47 КоБС).

В соответствии со ст. 48 КоБС брак, признанный недействительным, считается таковым с момента его заключения в органах, регистрирующих акты гражд-

данского состояния. Из этого следует, что права и обязанности супругов, брак которых признан недействительным, аннулируются не на будущее время, как при расторжении брака, а с момента регистрации заключения брака, т. е. в данном случае закон имеет обратную силу (исключения из общего правила предусмотрены в ч. 3 и 4 ст. 49 КоБС). Учитывая данное положение, можно выделить следующие правовые последствия признания брака недействительным:

– к имуществу, приобретенному супругами в недействительном браке, применяются нормы Гражданского кодекса Республики Беларусь об общей долевой собственности, а не нормы семейного законодательства (собственность делится не на равные части, а по правилам раздела общей долевой собственности с определением доли каждого из супругов);

– супруг, изменивший фамилию при вступлении в брак, признанный недействительным, обязан вернуться к добрачной фамилии;

– нетрудоспособный, нуждающийся в материальной помощи супруг не имеет права на получение содержания от другого супруга;

– у супругов, брак которых признан недействительным, не возникает право на наследование по закону, пенсию по случаю потери кормильца;

– брачный договор, заключенный между супругами, брак которых признан недействительным, является ничтожным.

Справедливости ради надлежит указать, что большинство правовых последствий признания брака недействительным не применяются в отношении супруга, который не знал и не мог знать, что у его супруга есть препятствие к заключению брака, в частности, что вступает в брак с лицом, уже состоящим в браке, зарегистрированном в установленном законом порядке. В этом случае супруг на основании положений ч. 3, 4 ст. 49 КоБС вправе:

– требовать получения содержания от другого супруга в случае нетрудоспособности и нуждаемости в материальной помощи по правилам ст. 29–33, 40 КоБС;

– требовать раздела совместно нажитого имущества по правилам, применимым к разделу общей совместной собственности супругов, установленным ст. 23–26, 41 КоБС.

Независимо от оснований признания брака недействительным, супруг, не знавший о наличии препятствий к заключению брака, вправе сохранить фамилию, избранную им при регистрации заключения брака.

Положения ч. 5 ст. 49 КоБС устанавливают, что признание брака недействительным не влияет на права детей, родившихся в таком браке, в том числе не исключает возможности заключения Соглашения о детях.

Если при рассмотрении дела о признании брака недействительным суд установит, что отпали обстоятельства, препятствовавшие заключению брака, он вправе по своей инициативе отказать в удовлетворении иска и признать брак действительным с момента отпадения этих обстоятельств (ч. 3 ст. 46 КоБС), например, прекращен первый брак, который являлся основанием для признания второго брака недействительным.

В случае вынесения судом решения о признании брака недействительным, его копия в десятидневный срок после вступления данного решения в законную силу направляется в орган, регистрирующий акты гражданского состояния, по месту регистрации заключения брака, где происходит аннулирование записи акта о регистрации заключения брака (ч. 5 ст. 46 КоБС). Правовое регулирование аннулирования записи акта о регистрации заключения брака осуществляет-

ся на основании положений ст. 227 КоБС и постановления Совета Министров Республики Беларусь от 14.12.2005 г. №1454 “О порядке организации работы с гражданами в органах, регистрирующих акты гражданского состояния, по выдаче справок либо иных документов, содержащих подтверждение фактов, имеющих юридическое значение” [6]. Для аннулирования записи акта о регистрации заключения брака граждане представляют в орган, регистрирующий акты гражданского состояния, по месту хранения записи акта гражданского состояния следующие документы: заявление; паспорт или иной документ, удостоверяющий личность; копию решения суда; свидетельство о регистрации заключения брака. Основанием для аннулирования записи акта о регистрации заключения брака в соответствии со ст. 227 КоБС является вступившее в законную силу решение суда о признании брака недействительным. Заявление должно быть рассмотрено и аннулирование записи акта о регистрации заключения брака произведено органом, регистрирующим акты гражданского состояния, в срок, не превышающий десяти дней со дня подачи заявления.

Об аннулировании записи акта о регистрации заключения брака орган, регистрирующий акты гражданского состояния, сообщает лицу (лицам), по заявлению которого (которых) был зарегистрирован этот акт, а также архиву органов, регистрирующих акты гражданского состояния, на хранении которого находится второй экземпляр записи акта. После аннулирования записи акта о регистрации заключения брака у бывших супругов изымается свидетельство о регистрации заключения брака, а также в документах, удостоверяющих личность бывших супругов, производится отметка об аннулировании указанной записи, которая удостоверяется подписью и печатью должностного лица органа, регистрирующего акты гражданского состояния, аннулировавшего запись.

Заключение

Резюмируя вышеизложенное, надлежит согласиться с мнением Л.М. Пчелинцевой, что правовое значение недействительности брака в семейном праве заключается в том, что признание брака таковым дает возможность прекратить правоотношения между супругами, возникшие из факта государственной регистрации заключения брака, именно со дня заключения брака и таким образом вернуть супругов в правовое положение, существовавшее до заключения брака [3].

Предложения автора по совершенствованию действующего семейного законодательства Республики Беларусь относительно дополнения КоБС правовой нормой, позволяющей суду признать брак недействительным, если он зарегистрирован с лицом, скрывшим свою тяжелую болезнь или болезнь, опасную для второго из супругов и (или) их будущих детей, будут в итоге способствовать укреплению семейных правоотношений вообще и института брака в частности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье : Кодекс Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 278-З : принят Палатой представителей 3 июня 1999г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999г. : текст Кодекса по состоянию на 12 декабря 2013 г. // ИБ “КонсультантПлюс: Беларусь” [Электронный ресурс]. – Минск, 2014.
2. Научно-практический комментарий к Кодексу Республики Беларусь о браке и семье / С.М. Ананич [и др.] ; под ред. В. Г. Тихини, В. Г. Голованова, С. М. Ананич. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. – 680 с.

3. **Пчелинцева, Л. М.** Семейное право России : учеб. для вузов / Л. М. Пчелинцева. – Режим доступа: <http://uristinfo.net/semejnoe-pravo/213-semejnoe-pravo-rossii-lm-pchelintseva/5299-nedejstvitelnost-braka.html?start=3> – Дата доступа: 10.10.2014.
4. **Беспалов, А. Ю.** Недействительность брака по законодательству Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А. Ю. Беспалов ; Московский ун-т МВД России. – М., 2013. – 22 с.
5. О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 22 июня 2000 г., № 5 : в ред. постановления Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь от 28.03.2013 г. // ИБ “КонсультантПлюс: Беларусь” [Электронный ресурс]. – Минск, 2014.
6. О порядке организации работы с гражданами в органах, регистрирующих акты гражданского состояния, по выдаче справок либо иных документов, содержащих подтверждение фактов, имеющих юридическое значение : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 14 дек. 2005 г., №1454 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 24.04.2014 г. // ИБ “КонсультантПлюс: Беларусь” [Электронный ресурс]. – Минск, 2014.

Поступила в редакцию 08.10.2014 г.

Контакты: (+375 29) 116-43-56 (Третьякова Жанна Владимировна)

Summary

The article raises some problems of annulment of marriage under the laws of the Republic of Belarus. The author proposes to supplement the Marriage and Family Code of the Republic of Belarus with the legal norm that allows the court to recognize the marriage null and void if it is registered with a person hiding his serious illness or disease dangerous for the second spouse and (or) their future children.

УДК 347.1+349.22

ПЕРВИЧНЫЕ КРИТЕРИИ ОТРАСЛЕВОЙ ПРАВОВОЙ СТРУКТУРИЗАЦИИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Т. Д. Грамбачева

кандидат юридических наук, доцент
МГУ имени А. А. Кулешова, г. Могилев, РБ

О. В. Лавриненко

кандидат юридических наук, доцент (Украина)
преподаватель
МГУ имени А. А. Кулешова, г. Могилев, РБ

*В статье, в контексте анализа соответствующих положений гражданско- и трудов-
правовой доктрины, проанализированы существующие методологические подходы, выяв-
лены их проблемные аспекты и обоснована целесообразность уточнения статусной харак-
теристики первичных критериев отраслевой правовой структуризации.*

Введение

В современной философии права, общей теории права аксиоматичным (не требующим какого-либо дополнительного обоснования) считается постулат о том, что юриспруденция – это сложное, многогранное и в то же время весьма динамичное, часто – противоречивое явление, феномен. Показательными в этом аспекте могут стать, в частности, выводы, обоснованные Н.Л. Бондаренко в ее научной статье “Принципы гражданского права в свете их эволюционного процесса” [1, с. 27] относительно эволюции системы отраслевых принципов данной отрасли права. Или ее же экспликации о том, что “...приведенный в статье 2 ГК [РБ] перечень принципов гражданского права не является безупречным и нуждается в корректировке и уточнении... В науке гражданского права..., в среде цивилистов, – пишет ученый, – до сих пор не достигнуто единство мнений относительно того, какие принципы гражданского права необходимо отнести к отраслевым, а какие таковыми не являются... Основное внимание необходимо сконцентрировать на исследовании качественных характеристик каждого принципа..., его структурных связей с другими основными началами...” [2, с. 49, 50]. Однако исторически сформировавшиеся и потому объективно существующие на определенном этапе общественного развития отдельные теоретические положения, парадигмы права в целом и его отдельных отраслевых наук в частности “не могут быть сломаны одновременно, и, вдобавок, без достаточных на то оснований” [3, с. 80].

Как известно, процесс развития и усовершенствования научного познания “это всегда... процесс нелинейный, характеризующийся разнонаправленностью изменения форм научного знания, в котором постоянно возникают новые точки роста, нововведения и центры изменения, многообразные возможности и ситуации выбора. Поэтому не только возможны, но и необходимы разные модели и образы развития науки” [4, с. 4–5], а “критический пересмотр и новая оценка

© Т.Д. Грамбачева, 2015

© О.В. Лавриненко, 2015

традиции есть механизм движения вперед” [4, с. 549], процесс ее дальнейшего и естественного развития в новых условиях функционирования, применения.

Руководствуясь приведенными постулатами современной философии права, на примере проблематики трудового права как смежной отрасли (а по мнению отдельных авторов – подотрасли) гражданского права, а в силу этого имеющего тесную связь с нормами, базовыми компонентами доктрины цивилистики (например, результаты исследования в гражданском праве, такие принципы, как принцип юридического равенства сторон [5], стабильности договорных отношений [6] и исполнения договорных обязательств [7], вполне применимы для характеристики и особенностей существующего механизма реализации трудовых отношений, системы институциональных принципов, в частности трудового договора), нами будет предпринята попытка обоснования необходимости некоторого уточнения “традиционного” [8, с. 10] подхода, согласно которому главными (первичными) отраслеобразующими критериями выступают лишь предмет и метод правового регулирования. В этом же контексте будут проанализированы отдельные проблемные современные авторские подходы в части применения указанных критериев в процессе систематизации отраслевых правовых принципов.

Основная часть

Вполне обоснованными и методологически значимыми для нашего исследования усматриваются высказанные в современной цивилистике сентенции о том, что “конституционные положения в государстве, провозглашающем себя правовым, должны базироваться на принципах правового государства, а отраслевые принципы – на положениях Конституции и представлять собой конкретизацию конституционных принципов применительно к конкретной отрасли права” [9, с. 20]. В развитие данного постулата современной теории принципов гражданского права Республики Беларусь интерпретируем: по сути тут речь идет о том, что система любой отдельной отрасли права, в т. ч. гражданского и трудового, формируется на основе конституционных положений, имеющих в основе своей такую категорию как “принципы”. А алгоритм реализации принципов таков: “принципы правового государства” – “конституционные принципы” – “отраслевые принципы, конкретизирующие конституционные” [10, с. 189]. Такой доктринальный вывод имеет важнейшее значение, прежде всего, в процессе нормотворчества и правоприменительной практики, что убедительно обосновано в гражданско-правовой науке [11, с. 47–48], и вполне применим методологически к осуществлению статусной характеристики и уяснения приоритетов, “иерархии” в построении системы первичных отраслевых критериев.

Определяясь с методологическим подходом, применяемым в целях нашего исследования, целесообразно принять во внимание и другой – не менее важный и исходный по своей сути общетеоретический постулат А.М. Колодия, о том, что “каждая отрасль права имеет свой предмет и соответствующие ему методы, а также принципы правового регулирования... У каждой отрасли права есть свои особые принципы – отраслевые...” [12, с. 113]. Уточним: автором небезосновательно “принципы правового регулирования” структурно выделены при характеристике системы первичных критериев, определяющих самостоятельный статус отдельной отрасли права. Именно на это обстоятельство будет в дальнейшем обращено отдельное внимание в нашем исследовании.

На наличие тесной, органической связи и вместе с тем необходимость разграничения “отраслевых принципов”, “предмета” и “методов” не случайно обра-

щается внимание и другими учеными. Так, в частности Л.Ю. Бугров, рецензируя научную монографию И.К. Дмитриевой “Принципы российского трудового права” [13], в контексте рассмотрения примененного последним автором терминологического аспекта, на наш взгляд, вполне обоснованно обращает внимание на то, что “наряду с достоинствами по данному исследованию можно отметить и некоторые спорные положения... Это относится к... дефиниции понятия “принципы трудового права”. Она выводится по родовидовым признакам. К родовым признакам имеет отношение указание на “исходные начала и основные положения”. В связи с ним невольно возникает по меньшей мере два вопроса: в чем отличие формулировок “исходные начала” и “основные положения”; какие родовые признаки они олицетворяют? Эти вопросы... оставлены без ответов. Видовые отличия указываются... через словосочетание «определяющие единство, сущность правового регулирования и общую направленность развития отрасли трудового права». Думается, – в конечном счете постулирует Л.Ю. Бугров, – что при таком подходе нивелируется разница принципов, например, с предметом и методом трудового права, ибо предмет и метод также определяют единство, сущность и общую направленность развития трудового права” [14, с. 614].

Действительно, смешение или, более того, нивелирование наличных существенных отличий между указанными категориями, как главными критериями отраслеобразования, – явление категорически недопустимое и, по сути, в методологическом аспекте является деструктивным. Обозначенное в очередной раз подчеркивает острую необходимость переосмысления, уточнения существующих теоретических подходов в данном сегменте отраслевой юридической науки.

Не менее примечательными в этом же смысле являются и сентенции П.Д. Пилипенко, который подчеркивает, что “тезис, который надо выяснить, прежде чем охарактеризовать принципы трудового права, – это проблема соотношения принципов права и метода правового регулирования... В отличие от методов принципов права – это явления более высокого порядка абстрагирования. Именно принципы благодаря их особому значению находятся возле источников конструирования отраслей права. Законодатель, прежде чем внедрить тот или другой метод, прием, тип, средство, последовательность правового регулирования в отрасль права должен определиться и руководствоваться принципами права... Такая взаимозависимость принципов права и методов правового регулирования обозначается на определении и содержании как первых, так и вторых” [15, с. 48–49].

При этом, что немаловажно, П.Д. Пилипенко, как видим, не просто констатирует актуальность разработки, необходимость критического осмысления сущности и скорейшего разрешения проблемы соотношения принципов права и метода правового регулирования, а также обращает внимание на наличие тесной содержательной взаимозависимости принципов права и методов правового регулирования. Автор также, на наш взгляд – убедительно, пытается выяснить, объяснить генезис и существующие точки соприкосновения, взаимодействия, динамической корреляции, взаимозависимости таких категорий, как “принципы права” и “метод правового регулирования”.

В этом аспекте П.Д. Пилипенко справедливо отмечает, что “...такая взаимозависимость вытекает из самой сущности названных явлений. Ведь, если принципы права – это те основы, начала, на которых основывается право, то, собственно, они и определяют, как именно должна быть сформирована определенная система норм, чтобы обеспечить надлежащее правовое регулирование соответствующего круга общественных отношений. А метод в свою очередь указывает

ет, как, каким способом эти отношения регулируются. И так, хотя эти явления и подобны между собой, но они, – подчеркивает автор, – не тождественны, так как одно из них – принципы – существует на стадии до права, до его возникновения, другое – метод – является результатом существования объективного юридического права” [15, с. 60–62]. В нашем исследовании такой подход разделяется полностью и может быть квалифицирован в качестве методологически значимого.

В развитие последнего из приведенных нами доктринальных подходов укажем, что, поскольку отраслевые принципы являются основой, исходными и руководящими основами любой отрасли права как системы норм, то вполне очевидно и естественно, что последние выступают одновременно и основой, “стержнем” того метода(ов), с помощью которого(ых) происходит регулирование соответствующих групп общественных отношений. Отраслевые правовые принципы определяют специфику, особенности метода(ов), присущего(их) той или другой отрасли права. Однако в отличие от методов такие принципы являются явлениями, во-первых, более высокого порядка абстрагирования, а потому – первичными, предшествующими, а, во-вторых, они соотносятся как категории “сущности” и “явления”, а потому должны рассматриваться в разных плоскостях.

Если “сущность” (принципы) является чем-то общим, то “явление” (метод(ы)) – единичным, которое выражает лишь какой-либо момент проявления “сущности” в определенном сегменте (стадии) процесса правового регулирования; если “сущность” является чем-то глубоким и внутренним, то “явление” – внешним, ситуативно объективируемым. Именно поэтому отраслевые принципы находятся возле истоков (критериальных, системообразующих факторов) конструирования отраслей права. Законодатель, прежде чем внедрить тот или иной метод в структуру определенной отрасли права, осуществить прием, тип или применить средство правового регулирования должен обязательно предварительно определиться с системой и сущностью соответствующих отраслевых принципов и неуклонно в дальнейшем руководствоваться последними. Такая взаимозависимость отраслевых принципов и методов правового регулирования обозначается на определении и содержании как первых, так и вторых.

В связи с изложенным, не разделяем полностью высказанное в современной литературе утверждение о том, что метод отрасли трудового права формируется в зависимости лишь “от своеобразия предмета правового регулирования” [16, с. 22]. Более корректной в данном случае представляется позиция О.В. Смирнова, относящего к “системным свойствам” отрасли не только предмет, а и отраслевые принципы трудового права [17, с. 17]. Концептуально таким же пониманием руководствуется и В.С. Венедиктов [18, с. 27], а В.И. Казанцев и В.Н. Васин пишут, что “под принципами трудового права следует понимать закрепленные в действующем законодательстве основополагающие руководящие начала и положения, определяющие единство трудового права, сущность правового регулирования и общую направленность развития данной системы правовых норм. Правовые принципы наряду с предметом и методом раскрывают особенности той или иной отрасли права, отличают ее от других отраслей и выступают систематизирующими признаками как отрасли права в целом, так и ее отдельных институтов” [19, с. 17].

В отличие от необходимости (обоснованности) однозначного признания первичного положения принципов в исследуемой нами понятийно-категориальной отрасли образующей связке “принципы – методы”, характер существующей

корреляции, взаимоотношения, детерминирующего взаимодействия таких отраслевых признаков, как “предмет правового регулирования” и “принципы”, представляется более сложным и потому не может быть охарактеризован так однозначно. И вот почему.

И предмет правового регулирования (предмет) и отраслевые принципы, действительно, как утверждается в литературе [17, с. 17; 18, с. 27; 19, с. 17], могут рассматриваться как системные свойства отрасли права. Говоря проще, можно сказать, что законодатель, теоретик объективно не в состоянии уяснить необходимую ему сущность основных, отраслевых принципов, подходов к их компонентному (элементному) составу, не владея полной информацией о том, какие именно виды (группы) общественных отношений будут регламентироваться нормами формируемой отрасли права. Не случайно в современной цивилистике отдельно разрабатывается такое специальное направление, как “проблема элементного состава” [2, с. 43] принципов гражданского права. Поэтому в этом смысле нам представляется вполне допустимым признание некоей первичности (детерминантности) “предмета” относительно “принципов”.

Однако такая связь не односторонняя, а рефлексная (обратная) по своей сути: принципы, “получив” таким образом некую “сетку координат” (перечень общественных отношений, регулируемых данной отраслью), обеспечивают дальнейшее формирование адекватного содержанию предмета и потому наиболее эффективного механизма правового регулирования таких отношений, устанавливая своим содержанием конкретные исходные начала, направления, особенности регулирования, а также предопределяя необходимость применения тех или иных методов (способов, приемов) регулирования.

В частности, довольно выразительно, рельефно такая взаимная корреляционная связь проявляется в характеристике сущности такого отраслевого трудового правового принципа, как “принцип ограничения сферы правового регулирования отношениями наемного труда” [15, с. 62]. Как известно, доминирующее значение в структуре предмета отрасли трудового права отводится именно тем трудовым отношениям, которые возникают в сфере наемного (не самостоятельного) труда на основании заключенного физлицом и нанимателем (работодателем) трудового договора. К остальным отношениям, связанным с трудовой деятельностью человека, нормы трудового права применяются лишь в силу специального указания о том закона, то есть речь идет лишь о вспомогательном (субсидиарном) правоприменении.

Таким образом, рассматриваемая нами логическая критериальная связка “предмет – принципы”, на наш взгляд, имеет сложный, взаимодополняющий, взаимообуславливающий характер, дуалистическую природу внутреннего компонентного взаимодействия, а потому она [указанная понятийная связка] должна считаться “неразрывной”, не подлежащей деструктуризации, а в целом и по существу может и должна рассматриваться в качестве некоего “ядра”, “стержня” отраслеобразования.

В силу приведенных соображений, более корректной, обоснованной в данном аспекте представляется, в частности, позиция, высказанная в современной доктрине принципов цивилистики Н.Л. Бондаренко: “...В число основных начал гражданского законодательства следует включить только те принципы, которые отражают отраслевую специфику гражданского права, имеют непосредственное отношение к предмету гражданского права... Соблюдение названных условий обеспечивает формирование целостной и эффективно действующей системы принци-

пов гражданского права” [2, с. 52]. Сюда же можно включить и вывод представителя российской науки трудового права – О.В. Смирнова, который относит к “системным свойствам” отрасли не только предмет, а и отраслевые принципы трудового права [17, с. 17].

Концептуально таким же пониманием руководствуется и В.С. Венедиктов [18, с. 27], а В.И. Казанцев и В.Н. Васин пишут, что “под принципами трудового права следует понимать закрепленные в действующем законодательстве основополагающие руководящие начала и положения, определяющие единство трудового права, сущность правового регулирования и общую направленность развития данной системы правовых норм. Правовые принципы наряду с предметом и методом раскрывают особенности той или иной отрасли права, отличают ее от других отраслей и выступают систематизирующими признаками как отрасли права в целом, так и ее отдельных институтов” [19, с. 17].

Существует тесная связь между “предметом” и “методом”, а также методологическими подходами, применяемыми при построении системы отраслевых правовых принципов. Вместе с тем, заметим, объективное наличие такой корреляционной связи вовсе не означает однозначности (бесспорности) ее реализации, применения в отраслевой науке.

Так, в данном контексте заслуживают отдельного внимания размышления М.В. Лушниковой и А.М. Лушникова, которые пишут, что система отраслевых принципов (норм-принципов) трудового права “построена на взаимных парных категориях диспозитивного и императивного регулирования (дозволение, запрет и предписание), направленных на достижение общей цели (обеспечение оптимального согласования интересов работников, работодателей и государства, защита прав и интересов работников и работодателей), с одной стороны; с другой – предлагаемая классификация основана на предметном критерии – основополагающих правах и обязанностях работника и работодателя. Таким образом, – пишут авторы, – предпринята попытка системного подхода к отраслевым принципам, в соответствии с которым в принципах находят отражение (проявление) предмет и метод отрасли... К числу основных принципов... трудового права, определяющих «лицо» отрасли, можно отнести: 1) свобода договоров о труде и запрет принудительного труда, 2) равенство (единство) и дифференциация трудовых прав и обязанностей, а равно запрет дискриминации в трудовых отношениях, 3) единство государственно-властных, социально-партнерских и индивидуально-договорных способов регулирования трудовых отношений и запрет утанавливать условия труда, ухудшающие положение работника по сравнению с трудовым законодательством, коллективными договорами и соглашениями, и злоупотреблять трудовыми правами; 4) гарантированность индивидуальных и коллективных трудовых прав и интересов работников и работодателей, а равно толкование неразрешимых противоречий и сомнений в нормативных актах о труде, договорах о труде в пользу работника” [20, с. 421, 449–450]. Как видим, в последнем случае предлагается построение системы отраслевых принципов трудового права осуществлять по “предметному критерию”, собственно по которому в системе принципов и будет отслеживаться связь с предметом трудового права, а также с учетом имеющихся методов (“взаимных парных категорий... правового регулирования”).

Отдавая должное приведенным выше аргументам М.В. Лушниковой и А.М. Лушникова в части их утверждения, что во внутриотраслевом пространстве применяются не специфические методы, имеющие статус сугубо отрасле-

вых, а “взаимные парные категории диспозитивного и императивного регулирования (дозволение, запрет и предписание)” и обоснованного тезиса о том, что именно “основные принципы” трудового права определяют “лицо” отрасли [20, с. 421, 449], заметим, что в при толковании сущности “предметного критерия” авторы, на наш взгляд, допускают ошибку, поскольку характеризуют сущность последнего [критерия] указанием не на сферу действия норм трудового права, а на “основоположные права и обязанности работника и работодателя (по белорусскому трудовому законодательству – нанимателя. – *Прим. авт.*)”. Система таких прав и обязанностей сама по себе не репрезентирует, не характеризует непосредственно предмет отрасли, представляющий собой совокупность определенных групп общественных отношений, в которых, по утверждению М.В. Лушниковой и А.М. Лушников, находят “отражение (проявление)” отраслевые принципы трудового права. К тому же (если гипотетически встать на позицию указанных авторов), не совсем понятно, почему в данном случае указывается лишь на “основоположные”, а не всю систему трудовых прав и обязанностей и относительно лишь двух, а не всех (их круг значительно шире) субъектов трудового права – участников социально-трудовых отношений?

На наш взгляд, даже поверхностный анализ содержания предложенных указанных исследователями принципов свидетельствует, что права и обязанности работника и работодателя (нанимателя) как участников трудовых отношений выступают не детерминантами, то есть факторами, формирующими их содержание, а лишь предметами такого влияния, объектами, подпадающими под сферу реализации отраслевых принципов трудового права. Сущность и вектор (направление) реализации указанных процессов в механизме регулирования трудовых отношений различны.

Еще несколько спорных моментов – относительно описания характера и сути корреляционной связи между критериями систематизации отраслевых принципов и методами правового регулирования трудовых отношений. Во-первых, М.В. Лушниковой и А.М. Лушников концептуально, в рамках примененного ими “системного подхода”, на наш взгляд – необоснованно, исходят из приоритетности метода трудового права по отношению к его отраслевым принципам, поскольку пишут: “...в принципах находят отражение (проявление) предмет и метод отрасли...” [20, с. 421].

Во-вторых, в приведенных выше сентенциях эти авторы апеллируют к “взаимным парным категориям диспозитивного и императивного регулирования (дозволение, запрет и предписание), направленных на достижение общей цели (обеспечение оптимального согласования интересов работников, работодателей и государства, защита прав и интересов работников и работодателей)” [20, с. 421]. С таким выводом, в части утверждения о наличии взаимосвязи обозначенных “парных категорий”, следует согласиться, поскольку, действительно, трудовое право является “симбиозом, амальгамой частного и публичного права” [21, с. 11], а потому, соответственно, эффективное регулирование трудовых отношений закономерно предусматривает комплексное применения обеих указанных методов, но уточним – с некоторым превалярованием, все-таки, децентрализованного (договорного) правового регулирования.

Однако, по нашему мнению, здесь следует вести речь не вообще о диспозитивном и (или) императивном правовом регулировании, являющихся универсальными – общеправовыми методами [22, с. 263], а потому не характеризующих в данном случае и объективно не могущих характеризовать имеющуюся

специфику, особенности отдельной отрасли права, а о тех или иных особенностях (специфике) в сочетании указанных общеправовых методов регулирования в сфере правового регулирования отдельной разновидности общественных отношений – социально-трудовых.

Не случайно в литературе характеристика метода трудового права осуществляется с указанием на существование в общей теории права системы признаков, характеризующих в целом, без отраслевой “привязки”, метод правового регулирования. А применительно к трудовому праву – указывается, что эти общие черты (признаки) метода правового регулирования выражаются в “своеобразии”, “специфике”, “различном сочетании” методов, способов, приемов правового воздействия.

Скажем, А.Д. Зайкин в этом аспекте пишет не о “методе трудового права” (в строгом понимании), а о “чертах (признаках)” [23, с. 19], М.Д. Бойко – “типичных чертах” [24, с. 11], Д.Р. Акопов, В.С. Бердычевский, К.Н. Гусов, Г.В. Сулейманова и В.Н. Толкунова – лишь о “способах правового регулирования” [23, с. 18–22; 24, с. 17–19], В.Н. Артемова, Г.А. Василевич, В.И. Семенов и О.В. Смирнов – об “основных признаках” [16, с. 22; 17, с. 13–16] метода трудового права, а, как уже отмечалось выше, М.В. Лушникова и А.М. Лушников в этом аспекте пишут про “взаимные парные категории диспозитивного и императивного регулирования (дозволение, запрет и предписание)” [20, с. 421].

Показательным и методологически значимым тут представляется вывод белорусских ученых, которые справедливо подчеркивают: “Метод правового регулирования – важный признак отрасли права... Различное сочетание способов правового воздействия на общественные отношения образует специфику отраслевого метода, определяет его особый юридический режим, который последовательно проходит через все институты и нормы отрасли и с помощью которого осуществляется регулирование соответствующей сферы общественных отношений. Метод отрасли права не создается произвольно законодателем, а формируется в зависимости от своеобразия предмета правового регулирования. В качестве основных признаков метода правового регулирования общая теория права выделяет: состав юридических фактов, необходимых для возникновения, изменения или прекращения правоотношений; юридическое положение участников правоотношений, способ формирования содержания прав и обязанностей субъектов; специфику санкций, способов и процедур их применения... В каждой отрасли права эти признаки приобретают различное сочетание, в котором и проявляются отличительные особенности метода, его отраслевая специфика” [16, с. 22]. Специфика именно такого рода вполне присуща и методам, используемым в сфере как трудового, так и гражданского права.

В данном случае следует солидаризироваться также с сентенциями П.Д. Пилипенко о том, что в данном случае “...следует говорить о каких-то специфических приемах, которые использует соответствующая отрасль права для достижения полноты правового регулирования характерных для нее общественных отношений. Поскольку общественные отношения, входящие в сферу правового регулирования, являются весьма разнообразными, то и нуждаются они в разных методах юридического влияния. И чем больше таких разных по характеру общественных отношений входит в предмет определенной отрасли, тем более, очевидно, что ее метод должен характеризоваться сочетанием разнообразных приемов, с помощью которых эти отношения регулируются” [15, с. 22].

Вполне обоснованным и конгениальным по сути является и вывод этого же автора о том, что “не метод правового регулирования определяет отрасль права, а отрасль права определяет метод правового регулирования. От такого, на первый взгляд, простого изменения связи между причиной и следствием, – разъясняет автор, – становится понятным, почему иногда разные отрасли права используют одни и те же методы правового регулирования. При таком подходе к понятию «метода трудового права», т. е. когда метод рассматривают не как критерий выделения трудового права из других отраслей, а как набор специфических приемов, с помощью которых регулируются трудовые и тесно связанные с ними отношения, можно понять, почему метод трудового права подобный методу гражданского или почему он мало чем отличается от метода аграрного права. Эти две отрасли – элементы частноправового порядка, поэтому они используют похожие методы регулирования общественных отношений, хотя и разной предметной принадлежности” [15, с. 42]. Разность тут усматривается лишь в том, что в одних отраслях преобладают (доминируют) одни приемы, вследствие чего метод имеет один вид, а в других – другие, и потому метод правового регулирования выражен другими признаками, чертами, особенностями.

В этой связи, на наш взгляд, очевидным представляется вывод о фактическом наличии в отрасли трудового права не отраслевого (в строгом понимании его сути, арсенала средств его реализации – системы приемов, способов правового регулирования), а квазиотраслевого метода(ов), поскольку речь идет не о наличии неких неповторимых (для других отраслей права) приемов и способов или в целом единого метода или методов правового регулирования трудовых отношений, а лишь об отраслевой специфике, особенностях сочетания в процессе применения существующих надотраслевых (“общих”, “общеправовых”) приемов, способов, в целом уже известных методов правового регулирования. Широко применяемый термин “метод трудового права” представляется условным и именно в таком понимании вполне допустимым, приемлемым для употребления как в отраслевой, так общеправовой доктрине.

Заключение

Таким образом, синтезирование изложенных в статье аргументов и выводов позволяет заключить, что система отраслевых принципов трудового и гражданского права выстраивается, а со временем приобретает свое нормативное закрепление. Единство таких принципов и отраслевых (трудо- и гражданско-правовых) норм является диалектическим по характеру, поскольку принципы получают проявление в нормах, а нормы права, сгруппированные по признаку всеобщности содержания, выражают определенную идею, то есть выступают средствами объективации принципов на основе изначально и объективно имеющейся у них неразрывной корреляционной связи с предметом правового регулирования, а в последующем – и методом(ами) правового регулирования соответствующей отрасли права.

Если же абстрагироваться от сугубо отраслевого правового “поля”, то можно сделать вывод о том, что именно “система отраслевых принципов” во взаимодействии с “предметом правового регулирования” выступает главным первичным, по своей внутренней организации – сложным, двукомпонентным, “парным”, а по природе функционирования – по сути единым, неразделимым (монолитным) критерием (фактором) структуризации, признания автономности, самостоятельности отрасли права.

На последующем этапе после возникновения отрасли указанные принципы выступают уже непосредственно определяющим фактором выбора (подбора) конкретного арсенала методов (способов, приемов, типов, средств) правового регулирования и, соответственно, характеристики тех или иных объективно существующих особенностей проявления методов в процессе осуществления регулирования отношений, составляющих предмет данной отрасли права.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Бондаренко, Н. Л.** Принципы гражданского права в свете их эволюционного процесса / Н. Л. Бондаренко // Юридический журнал. – 2006. – № 2. – С. 23–27.
2. **Бондаренко, Н. Л.** Принципы гражданского права Республики Беларусь: проблема элементного состава / Н. Л. Бондаренко // Юридический журнал. – 2005. – Вып. 1. – С. 49–53.
3. **Лобойко, Л.** Співвідношення імперативного і диспозитивного методів кримінально-процесуального права: сучасний стан та перспективи / Л. Лобойко // Право України. – 2005. – № 6. – С. 79–83.
4. **Кохановский, В. П.** Основы философии права : учеб. / В. П. Кохановский. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2005. – 608 с.
5. **Бондаренко, Н. Л.** Принцип юридического равенства участников гражданских отношений / Н. Л. Бондаренко // Юридический журнал. – 2005. – № 4. – С. 43–46.
6. **Бондаренко, Н. Л.** Принцип стабильности договорных отношений / Н. Л. Бондаренко // Экономика и управление. – 2005. – № 2. – С. 52–55.
7. **Бондаренко, Н. Л.** Принцип исполнения договорных обязательств / Н. Л. Бондаренко // Труды Минского института управления. – 2005. – № 1. – С. 46–50.
8. **Шелухін, М. Л.** Кримінологічна безпека на транспорті: організаційно-управлінське та оперативно-розшукове забезпечення : моногр. / М. Л. Шелухін. – Донецьк : Вебер, 2008. – 368 с.
9. **Бондаренко, Н. Л.** Корреляция принципов социального правового государства и гражданско-правовых принципов / Н. Л. Бондаренко // Актуальные проблемы науки XXI века. – 2012. – Вып. 1. – С. 17–20.
10. **Бондаренко, Н. Л.** О роли принципов гражданского права в совершенствовании судебной практики / Н. Л. Бондаренко // Управление в социальных и экономических системах : материалы XIX Международной научно-практической конференции, г. Минск, 18 мая 2010 г. / Минский институт управления ; редкол.: Н. В. Суша [и др.]. – Минск, 2010. – С. 188–189.
11. **Бондаренко, Н. Л.** О роли принципов гражданского права в нормотворческой и правоприменительной деятельности: постановка проблемы / Н. Л. Бондаренко // Юридический журнал. – 2005. – Вып. 1. – С. 45–48.
12. **Колодій, А. М.** Принципи права України : моногр. / А. М. Колодій. – Київ : Юрінком Інтер, 1998. – 208 с.
13. **Дмитриева, И. К.** Принципы российского трудового права : моногр. / И. К. Дмитриева. – М. : Норма-М, 2004. – 428 с.
14. **Бугров, Л. Ю.** К вопросу об основных принципах трудового права / Л. Ю. Бугров // Российский ежегодник трудового права. – 2005. – № 1. – С. 609–614.
15. **Пилипенко, П. Д.** Проблеми теорії трудового права : моногр. / П. Д. Пилипенко. – Львів : Львівський нац. університет ім. І. Франка, 1999. – 214 с.
16. Трудовое право : учеб. / В. И. Семенов [и др.] ; под общ. ред. В. И. Семенкова. – Минск : Амалфея, 2002. – 672 с.
17. Трудовое право : учеб. / отв. ред. О. В. Смирнов. – М. : Проспект, 1998. – 448 с.
18. **Венедиктов, В. С.** Трудовое право Украины (Общая часть) : учеб. пособие / В. С. Венедиктов. – Симферополь : ДОЛЯ, 2004. – 164 с.
19. **Казанцев, В. И.** Трудовое право : учеб. / В. И. Казанцев, В. Н. Васин. – М. : Академия, 2005. – 416 с.

20. **Лушникова, М. В.** Очерки теории трудового права : моногр. / М. В. Лушникова, А. М. Лушников. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2006. – 940 с.
21. **Киселев, И. Я.** Зарубежное трудовое право : учеб. / И. Я. Киселев. – М. : НОРМА-ИНФРА-М, 1998. – 263 с.
22. **Кельман, М. С.** Загальна теорія держави і права : підруч. / М. С. Кельман, О. Г. Мурашин. – Київ : Кондор, 2006. – 477 с.
23. Российское трудовое право : учеб. / отв. ред. А. Д. Зайкин. – М. : НОРМА-ИНФРА-М, 1998. – 415 с.
24. **Бойко, М. Д.** Трудове право України : курс лекцій / М. Д. Бойко. – Київ : Олан, 2002. – 335 с.
25. **Бердычевский, В. С.** Трудовое право : учеб. пособие / В. С. Бердычевский, Д. Р. Акопов, Г. В. Сулейманова ; отв. ред. В. С. Бердычевский. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2002. – 512 с.
26. **Гусов, К. Н.** Трудовое право России : учеб. / К. Н. Гусов, В. Н. Толкунова. – М. : Юристъ, 1997. – 480 с.
27. Трудове право України : навч. посібник / П. Д. Пилипенко [та ін.] ; за ред. П. Д. Пилипенка. – Київ : Ін Юре, 2003. – 536 с.

Поступила в редакцію 23.01.2015 г.

Контакты: (+375 029) 371-58-15 (Трамбачева Татьяна Дмитриевна)
(+375 029) 906-72-25 (Лавриненко Олег Владимирович)

Summary

In article, in a context of the analysis of corresponding positions of the doctrine civil law and the labour law, existing methodological approaches are analysed, their problem aspects are revealed and the expediency of specification of the status characteristic of primary criteria of branch legal structurization is proved.